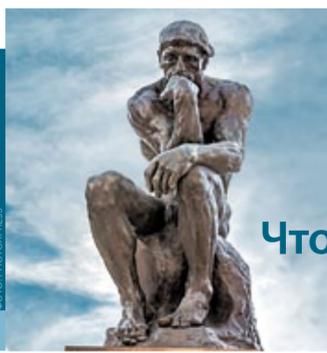

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

6 – 12 сентября 2019 года №30 (8156) Издается с 1929 года

Что скрывает мозг?

www.portal-kultura.ru

ВГИК: трудно первые сто лет

2 сентября стартовал сто первый учебный год старейшей киношколы мира. Вместе со студентами юбилей встретил спикер Государственной думы, в июле возглавивший попечительский совет института кинематографии. Вячеслав Володин отметил: «ВГИК сделал все для того, чтобы мы лучше знали свою историю, традиции, берегли наши духовные ценности. И, конечно, приумножали и сохраняли наше искусство, которое настолько богато, настолько многогранно». Что такое сегодняшний ВГИК? На юбилейной пресс-конференции «Культура» пообщалась с ректором Владимиром Мальшевым и ведущими мастерами кузницы российского кино.

ФОТО: ИРАКЛИЙ ЧОХЕИДИДЗЕ/ГЛАС

В номере:

Беслан: ролики про ад

Шанс, ложь и выборы

Ко всякой работе ловка?

Метаморфозы судного дня

«Авторское право»

Книжный сентябрь

ММКВЯ на ВДНХ

Николай Мартон:

«Искусство ведет нас к сознательности»

А также в области пейзажа

Николай Ромадин в Фонде IN ARTIBUS

Профессор, создай ученика

«Моя прекрасная леди» в Театре Олега Табакова

Валентин Юркин:

«Тиражи книг о Великой Отечественной — преступно малы»

Андрей Ковальчук: «В России практически нет арт-рынка»

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

7 сентября исполняется 60 лет народному художнику РФ, скульптору Андрею Ковальчуку. Глава Союза художников России — автор памятников Бунину, Прокофьеву, Тютчеву и Николаю II: в России и за рубежом установлено более 60 монументов. Накануне юбилея «Культура» встретилась с мастером и поговорила об успешных скульптурах, отношении к критике и любви Китая к русскому искусству.

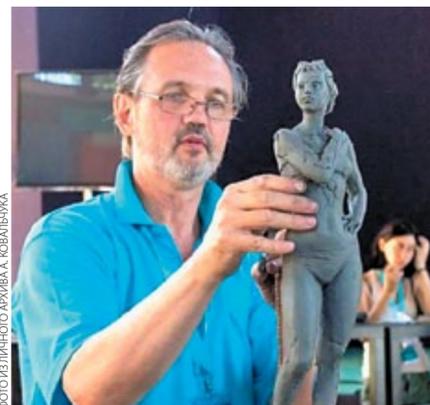

ФОТО: ЛИЧНОГО АРХИВА А. КОВАЛЬЧУКА

Аты-баты, шли девчата

ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА МО РФ

Наталья МАКАРОВА Санкт-Петербург

На родине отечественного женского образования снова появятся «благородные девицы» — в Северной столице открылся филиал Пансиона воспитанниц Минобороны РФ. Так же как и в Москве, здесь будут преподавать традиционные дисциплины на уровне, позволяющем сдать ЕГЭ на максимальные сто баллов. Плюс фехтование, верховую езду и бальные танцы. «Культура» выяснила, какие еще необходимы знания и умения, чтобы стать настоящей женщиной и, вероятно, будущим офицером Российской армии.

— Улица Пушкина, дом Колотушкина... — вокруг раздаются радостные детские голоса. На вид совсем еще девочки на перемене играют в считалки, хлопают в ладоши, обсуждают платья, качаются на качелях и просто бегают. Лишь строгая форма да тугие косы выдадут в них новоиспеченных подопечных пансиона.

Пока Богомоллов осваивает бизнес, Калягин замыслил революцию

Денис СУТЫКА, Виктория ПЕШКОВА

Новый театральный сезон вступает в свои права. С конца августа сборы трупп следуют один за другим, словно повинуюсь известному «вчера был бал, а завтра будет два». Ситуация, когда сразу в нескольких достойных внимания театрах открытие сезона совпадает до минуты, отнюдь не редкость, и критикам с журналистами остается только огорчаться невозможности раздвоиться, а лучше — расстроиться, чтобы все-таки объять необъятное. А планы озвучиваются по преимуществу грандиозные: средний показатель — шесть-семь премьер и еще парочка в стадии обсуждения, но есть худуки, замахнувшиеся на полтора десятка постановок плюс энное количество экспериментальных проектов.

ФОТО: PHOTOXPRESS

ЛЮДМИЛА ЧУРСИНА: «Совершенно бесполезно подтягивать пятки к ушам»

И ТОЛЬКО ВЕТЕР ТЕБЯ ПОМАНИТ
Выставка Владимира Яковлева

ИГОРЬ ГОЛОВАТЕНКО: «Певцы ходят по лезвию ножа»

АЛЕКСАНДР ПАШКОВ: «Евгений Леонов и Николай Крючков были заядлыми хоккейными болельщиками»

16 плюс

ISSN 1562-0379

19030

9 771562 037001

Книжный сентябрь

Дарья ЕФРЕМОВА

С 4 по 8 сентября в павильоне №75 на ВВЦ работает 32-я Московская международная книжная выставка-ярмарка — крупнейший и старейший салон России, Восточной Европы и Центральной Азии. В этом году на ВДНХ собрались издатели из 33 стран, они представили более 100 000 книг.

Почетный гость — Белоруссия, специальный — Шарджа, партнер — Болонская ярмарка детской книги. Два десятка лучших графиков из Великобритании, Италии, Испании, Португалии, США, Японии и Китая проведут лекции и мастер-классы для выпускников и студентов профильных вузов, а также для всех, кому интересна книжная иллюстрация. В дни ярмарки будет проходить выставка «Нарисованные миры: 1001 книга со всего мира», собранная одним из крупнейших мировых экспертов по детской книге Грацией Готти.

Кроме того, 32-я ММКВЯ ждет почетных иностранных гостей —

в день закрытия, 8 сентября, в 13.00 на Главной сцене выступит популярная британская писательница Холли Вебб. По итогам 2016 года она вошла в десятку самых читаемых в России детских писателей: тогда в стране было издано 97 ее книг общим тиражом 595 000 экземпляров. А двумя часами позже на этой же площадке появится знаменитый французский прозаик и публицист Фредерик Бегбедер. Автор «99 франков» представит читателям новый книжный проект — серию современной французской прозы. В «Коллекцию Бегбедера» войдут разноплановые произведения, лично отобранные автором серии. Тексты будут переведены на русский язык впервые и выйдут в московском издательстве «Городец».

Среди самых необычных новинок — криминальная история искусства «Воры, вандалы и идиоты» искусствоведа и модного ЖЖ-блогера Софьи Багдасаровой, вышедшая в издательстве «Бомбора». Автор бестселлера «Омерзительное искусство» со свойственной ей ироничностью раскроет всю правду о преступлениях в отечественных музеях. Полные черного юмора рас-

казы о том, как злоумышленники вырезали холст из рамы в Эрмитаже или прятались три дня за иконостасом, чтобы откопнуть бриллианты, сопровождаются иллюстрациями в духе Херлуфа Бидструпа. Не менее остроумны — книга «Речь как меч. Как говорить по-русски правильно», написанная создательницей YouTube канала «Училка vs ТВ» Татьяной Гартман, и «50 смертных грехов в русском языке» от анонимного автора популярного телеграм-канала «Учитель русского».

Тем, кто интересуется современной отечественной прозой, стоит посетить стенд конфернции «АСТ», где будут представлены новинки «Редакции Елены Шубиной». Там же будет возможность пообщаться с писателями. Так, автор романов «Татарский удар», «СССРtm», «Убыр» Шамиль Идиатуллин расскажет о новой книге «Бывшая Ленина». Вызвавший живую дискуссию текст был отнесен к разряду остророссиальной прозы. Формально так и есть: действие разворачивается в 2019 году в провинциальном городе Чупове на фоне гигантской свалки, бездействия чиновников и бесконечного тре-

па в соцсетях. Однако Идиатуллин настаивает: роман о превращениях любви. Сюжет, по признанию автора, сложился из многочисленных историй знакомых, столкнувшихся с кризисом среднего возраста. «Жизнь пройдена почти до половины, дети выросли, в профессии все уже так или иначе состоялось, и вдруг возникает понимание, что ничего интересного так и не произошло», но самое жуткое — твоя половина, с которой вы понимаете друг друга с полувзгляда, оказывается, в общем-то, посторонним человеком...

О теневых сторонах природы преуспевающего современного горожанина расскажет и «Королева русского триллера» Яна Вагнер. Ее презентации посвящены переизданию романа «Вонгозеро» в кинообложке, приуроченного к премьере сериала «Эпидемия» на канале ТНТ.

Почему современный читатель любит детективы и нуары, шекочут ли нервы происходящие в них ужасные события, или самое страшное — правда о нас, которую мы скрываем даже от самих себя, — таков примерный круг тем, заявленных на публичных писательницах. Об одной из самых

ожидаемых экранизаций года — фильме «Зулейха открывает глаза» — расскажет автор одноименного романа и киносценария Гузель Яхина.

Московская книжная ярмарка — не только богатый ассортиментом магазин, но и громадный открытый лекторий. Как и всегда, на сценах пройдут тематические лекции и дискуссии. Так, 6 сентября в рамках цикла «Город как текст. Литературные отражения» состоится онлайн-лекция Соломона Волкова «Лицо московской культуры между Чеховым и Приговым». Она посвящена выходу книги «Москва / Modern Moscow. История культуры в рассказах и диалогах». Сборник очерков отсылает к ключевым фигурам и событиям культурной жизни столицы XX века — это и создание

МХТ, и деятельность общества «Бубновый валет», и приезд в Москву Анри Матисса. Узнать о влиянии гения места на мировосприятие и прозу современных писателей можно, присоединившись к круглому столу «Город как текст. Литературные отражения». Речь, конечно же, пойдет о Санкт-Петербурге и питерских авторах.

Содержательная программа подготовлена и для юных читателей. На стендах детских издательств представлена отечественная и зарубежная классика, современная художественная

литература, энциклопедии и научно-популярные издания, обучающие книги. Среди хитов ярмарки: «Волшебные неудачники. Приключения продолжатся» Нила Патрика Харриса, «Герда. История одного кита» Адриана Махо, «Скелет в шкафу» Антона Березина, «Меховой интернет» Эдуарда Успенского, «Теория относительности» Каид-Саада Ферона Шеддада.

Также гостей ждут встречи с известными писателями: на ММКВЯ выступят Захар Прилепин, Андрей Рубанов, Януш Леон Вишневский, Виктор Мартинович, Андрей Филмонов, Сергей Беляков, Александр Бушковский, Алексей Сальников, Александр Маринина, Полина Дашкова, Екатерина Вильмонт.

Зубр, собранный из частей печатных станков, на стенде Белоруссии на 32-й Московской международной книжной ярмарке

«Пьянство начинается не с поэмы «Москва — Петушки»

Августин СЕВЕРИН

В рамках ММКВЯ состоялась конференция «Законодательные инициативы и правовое регулирование российского книгоиздания», одна из дискуссий которой получила название «Возрастная маркировка: в поисках здравого смысла». Участники обсудили предложение Комитета Госдумы по культуре отменить большинство цензов, ограничивающих доступ подрастающего поколения к произведениям литературы и искусства.

— Я считаю эту тему чрезвычайно болезненной для российского общества, проблему нужно срочно решать, —

подчеркнула, открывая дискуссию, председатель комитета Елена Ямпольская. — Мы предлагаем внести изменения сразу в несколько законов Российской Федерации.

Речь прежде всего идет о принятом в 2010-м и вступившем в силу в 2012 году законе «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

— Сегодня под безликое определение «информация» попадает и Лев Толстой, и желтая пресса, и фильмы Тарковского, и сайты знакомств, и передачи, например, Малахова, — разъяснила Елена Ямпольская. — А произведения литературы — это не просто информация, они формируют личность, заставляют работать душу.

По мнению парламентариев и экспертов, запретительные меры не должны распространяться на книги, включенные в образовательную программу,

как в обязательный, так и в рекомендуемые списки.

— Главная суть наших предложений — в том, чтобы оставить строгое ограничение «18+», оно уже достаточно хорошо регламентировано законом, все остальное, на наш взгляд, бессмысленно, — отметила депутат, а затем прокомментировала процесс разработки законопроекта. — К моему большому удивлению, и авторы, и книготорговцы, и представители министерств просвещения и культуры, надзорных ведомств, и детские психологи сошлись во мнении, что внесение поправок в законодательство необходимо. Не было ни одного голоса в защиту существующего порядка вещей. Более того, к нам звали: «Освободите нас от этого абсурда, остановите его».

Елена Александровна уверена, что люди, оторванные от литературы и ис-

кусства, вырастают плохо приспособленными к жизни в реальном мире.

— Мировая культура концентрирует эмоциональный опыт человечества, — сказала Ямпольская и обратилась к тем, кто относится к предлагаемым поправкам скептически. — Кого вы хотите растить? Людей, которым запрещено читать книги, смотреть спектакли и фильмы, но при этом открыто все, что есть в интернете? В том числе компьютерные игры, которые предлагают очень легкий путь решения любой трудности: «убей — и проблемы нет!» В результате человек, вырастая до 15–16 лет, а это уже довольно зрелый возраст, не понимает, что и до него было много боли, обид, несправедливости.

Елена Ямпольская напомнила, что под ограничительные меры действующего закона при его буквальном прочтении попадают все произведения братьев Гримм, отдельные — Андер-

сена, и даже многие русские народные сказки.

— Никакой эксперт не сможет точно промаркировать произведения литературы и искусства: там могут быть кровь, страдания, слезы. Но, ознакомившись с ними, человек становится острее, духовно взрослым, — подчеркнула депутат. — А пошлость и развращение начинаются не с «Темных аллей», пьянство — не с поэмы «Москва — Петушки». Эти явления имеют совершенно иные социальные корни.

— Своим отношением к документу рассказала заместитель директора Российской государственной детской библиотеки Ольга Мезенцева.

— Сложилась абсурдная ситуация: к нам приходит читатель, но мы не можем выдать ему книгу, которая положена по школьной программе. Представительница библиотечного сообщества заявила, что возрастная

маркировка не учитывает психологических особенностей детей, их индивидуальные читательские возможности.

— Это же здорово, когда ребенок просто хочет читать, — добавила Ольга Мезенцева. — В нашей истории есть множество примеров, когда выдающиеся люди в довольно раннем возрасте читали произведения классиков, и им никто не говорил: «Эта книга промаркирована «16+», мы тебе ее не дадим».

По словам гендиректора издательства «РОСМЭН» Бориса Кузнецова, игроки рынка также сталкиваются с серьезными проблемами и несут убытки, поэтому он «полностью солидарен с позицией Комитета Государственной думы по культуре».

— Сейчас наша задача — отстаивать свой законопроект в первом чтении, — подвела итоги дискуссии Елена Ямпольская.

Учредитель:

Акционерное общество «Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации:
П/И № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Шеф-редактор:
Алексей Зверев

Руководитель направления
«Литература и искусство»:
Ксения Позднякова

Ответственный секретарь:
Александр Курганов

Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Подписные индексы:

В каталоге «Почта России»

П2043 (на 6 месяцев);

В каталоге «Пресса России»

50126 (на 6 месяцев);

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Телефоны для справок: +7 (495) 662-7222

e-mail: info@portal-kultura.ru

Печать и распространение: +7 (495) 602-5512

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Беларуси, Киргизии, Приднестровье, Таджикистане

Общий тираж 40 155

Отпечатано в ОАО «Московская газетная типография»

123995 г. Москва, ул. 1905 года, дом 7, стр. 1. Заказ № 1736
Подписано в печать 5 сентября 2019 г., по графику: 19.00, фактически: 18.30

Приглашение к участию в торгах

Российская Федерация получила заем 7999-RU от МБРР для реализации проекта «Сохранение и использование культурного наследия в России», часть средств займа будет использована на выплаты по контракту CHSW4/NMZMP-1(g) «Поставка оборудования для создания Музея письменности».

Покупатель, Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Новгородский государственный объединенный музей-заповедник», реализующий в рамках проекта подпроект «Создание Музея письменности», приглашает правомочных и квалифицированных участников подать запечатанные конкурсные предложения на поставку оборудования.

Торги проводятся по процедурам национальных конкурсных торгов руководства МБРР. Квалификационные требования к участникам указаны в документации для торгов.

Документация может быть получена после направления заявки по адресу: СПб, ул. Чапаева, д. 9 лит. А, тел.: (812) 648-02-04, контактное лицо: Максютенко В.В., maksyutenko@fsp.spb.ru

Предложения должны быть доставлены не позднее 12.00 (мск) 16.10.2019 по адресу: 173007, г. Великий Новгород, Кремль, д. 11, приемная.

Опоздавшие предложения будут возвращены невскрытыми. Вскрытие конвертов с предложениями состоится в присутствии участников торгов в 12.00 (мск) 16.10.2019 по адресу подачи предложений.

Приглашение к участию в торгах

Российская Федерация получила заем 7999-RU от МБРР для реализации проекта «Сохранение и использование культурного наследия в России», часть средств займа будет использована на выплаты по контракту CHSW5/POMM-1(w) «Выполнение работ по возведению ангара на территории филиала «Линия Сталина» ГБУК ПО «Военно-исторический музей-заповедник». Покупатель, Государственное бюджетное учреждение культуры Псковской области «Военно-исторический музей-заповедник», реализующий в рамках проекта подпроект «Жизнь и быт населения приграничья. Островский укрепрайон. Начало XX века» приглашает правомочных и квалифицированных участников подать запечатанные конкурсные предложения на выполнение работ. Торги проводятся по процедурам национальных конкурсных торгов руководства МБРР.

Квалификационные требования к участникам указаны в документации для торгов. Документация может быть получена после направления заявки по адресу: СПб, ул. Чапаева, д. 9, лит. А, тел.: (812) 648-02-04 (доп.120), контактное лицо: Григорьев С.Ю. grigoriev@fsp.spb.ru

Предложения должны быть доставлены не позднее 13.30 (мск) 11.10.2019 по адресу: Псковская область, г. Остров, ул. К. Либкнехта, д. 7а, тел.: 8 (811) 523-19-50, контактное лицо: Гринчук Петр Михайлович, моб. тел.: 89113608595, e-mail: ostmuzey@yandex.ru

Опоздавшие предложения будут возвращены невскрытыми. Вскрытие конвертов с предложениями состоится в присутствии участников торгов в 13.30 (мск) 11.10.2019 по адресу подачи предложений.

Режиссер Ренат Давлетьяров, ректор ВГИКа Владимир Малышев и спикер Госдумы РФ Вячеслав Володин после праздничных мероприятий, посвященных началу учебного года

1 Владимир МАЛЫШЕВ:

— ВГИК — очень неплохое учебное заведение, но, как у любого живого и трудоспособного организма, у него есть определенные недостатки. Однако слухи о том, что он постарел, покрыты паутиной, сильно преувеличены. Мы живы, здоровы, бодр, у нас замечательные талантливые студенты и педагоги, очень сильный состав, обладающий и почитающий традиции, заложенные нашими основателями. Прежде всего, мы даем хорошее общегуманитарное образование, которым должен обладать каждый драматург, режиссер, актер, оператор и художник. Вторая, не менее важная традиция — индивидуальный подход к студентам. Каждый мастер набирает и обучает по-своему. Измерить эффективность учебного процесса можно только качеством фильмов, спектаклей, творческих работ и тем, какое место они занимают в большом кино. Тут есть вдохновляющие примеры. Наверняка вы слышали о молодом выпускнике Борисе Акопове. Он снял на нашей студии полнометражный фильм «Бык», отмеченный главными призами «Кинотавра» и Карловых Вар. Два года назад подобных успехов добился Александр Хант, сделавший картину «Как Витька Чеснок вез Леху Штыря в дом инвалидов». Сегодня в производстве студии четыре полнометражных дебюта.

Юбилей — не только праздник. Нам важно сделать что-то полезное для нашего университета и, как бы громко это ни звучало, всего общества. Мы отметили столетие поездками по странам СНГ с мастер-классами, показами, творческими встречами. Показали дипломные работы лучших вгиковцев прошлых лет и современные картины — убедившись, что очень нужны коллегам, заключили договоры о сотрудничестве. Организовали выставку. Издали двухтомник воспоминаний бывших студентов и книгу «Хочу поступить во ВГИК» с личными делами и автобиографиями именитых выпускников. На выделенные правительством деньги переоснастили учебную киностудию. Последнее особенно важно — студенты должны обучаться новым технологиям, а они быстро устаревают, каждые три года нужно внедрять инновации, иначе выпускники останутся невостребованными...

У нас много друзей и недоброжелателей. Это нормально. Например, один из наших выпускников предложил организовать второй ВГИК в Северной столице. Почему бы нет? Но любые переобразования интересны прежде всего тем, кому и зачем они нужны. Главное, чтобы нам не мешали заниматься делом. Я согласен сотрудничать с любым критиком, готовым усовершенствовать учебный процесс. Мы открыты для любых предложений, официоз ВГИКу не свойственен. Многие выпускники отмечают, что в нашем вузе можно посещать все занятия, а можно просто бродить по коридорам, общаться в столовой или общежитии и стать выдающимся кинематографистом. С некоторой натяжкой это действительно

но так. Научить снимать кино можно, а вот сформировать художника — нет. Мастер лишь подводит ученика к той грани, где тот сможет реализовать природный талант. Старшие коллеги помогают младшим дозреть, проявиться и выйти наружу — этот товарищеский климат позволяет создать уникальную доверительную атмосферу.

Но главную проблему ВГИКа может решить лишь государство. Ежегодно Министерство образования повышает плату за обучение. Несколько лет назад год обходился студенту в 220 000 рублей. Затем ставка выросла до 290 000, далее до 330 000, сегодня это 480 000 рублей. Неподъемная сумма отсекает от ВГИКа не только талантливых ребят, но и все регионы России. При этом нашу эффективность измеряют количеством платников... Для творческих вузов это невозможная ситуация. И нам, и стране нужны таланты, а не отчетные показатели.

Тем не менее в этом году у нас сумасшедший конкурс. Раньше на 25 мест актерской мастерской претендовали две с половиной тысячи человек, на 20 позиций режиссерского факультета подавали заявки шестьсот абитуриентов. В 2019-м на эти отделения поступали четыре и почти две тысячи человек. Причем набор качественно отличается от прошлых лет — к нам пришли ровесники нового века, более глубокие, уравновешенные, самостоятельные ребята. Показателен пример студента, в 14 лет сумевшего запустить в интернете сбор средств и восстановить разрушенную церковь...

Недостатка в талантах мы не испытываем, но поток ребят из регионов практически иссяк. О новых Шукшиных пока приходится забыть. Это очень больно и несправедливо.

Владимир МЕНЬШОВ:

— В полной мере оценить феномен ВГИКа я не могу; существует комплекс причин, делающих его уникальным учебным заведением. В одном месте собираются сверстники, обучающиеся разнообразным кинематографическим дисциплинам, — ребята проникаются проблемами друг друга и на порядок глубже начинают понимать кинематографическую жизнь. Возникает синергетический эффект, который трудно предусмотреть и невозможно вообразить. Взаимопроникновение и взаимообучение входит в систему нашей творческой работы. Все, кто вспоминает вгиковские годы, отмечают, что девятая часть процентов обучения проводилась в коридорах, в общении друг с другом. В актерском и режиссерском деле педагог может научить весьма немногочисленными, главное идет от показов, наблю-

дений, взаимодействия белой и черной зависти — как так, у кого-то все получается, а у меня пока нет?.. В этом живом и ревнивом интересе — соль вгиковского кинообразования.

Вадим АБДРАШИТОВ:

— Никогда не думал, что стану преподавателем, долго сопротивлялся предложениям возглавить мастерскую. Прежде всего потому, что это чудовищно ответственное дело. После определенных тестов можно сказать молодому человеку: «Из тебя может получиться актер». Но заявить: «Ты станешь режиссером» — невозможно никому и никогда. Поступившие на наш факультет с первых шагов ощущают себя без пяти минут мастерами, а это очень опасно — впоследствии неизбежны разочарования, большинство приходит к осознанию ошибки в выборе профессии. Случается, человек замечательно проявляет себя на первом и втором курсе, а затем пропадает, выгорает, не реализуется. Это страшно. Я каждый раз прихожу в ужас перед приемными экзаменами. Тем более сегодня: год от года наши абитуриенты становятся все моложе и моложе. Вчерашние 18-летние не похожи на сегодняшних. Что мне остается? Невольно подыгрываю поступающим, понимая, как невысок наш КПД, — на лучших курсах нехватка студентов реализуется от силы пять человек. Должны совпасть определенные свойства исторического времени и уникальные личные качества мастера. Так было в нескольких мастерских Ромма, откуда вышли Тарковский, Шукшин, Смирнов, Михалков...

Современный ВГИК разительно отличается от тех легендарных лет, он почти превратился в детский сад. Почему это произошло? Современное законодательство таково, что идеальное абитуриентом вуза стал выпускник средней школы. Такого никогда не было. На моем курсе режиссуры учились взрослые, сформировавшиеся люди. Непрерывный процесс обмена имеющимся жизненным опытом делал вуз уникальным. Недостаток последнего сильно сказывается на качестве творческого образования — результат мы видим и на больших экранах, и в телевизоре. Эта проблема касается всех творческих вузов и сказывается прежде всего на будущих драматургах, режиссерах, литераторах. Минимальный жизненный опыт необходим любому художнику как воздух, ведь даже семнадцатилетний человек колоссально отличается от 22-летнего.

Уже пятнадцать лет мы пытаемся вести переговоры с Госдумой и министерствами — просим допустить к по-

ступлению на бюджетные места людей, «замаранных» предыдущим высшим образованием. Нас безоговорочно поддержал Минфин. Нам все кивают, соглашаются, но ничего не делают. Правда, справедливости ради замечу: год назад нас услышал президент, выделив 20 грантов на бесплатное обучение во всех творческих вузах на композиторов, дирижеров, режиссеров, драматургов. Они работают в тех случаях, когда перспективный студент, обучающийся за деньги, становится неплатежеспособным. Но нам критически необходим поток людей сформировавшихся, успешных почувствовать свое призвание.

Сегодня так же остро стоит проблема с трудоустройством. Раньше каждый выпускник ВГИКа был при деле. Не все получали постановки, многие становились вторыми режиссерами или ассистентами, но всех этих людей брали на контроль специальная комиссия. Ни один не оставался безвестным, все про всех знали. Сегодня, покинув стены вуза, человек растворяется в пространстве. Мы представляем молодых режиссеров продюсерам на фестивалях, помогаем подготовить портфолио, используем личные связи, но все этого оказывается недостаточно. В Советском Союзе каждый выпускник был обязан отработать по профессии хотя бы три года, и это было правильно. Через эту школу жизни прошли абсолютные мастера литературы и кинематографии, за двумя-тремя исключениями. Благополучнее всех сегодня выглядят документалисты. Дела у них обстоят лучше, серьезнее во всех смыслах слова, в их картинах существует и познавательное, и сущностное начало.

Владимир ХОТИНЕНКО:

— Многие проблемы, требующие решений, не входят в компетенцию ВГИКа, они касаются всех творческих вузов. Главная беда — невозможность приема на бюджетные места людей, имеющих высшее образование, и чрезмерно высокая плата за обучение. Такова система. Но остаются рабочие трудности. Например, у нас есть уникальная студия, но ее мощностей не хватает для всех набранных мастерских. С другой стороны, это обстоятельство помогает подготовиться к творческой жизни, которая начнется после инкубатора. Ключевая проблема, не имеющая ни малейшего отношения к ВГИКу, — дикое падение образованности абитуриентов. Но мы не посылаем голову в пепел, а исправляем ситуацию на первых курсах. Вполне успешно — каждый желающий получить классическое академическое образование

выйдет из наших стен зрелым человеком. Но что будет дальше?

Когда я только начинал работать, с удивлением узнал, что кино снимают процентов тридцать выпускников режиссерского факультета. Сейчас все стало еще жестче, на порядок усилилась конкуренция, и, если хотя бы двадцать процентов моих выпускников реализуются в профессии, буду искренне рад. На первом занятии я предупреждаю: вы вступили в бурную реку, нужно много работать, а успех в нашем деле определяют иные силы.

Уровень кинематографа во многом определяется запросами публики. Как-то у Хичкока спросили, мог бы он снять не хоррор, а мюзикл? Он ответил: «Нет, ведь если я сниму музыкальную ленту, все будут сидеть и ждать, когда умрет кто-нибудь из кордебалета...»

Владимир ГРАММАТИКОВ:

— Проблемы с молодым поколением возникли не вчера. В советские годы Министерство образования рекомендовало ВГИКу не увлекаться возрастными, принципиальными студентами, отдавать предпочтение школьным выпускникам. Сейчас эта политическая тенденция приобрела иной масштаб и породила новые проблемы, но суть ВГИКа не поменялась: наша главная задача — синтезировать наследие и современные форматы, объединять воспитанников всех факультетов, учиться сотрудничеству. Это не всегда получается, ведь у каждого мастера своя программа, но мы постоянно ищем и находим совместные проекты.

У меня был конкурс 220 человек на место. Казалось бы, выбор неограничен. Но тем нагляднее проявляется колоссальная проблема — недостаточное образование. К нам приходят недоученные дети. Как быть с этой катастрофой? Мы разработали специальные методики. Например, я прошу педагога по технике речи сразу не принимать предлагаемый студентом отрывок, а заставить его почитать других классиков — так за два года ребята добывают культурный багаж.

Сегодня фантастически быстро меняются технологии, и меня бесконечно радует, что развитие спецэффектов избывало сюжетные кадры от чрезмерной агрессии. Недавно огромные деньги тратились на имитацию взрывов и кошмарных катаклизмов. Сейчас компьютерные ноу-хау стремятся быть малозаметными и правдоподобными, работать на атмосферу, создавать уникальную среду — такой, как в «Книге джунглей» или «Короле Альве» Джона Фавро. Казалось бы, какое от-

ношение этот тренд имеет к актерскому цеху? Самое непосредственное: открывающиеся возможности требуют новых технологий кинообразования.

На первом курсе мы сделали картину «Лето Господне» по мотивам книги Шмелева, на следующем обратились к современной драматургии. Познакомились с тольяттинским драматургом, он предложил написать каждому из моих ребят по монологу. Приехал во ВГИК, прожил месяц в общежитии, снял на камеру тридцать исповедей, вернулся домой и «отжав» материал, оставил по 7–8 минут глобальных высказываний студентов. Получился сильный, жесточайший материал. Шестеро ребят категорически отказались предавать свои слова гласности. Остальных мы пересняли крупным планом и смонтировали «Монологи о времени и о себе». Далее пригласили Санкт-Петербургского коуча, работающего по методу Михаила Чехова. Он помог нам подготовить фильм по сонетам Шекспира, защита прошла блестяще. Сейчас ребята научились работать на камеру, и мы начали готовить проект по рассказам Шукшина в интерьерах, декорациях и мизансценах с участием третьекурсников — учеников оператора Игоря Клебанова и режиссера Александра Котта.

Михаил АГРАНОВИЧ:

— Кинокамеры сегодня стали значительно легче, главным образом этим фактом объясняется приток девушек в операторский цех. На качество образования гендер не сказывается, ведь для поступления на наш факультет нужно предложить тридцать авторских фотографий. Поэтому у нас относительно скромный конкурс, 250 человек на двадцать мест.

Главной проблемой абитуриентов остается невежество: из десяти поступающих лишь восемь знают, кто написал «Анну Каренину» (здесь у девушки есть преимущество, они больше читают). Но в целом ситуация выглядит катастрофично — мы все-таки должны ориентировать студентов на реализацию в искусстве. Наверное, это не совсем правильно, ведь кино сильно изменилось и стало больше напоминать развлекательный аттракцион... Многие ли воспользуются нашими уроками? Не думаю. Большинство выпускников сегодня уходит на телевидение, а у меня складывается впечатление, что большинство современных телесериалов снимает компьютер. Именно поэтому я стараюсь всегда приглашать воспитанников на съемки — узнать профессию изнутри, ощутить атмосферу площадки и вкус подлинного творчества.

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Аты-баты, шли девчата

Новое учебное заведение появилось на острове Бычий в устье Невы. Из окон жилых комнат и аудиторий открываются потрясающие виды — на Грешную каналу, футбольный стадион и живописный внутренний дворик с цветочными клумбами. Само здание из стекла и бетона выполнено в стиле хай-тек, сверху оно напоминает раскрывшиеся лепестки лотоса. Московский пансион, кстати, выглядит совсем иначе: он располагается в архитектурной классике — бывших Николаевских казармах. Еще одно отличие — цвет логотипа. В столице роза и книга вырисованы на бордовом фоне, а здесь на традиционном для Петербурга — синем. Различий в учебном плане не предполагается. И это неудивительно, ведь пансион в Москве шестой год входит в топ-100 лучших российских школ.

— Созданный 11 лет назад, он занимает особое место среди образовательных учреждений Минобороны. Имеются все условия для получения престижного образования, эффективно используются новые методики и технологии, успешно реализуются инновационные познавательные и творческие проекты. Это позволяет воспитанникам добиваться высоких результатов в учебе, на различных конкурсах и предметных олимпиадах. С учетом положительного опыта, а также в целях социальной поддержки военнослужащих и членов их семей президент России принял решение о создании филиала пансиона в Санкт-Петербурге, — сказал министр обороны Сергей Шойгу на церемонии открытия.

— Считаю, это весьма символично. Ведь именно здесь, в легендарном Смольном институте благородных девиц, 255 лет назад зарождались славные традиции женского образования. В новом учебном заведении есть все необходимое для их достойного продолжения.

В первый учебный год набрали 240 девочек — в пятые, шестые и седьмые классы. Конкурс составил шесть человек на место. Всего пансион рассчитан на 560 учениц. Юные воспитанницы собрались со всех уголков страны — от Калининграда до Камчатки. Большинство — из семей военнослужащих. То есть это условие не обязательное. Поступить может любая девушка, хотя при равном количестве баллов предпочтение отдается детям военных.

Тринадцатилетняя Даша Рогозина из Иваново едва переступила порог пансиона, но здесь уже легенда. В июне она задавала вопрос Владимиру Путину в ходе «Прямой линии».

— Я побывала в «Артеке». В составе отряда юнг мы выходили в море на шлюпках, гребли веслами, и я влюбилась в море, — улыбается юная воспитанница. — После возвращения домой я загорелась желанием посвятить жизнь флоту, служению Родине. Хотела поступать в Нахимовское военно-морское училище, но, оказалось, туда не берут девочек.

Свои «почему» Даша и адресовала президенту. Он ответил, что готовится решение о приеме

девочек в нахимовцы, но упомянул и о другой учебной площадке, которая вот-вот откроется в Северной столице. После этого Дашу пригласили в гости в московский пансион.

— Меня все очень впечатляло, но поступать я решила именно в питерский филиал, потому что люблю этот город и всегда мечтала здесь жить, — делится Дарья.

При поступлении поблажек не сделали — наравне со всеми сдавала экзамен по русскому и иностранному языкам, математике, физкультуре, проходила психологическое тестирование.

— Было сложно, — признается Даша. — Я подтягивала математику и всерьез занялась спортом: требовалось сдать бег и некоторые силовые упражнения.

У девочек впереди невероятная насыщенная жизнь — каждый день, помимо традиционных учебных дисциплин, их ждут дополнительные занятия на выбор: плавание, балльные танцы, фехтование, шахматы, театральное искусство, верховая езда, фигурное катание. Соседство с водным каналом позволяет даже организовать обучение академической гребле.

Суббота здесь учебный день, а в воскресенье девочки будут ходить на различные экскурсии, посещать музеи и театры. Один раз в месяц увольнительная, когда можно увидеться с родителями. А вот беседы с родителями по телефону в обяза-

тельном порядке каждый день, причем время на «нежности» рассчитано с учетом разных часовых поясов. Ведь звонков от дочерей и сестер ждут по всей России.

Без общения с противоположным полом тоже никак — для этого устраивают балы, куда приглашают суворовцев. Правда, такие развлечения будут нечастыми... Не тяжело ли после обычной школы оказаться в девичьем царстве?

— Мне кажется, учиться только с девочками комфортнее. Мальчики отвлекают, дергают за косички, задирают, — рассказывает Дарья Рогозина.

Полина Овсянникова показывает комнату в светло-коричневых и бежевых тонах, где она будет жить вместе с одноклассницей. Каждая воспитанница полагается кровать, письменный стол и тумбочка. На книжной полке из-за словарей и учебников выглядывает «Гарри Поттер». У входа разноцветные тапочки — единственное, что из дома. Девочки находятся на полном обеспечении: за годы учебы на одну воспитанницу бу-

дет израсходовано 150 комплектов одежды, начиная от школьной и спортивной формы и заканчивая вечерними платьями, пуховиками, обмундированием для занятий конным спортом и для игры на барабанах.

Полина из армейской семьи: папа много лет посвятил ВДВ, брат Павел только что поступил в Нахимовское военно-морское училище, а старший брат Денис уже служит на подводной лодке в Мурманской области.

— А я хочу стать военным переводчиком, — говорит Полина. Для реализации ее мечты в филиале созданы все условия: обязательны к изучению английский и немецкий, по выбору третий язык — китайский или французский.

Соседка Полины — одноклассница Дарья Харламова из Челябинска поступила в пансион по совету брата, воспитанника Пермского суворовского военного училища.

— Мы видимся два раза в год — зимой и летом. Когда брат приезжает на каникулы, живем по армейскому расписанию: все по расписанию. Мне это нравится, думаю, я и тут быстро освоюсь, — улыбается Даша. — Уже записалась в театральную студию, а ближайшей зимой надеюсь встать на коньки.

Несмотря на то, что пансион является кадетским корпусом, здесь растут в первую очередь «настоящие женщины», а не офицеров.

Валентина Матвиенко и Сергей Шойгу на церемонии открытия

ФОТОГРАФИИ ПРЕСССЛУЖБЫ МОДР

Главная задача — продолжать традиции воспитания, заложенные в Смольном институте. Мы готовим образованных девочек, любящих Отечество, умеющих держать себя в обществе и способных работать в самых разных сферах, — подчеркивает преподаватель русского языка и литературы, заведующая методическим кабинетом Пансиона воспитанниц МО РФ Татьяна Савичева. — Все думают, что наши выпускницы поступают только в «силовые» вузы, но это не так, хотя бы потому, что армии не нужно столько девушек. Воспитанницы успешно обучаются в ведущих «гражданских» институтах, в том числе МГИМО и МГУ, из наших стен вышло много будущих врачей. Часто девочки выбирают творческие профессии — идут на режиссерские и операторские факультеты во ВГИК. Как правило, наши ученицы получают высокие результаты по ЕГЭ, безусловно, они желанные гости в топовых российских университетах. Конечно, и в «армейские» вузы уходят многие — в Военно-космическую академию им. Можайского, Военный университет Минобороны РФ, Вольский военный институт материального обеспечения.

Что интересно, экзамены сдавали не только девочки — кандидатам в наставники тоже пришлось преодолеть конкурс. Помимо профессиональных заслуг, огромную роль играют человеческие качества, ведь подход к воспитанию прекрасного пола имеет свои особенности.

— С девочками нужно работать очень тактично, ведь они иначе, чем юноши, воспринимают информацию. У них больше развито чувственное восприятие, — рассказывает Савичева. — В пансионе акцент сделан на проектно-исследовательскую деятельность, — дополняет Виктория Громова, в прошлом году признанная в Санкт-Петербурге лучшим учителем экологии. — Помимо академической биологии, девочки будут изучать биотехнологию, биоинформатику, эколайзинг, эволюционную биологию — для всего этого здесь имеется необходимое оборудование. Сейчас одна из самых актуальных экологических проблем — опасность микропластика для окружающей среды. Вместе с воспитанницами займемся практическими исследованиями в этой области.

Начальник лаборатории информационных образователь-

Все краски Сирии

Наталья МАКАРОВА

В сентябре 2015-го началась наша операция в Сирии — первая в постсоветской истории, когда российские военнослужащие приняли участие в боевых действиях за границей. Вслед за ними отправился мастер Студии военных художников имени М.Б. Грекова. На полотнах, ставших плодами сирийских впечатлений, — закулисье войны, лица командиров, отважных летчиков, саперов и медиков. Экспозицию уже посетили на авиабазе Хмеймим, затем она расположилась в залах Минобороны. Вскоре, как ожидается, картины станут доступны и широкому зрителю. На днях «Культура» встретилась с баталистами, творившими под горячим ближневосточным солнцем.

— Сирия. Сорокаградусная жара. Передохнув штурман многоцелевого истребителя Су-30СМ. Работаем больше двух часов, я выдохся и предлагаю сделать перерыв. Он отвечает, что надо спешить, а едва мы закончили, улетел на боевое задание... Железные, выносливые люди! — восхищается художник студии Сергей Трошин.

Он и его коллеги обехали всю Россию, не раз бывали на военных учениях. Но сирийская командировка летом 2016-го стала для них первой горячей точкой, принесла в их жизнь и творчество и бесценный опыт.

— Удалось пообщаться с командирами подразделений, летчиками, саперами, медиками, психологами, увидеть их работу в самых экстремальных условиях, — вспоминает Сергей. — Особенно меня поразило и тронуло то, что я ожидал увидеть матерых бойцов, а там очень много молодежи. Доброжелательные, позитивные, они много шутят и во всем поддерживают друг друга.

С картины, созданной умелой рукой, смотрит девушка с невольно серьезными глазами. Золотые украшения напоминают о красоте и элегантности, белый халат — о великой миссии спасать жизни.

— Я приехал в российский госпиталь, развернутый в окрестностях Пальмиры, чтобы отобразить женское лицо войны. Мне хотелось показать, что слабый пол здесь трудится наравне с мужчинами — никаких поблажек, — подчеркивает мастер. — Попросил одну из медсестер по имени Дарья позировать. Вокруг все спокойно: обычная работа больницы, девушка сидит, я пишу. Вдруг наступает дикая суматоха, вбегает взволнованный врач — в Пальмире произошли взрывы. Два тяжелых ранения, два средних. В мгновение ока остаются один в пустом кабинете... Вот такая она — война.

Было ли Дарье страшно? Ведь на вид совсем хрупкая девушка. — Абсолютно все, с кем довелось пообщаться на сирийской земле, очень серьезно относятся к приказу. Есть задача — ее надо выполнить, — говорит живописец. — Страх присутствует, но, если постоянно думать о смерти, можно сойти с ума.

Сергей — художник-баталист. После увиденного в Сирии мечтает создать большое полотно, посвященное подвигу парней из ВКС.

— Я часто заглядывал к летчикам, хотелось понаблюдать за ними между заданиями. Заметил, что у них настолько простые дружеские отношения между собой, что иначе как семьей это не назовешь. В редкие мо-

менты отдыха они занимаются творчеством. Помню, один выпил из глины орла. Им интересно искусство, они много спрашивали о нашей профессии. Душевная и вдохновляющая атмосфера глубоко поразила меня, и я уже тогда задумал сделать крупную сюжетную работу, которая станет ядром выставки. Увы, пока не хватает времени, — признается Трошин.

Одно из ярчайших произведений Сергея — портрет пилота Су-30СМ. Несколько вечеров мастер засиживался на авиабазе Хмеймим в ожидании возвращения героя после боевого дня — обычно тот прилетал саперы. На картине Илья они разминируют газовые баллоны на улицах Дамаска. Боевики прятали смертоносную начинку буквально везде — даже в книгах и детских игрушках.

— Нам не разрешали ездить с саперами на задания — слишком высока степень риска. Но мы видели, насколько измученными они возвращались. Как-то раз мне удалось пообщаться с ребятами, и я сделал набросок будущей картины с их слов: атмосфера разрушенной жизни, вокруг горы мусора, изрытые стены полуразрушенных зданий и подстерегающая опасность на каждом шагу, — подчеркивает художник.

Другой сюжет Илья посчастливилось сделать с натуры — на фоне сирийских песков российские военнослужащие готовят к запуску беспилотник. Без этого средства современный театр боевых действий не обходится. Дроны применялись в Сирии для разведки авиационных целей, оценки результатов поражения наземных объектов, корректировки артиллерийского огня, картографирования, сопровождения конвоев, а также в поисково-спасательных операциях.

Командировка грековцев продлилась около двух недель. Собранный бесценный фотоматериал и сделав множество этюдов, над картинами они трудятся уже в студии. Помимо сирийской темы, работают над историческими сюжетами, создают масштабные диорамы, живописные полотна, посвященные сражениям русской армии, витражи, предметы декоративно-прикладного искусства. У художников есть творческие задания на год — двенадцать обязательных работ. Кроме того, приносятся различные идеи, в том числе пейзажи, жанровые военные сцены.

— Указаний, что рисовать, а что нет, нам перед поездкой не поступало. Скорее, срабатывает внутренняя деликатность, — отмечает Лебедев.

Все же одно задание у грековцев было — написать портрет генерал-полковника Александра Журавлева. С июля по декабрь 2016 года он командовал российкой группировкой войск в Сирии.

— Мы с коллегами долго перешагивали — кто из нас возьмет за столь ответственную задачу, — вспоминает Сергей Трошин. — В итоге честь выпала мне. Александр Александрович охотно согласился исполнить мой творческий замысел. Я планировал изобразить генерала в момент принятия решения о военной операции — в здании главного штаба, рядом с флагами России и Сирии, склонившимся над картой. Приходилось с трудом выкраивать время между совещаниями, чтобы Журавлев мог позировать. Тем не менее над портретом работало с удовольствием.

Мастера надеются побывать в Сирии вновь. Чувство патриотизма и сплоченности, захватившее их на горячей ближневосточной земле, оказалось незабываемым.

— Каждые три месяца происходит ротация российского контингента. Но я встречал ребят, которые старались остаться на второй срок. Там непередаваемая атмосфера — люди всей душой болеют за страну, каждый день находясь на краю гибели. Разве на учениях такое почувствуешь? Поэтому нам очень нужны такие командиры, — резюмирует Сергей. — Их ценность еще и в том, что прямо на месте можно прояснить важные детали. Исторические портреты писать гораздо сложнее. Зачастую приходится делать это по черно-белым фотографиям, где орден, погоны — все размыто, и нужно много времени провести в архиве.

слишком поздно, сильно уставший, не до рисунков... Однажды удача улыбнулась художнику: он запечатлел летчика на закате, со шляпкой в руках, рядом с фюзеляжем. Кабина открыта — только что закончился боевой вылет. Взгляд пилота устремлен вдали.

— За несколько минут я создал графический этюд, затем на его основе, уже в России, появилась картина, — говорит Сергей.

А написать портрет военного дирижера Никиты Бутенко «Союз на маршевом трюмбоне» Дмитрия Ананьева вдохновила духовой оркестр, без которого теперь сложно представить жизнь на авиабазе.

— Невероятные впечатления — проспать под живое звучание, — делится эмоциями Дмитрий. — Еще музыканты играли во время завтрака и обеда, выезжали вместе с военнослужащими российского Центра по примирению враждующих сторон в гражданском квартале. Наполеон говорил, что одним из его главных врагов была русская военная музыка. Действительно, оркестр сильно поднимает боевой дух.

Большую часть пейзажей мастера писали на закате, виной тому сильная жара. Лишь вечером удавалось результативно поработать. Именно на излете дня появился вид со взлетной полосы Хмеймима — место, где наши асы, разгоняясь, взлетали навстречу боевым испытаниям.

К сожалению, не всегда пилоты возвращались. Трагические страницы войны также нашли отражение в картинах грековцев. Художник Илья Лебедев показывает портрет гвардии майора Романа Филипова. 3 февраля 2018 года российский штурмовик Су-25 был сбит в сирийской провинции Идлиб. Пилот катапультировался, на земле вступил в бой с террористами, был тяжело ранен, а затем подорвал себя гранатой.

— Оказавшись в горячей точке, осознаешь, что вот эти ребята, твои ровесники, делают то, о чем ты только читал в книгах или смотрел в кино. При этом в нашем представлении война — это что-то героическое, возвышенное, а на деле на фронте ничего красивого нет, — подмечает Илья. — Роману, как и мне, было 33 года. Мы не были знакомы, но после его гибели я решил по фотографии написать портрет героя.

Большую роль в освобождении сирийской земли от «наследства» террористов сыграли

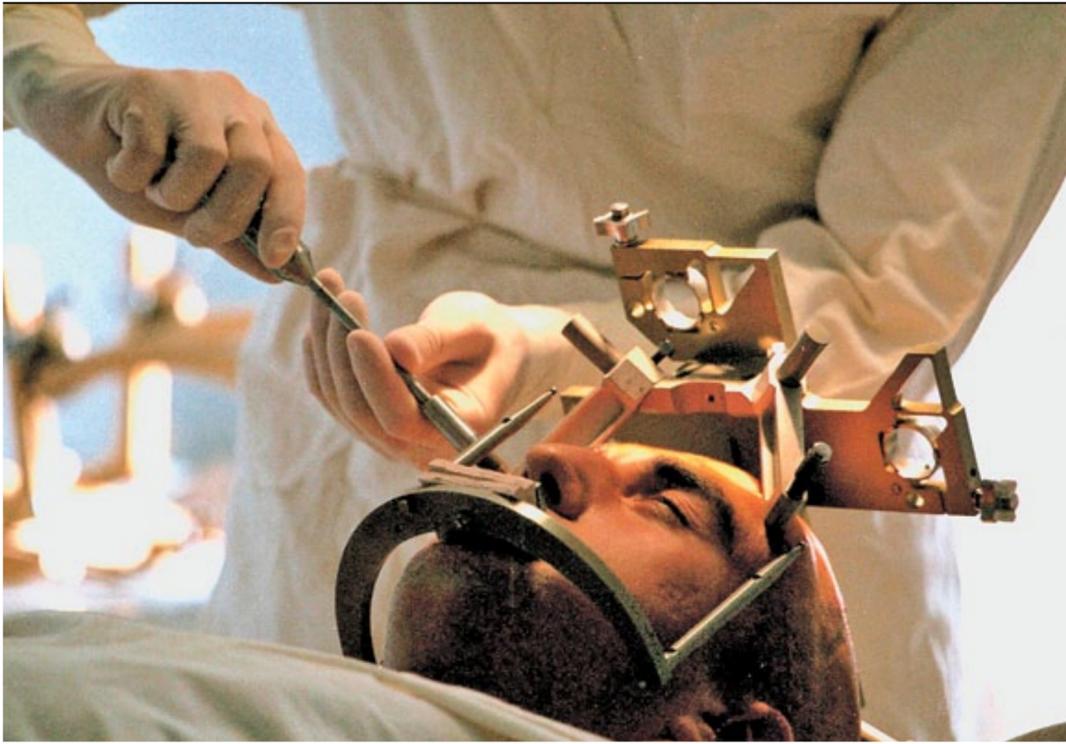

ФОТО: PHOTOPRESS

Святослав Медведев:

«Четкая специализация разделов мозга — это миф»

Андрей САМОХИН

Человека всегда волновало, что у него в голове. Неужели именно там — источник гениальных образов, великих прозрений, вместилище бессмертной души? Ходячие выражения «мозговитый» и «безмозглый», древние мистерии, пристальный интерес со стороны медиков, физиков, философов, психологов, писателей и художников... Все говорит о важности этого органа. В России у него оказалась целая династия ученых-служителей — Бехтерева. «Культура» побеседовала с ярким представителем «клана», академиком РАН, экс-директором Института мозга человека им. Н. П. Бехтеревой Святославом Медведевым, недавно отметившим 70-летний юбилей.

культура: Какова задача института, носящего имя Вашей матери, который Вы до недавнего времени возглавляли?

Медведев: Исследовать то, что нельзя понять, экспериментирова с мозгом животных. Человеческий мозг можно изучать только комплексно, объединив усилия специалистов разных наук — нейрофизиологов, иммунологов, психологов, неврологов и других. Так считала и Наталья Петровна Бехтерева. Но самое главное — на основе базовых представлений о работе мозга понять, как связаны мыслительная работа мозга и изменение кровотока, наполнение кислородом, динамика нейронной активности. При этом фундаментальный поиск с самого начала у нас опирался на клинические исследования.

В 1989-м меня вызвал первый зампреда председателя правительства и глава Госплана Юрий Маслаков и предложил открыть подобный институт. В 1990–1991 годах, когда все разрушалось, мы его создали, наполнив, благодаря авторитету моей мамы, самой современной аппаратурой, включая один из первых в стране медицинских томографов.

культура: Образ Натальи Петровны в массовом сознании воспринимается искаженно. Полумифическая то ли ученая, то ли чародейка, которая видела вещие сны и в конце концов уверовала в Бога. Некоторые еще вспоминают, что у нее был таинственный дедушка — Владимир Бехтерев — физиолог и врач с мировой известностью, оравленный то ли за то, что поставил диагноз Сталину, то ли потому, что обнаружил у скончавшегося Ленина сифилис мозга...

Медведев: Конечно, это гротескный взгляд на маму. Она была прежде всего настоящим ученым, отнюдь не склонным

к мистике. Другое дело, что непонятное часто вторгалось в ее жизнь, поскольку она занималась, пожалуй, самым сложным и загадочным объектом во Вселенной — мозгом человека. Что касается ее деда и моего прадеда, то он, будучи психиатром и психоневрологом, первый начал заниматься нейронными связями в мозге и получил блестящие результаты лет на двадцать раньше академика Ивана Павлова. Его книга «Проводящие пути спинного и головного мозга» открыла пути для современного изучения этого органа. Современник данной работы немецкий анатом Фридрих Кошш заступил в прессе фразу: «Полностью устройство человеческого мозга знают только двое — Бог и Бехтерев».

Его внучка в 1962 году организовала в Институте экспериментальной медицины отдел, название которого звучало тогда абсурдно: «...прикладной нейрофизиологии человека». Нейрофизиология в любом случае означала эксперимент. А «прикладная» — конкретный практический выход. А ведь речь о мозге живого человека, какие тут эксперименты? Но именно Бехтерева основала эту дисциплину. С ее помощью выяснили и продолжают выяснять, как лечить те или иные заболевания мозга; почему одни лекарства помогают, а другие нет; как миллиарды нейронов могут объединяться в единое целое? Исчерпывающих ответов и на эти вопросы как не было, так нет, но Наталья Петровна их поставила. Всего три лаборатории в мире тогда занимались подобной тематикой. Она предложила и реализовала со своими сотрудниками прямой путь — прямой контакт с мозгом человека.

Что такое эксперимент? Берете палку, ударяете ею по некоему предмету и смотрите, как он отвечает. На человеке нельзя проводить эксперименты. Но болезнь — это эксперимент, который поставила сама природа. Так родилась продуктивная идея исследовать здоровый и больной мозг человека параллельно.

Одно из самых важных открытий Натальи Петровны — «детектор ошибок». Вы ежедневно выполняете какие-то стандартные действия: бретеесь утром, пьете кофе, выходите на работу, передвигаетесь по городу. Если бы вы всякий раз задумывались над каждым своим шагом, то ничего бы не успели. Вы вышли из дома и почувствовали: что-то не так. Ага, забыли выключить свет в ванной. Эту оплошность, как и большую часть автоматически правильных действий, вам подсказала некая матрица, встроенная в мозг.

культура: И куда именно она встроена?

Медведев: В мозге нет центров, локально отвечающих за конкретные виды чувств или дей-

ствий. Я сейчас пишу популярную лекцию-брошюру «Легенды о мозге», в которой разбираю популярные заблуждения. В частности, о четкой специализации отделов мозга.

культура: Так что же, все открытия прошлых веков о том, что мозжечок отвечает за то-то, а гипоталамус за это, неверны?

Медведев: Приведу аналогию. Вот телевизор. В нем есть центр изображения — экран и центр звука — динамик. Но что могут эти центры, если электроволны через антенну не донесут изображение и звук до электронно-лучевой трубки, а из розетки не придет электропитание?

В мозге человека все решает система связей между нейронами. «Матрицы памяти», сформированной опытом, — того самого детектора ошибок — у ребенка нет: он может выпсть из окна, обжечься пламенем свечи. И он учится нарабатывать эту матрицу: «да — нет», «можно — нельзя».

С одной стороны, это безусловно благо. Но когда матрица становится слишком обширной и «жесткой» — пропадает «взгляд за горизонт», смелость в преодолении вроде бы безусловных аксиом. Ни одно крупное открытие в математике или теоретической физике не было сделано людьми старше 35 лет — развитый детектор ошибок не дает воспарить.

Почему Политбюро ЦК КПСС в конце существования СССР говорило и делало столько глупостей, там что, дураки сидели? Отнюдь. Просто у них был слуховой детектор ошибок. Он не давал принимать нетривиальные решения под резко изменившиеся обстоятельства. В том же причина неудачи путча ГКЧП. Перевороты удаются, когда во главе стоит молодой полковник, а не умудренный опытом генералы. С другой стороны, есть профессии, где мощный детектор ошибок дает преимущества: врач, юрист...

культура: А каково практическое значение этого открытия в медицине?

Медведев: Кратковременной блокировкой детектора ошибок мы лечим обсессивно-компульсивный синдром, выражающийся в навязчивых мыслях и действиях. Например, в фильме «Авиатор» экспрессивный миллионер Говард Хьюз, роль которого исполняет Ди Каприо, явно страдает этим заболеванием. Сегодня мы бы его вылечили в течение недели.

После двукратного, а иногда и однократного приема героина человек получает за счет выброса эндорфинов такой удар молотком по мозгу, что уже не может оправиться самостоятельно. Исправить уговорами это невозможно. Почему? Так ему диктует детектор ошибок, закрепивший состояние героинной эйфории как устойчивое и желательное. Помогает в дан-

Академик Наталья Бехтерева с сыном Святославом Медведевым. 2000

ном случае, как правило, только оперативное хирургическое вмешательство с разрушением определенного участка мозга.

культура: Только разрушение?

Медведев: В будущем, возможно, будет угнетение, но пока только деструкция.

культура: И как это происходит?

Медведев: С помощью криодетектора. Тонкий манипулятор вводится в мозг через небольшое дырочку в черепе по заранее расчисленному пути с помощью методов стереотаксии. Учение о том, на какие точки мозга надо воздействовать, развил ученик Бехтеревой — профессор Владимир Смирнов. Раньше — по данным рентгеновского снимка, а сегодня — по томограмме. На 3D-модели мозга пациента рассчитывается наименее травматический путь прохождения к нужному участку. Охлаждение происходит медленно, с наблюдением за реакцией больного: не ухудшается ли слух, зрение и так далее. Это та сфера, где невозможность все отработать сперва на животных, слишком велики различия.

Если мы уничтожим детектор ошибок — человек не сможет жить вообще. Важно найти узкую локацию в мозге, подобную точке акупунктуры в китайской медицине. Сегодня уже известны некоторые из таких «мишеней». Воздействовать возможно не только охлаждением, но и ультразвуком, без сверления черепа. Но последнее пока менее точно.

культура: Можно ли вообще по отношению к мозгу говорить о какой-то точности и «мишенях»?

Медведев: Меня всегда удивляла следующая вещь. Очень сложная деятельность, кото-

рую осуществляет мозг, регулируется лишь двумя-тремя центрами размером с мизинец. Есть закрытые связи. Например, когда идет информация от сетчатки глаза в зрительную кору, потом через гиппокамп и далее. Это «прошитые звенья», обязательные «проводки» — тут ничего не сделаешь. Так управляются все движения человека.

Мышление же появилось позже — оно как бы наложено сверху на работу мозга. Для многих видов деятельности организма существуют «штабы». Что они делают? Распоряжаются, подобно капитану корабля: «Ну-ка, свободные от вахты, красим палубу!» На исполнение приказа мигом собирается «мозговая команда». Если возникнет второе поручение — будут задействованы следующие готовые работники. То есть мозг состоит из звеньев различной степени жесткости: одни включаются всегда на определенные задачи, другие — время от времени, а третьи — как придется.

Это то, что Наталья Петровна назвала в своем открытии «жесткими и гибкими связями». Ра-

таже их американского коллеги Таунса были на грани закрытия: исследования казались чиновникам неперспективными...

культура: Платон считал мозг центром всех психических процессов, но Аристотель отводил эту роль сердцу. Знаменитый же римский врач Гален признавал мозг вместилищем «одной из трех душ». Остается ли сегодня что-либо из древних воззрений достойным внимания?

Медведев: Что касается взглядов великих философов и врачей прошлого на мозг и душу, то безнадежно устаревшими они представляются только дуракам. Древние мудрецы говорили на доступном тогда их слушателям языке. Ведь описание строения атома Нильсом Бором с нынешнего уровня знаний тоже кажется наивным. Но это не значит, что оно неверно. Правда, тот же Аристотель нанес, на мой взгляд, большой вред науке своими «умственными» идеями, расходящимися с действительностью. Скажем, он был дважды женат, но серьезно считал и писал, что у женщин и мужчин разное количество зубов. Как будто не мог посчитать! Так же и у нас, например, Петр I, выдумав себе миф превосходства западных начал над русскими и навязав этот миф всей стране, затормозил ее национальное развитие на сто лет.

Нужно уметь читать книги древних мудрецов, равно как и положения древних религий, понимая не буквально все, о чем там говорится. Семь дней творения, например, — это не семь земных суток, а семь этапов. Философские взгляды на местоположение души в мозге или вне его — из той же серии метафор.

Большинство современных ученых изучают довольно узкий спектр по своей дисциплине. В отличие от собратьев минувших веков, имевших широкий взгляд не только в смежных, но и в далеких от своего профиля областях науки, умевших наводить между ними мостики и делать философские обобщения. Сегодня ни одна когорте принадлежат, пожалуй, только физики-теоретики.

культура: А как все-таки насчет души? Для нее, по-Вашему, есть место в мозге?

Медведев: На такой вопрос я обычно, как физик, встречаю прошу дать определение — что такое душа. В религии ее определяют, но это иной контур знания, нежели наука, другой язык. Что такое мозг с функциональной точки зрения? Это интерфейс между идеальным пространством мыслей и материальным пространством человеческого тела.

Скажем, вы задумали построить корабль — он у вас сперва возникает как нематериальная идея, обрастая по мере обдумывания нематериальными же подробностями. Потом с помощью мозга и эффекторов, которыми у вас являются руки, вы начинаете воплощать идею в материале. Наука о мозге изучает то, как идеи превращаются в вещи.

культура: Распространена метафора, сравнивающая мозг с компьютером. Вы согласны с ней?

Медведев: Это очень приблизительная схожесть. Тот же интерфейс, проводки-нервы, но, по сути, это вещи несравнимые. В чем беда компьютера? Он предсказуем и не умеет ошибаться, работая строго по программе. Вот, например, модное сегодня понятие «искусственный интеллект». Мне недавно предложили прочитать об этом лекцию в Сбербанке. По ее окончании банковские работники спросили с тревогой: «А может ли ИИ нас вскоре заменить?» Я им задавал ответный вопрос: «Знаете ли вы хоть один пример, когда крупное состояние было сделано строго по логике, с соблюдением всех правил?»

культура: А в чем отличие реакции машины и мозга на запрещенные действия? Например, компьютер при сочетании определенных действий заходит в тупик и выдает обширный егерь.

Медведев: Для мозга тоже есть команды, приводящие к «перегреву» и неврозу. Они определяются некими естественными биологическими законами. Государственно-общественное устройство тоже подчиняется таким законам, как большой мозг. Империи, которые выстраиваются органично, без попыток нарушить это «законодательство», живут многие столетия. Те же общества, где пытаются преодолеть бытийные законы и создать соб-

ственные, перегреваются и исчерпаются. Как это произошло с СССР. Потому что нельзя любить партию или идеи коммунизма больше, чем своего ребенка или мать. Рано или поздно наступит общественный стресс и перезагрузка системы.

культура: В Китае уже несколько лет работают над созданием атласа головного мозга, интернет полнится сообщениями о новых открытиях в этой сфере, сделанных на Западе. А что же мы — отстаем, догоняем, опережаем?

Медведев: Не обольщайтесь насчет заграницы: везде сегодня происходит массовое огульное людей и планомерная деградация науки. Во-первых, некогда работать из-за нарастающего вала отчетности; во-вторых, неуклонно снижается научный уровень работ. Они пишутся для публикации в индексруемых журналах, без которых индустриям и конкретным сотрудникам не дадут денег. Живой научный поиск истины уже в очень большой степени сменился какой-то мелочной, пустоপরজন পিচনী. И это, повторюсь, не только в России. Но между отечественной и западной наукой есть существенное отличие (кроме разницы в финансировании, конечно) — у нас огромную роль все еще играют научные школы, когда через поколения идет развитие идей основоположников.

На Западе нет таких школ, как школы Сеченова и Бехтерева. У них исследования базируются не на идеях, не на проверке гипотез, а на измерениях: «меряй-меряй, что-нибудь намеряешь». Поэтому значительная часть супер-проектов, которые с помпой подаются оттуда как «прорывные» и «судьбоносные», не более чем фейки для получения мегагрантов. Вместе с тем не могу не признать, что ученых, которые работают на уровне или выше мирового, в России можно пересчитать по пальцам. Хотя бы по той причине, что в 90-е и нулевые в стране была практически уничтожена лучшая в мире система образования — как среднего, так и высшего. Молодые сотрудники, приходящие сейчас в институт, зачастую поражают отсутствием научного и культурного кругозора. В науке о мозге есть огромное количество перспективных направлений, но я не вижу, как можно ими успешно заниматься при нынешней организации.

культура: В тренде исследования, направленные на киборгизацию человека, имеющие целью активировать некие «сверхспособности» мозга...

Медведев: Страшная вещь!.. Один из основных законов работы мозга — сбалансированность. Пытаться вывести его из этого состояния, вы обрекаете носителя на заболевание и раннюю смерть. Недаром многие гении гибли в расцвете лет. Другие стимулировали и соответственно разрушали мозг с помощью наркотиков. Попытки сделать это же с помощью технических средств безуспешны.

культура: Как Вы относитесь к тому, что Наталья Петровна называла по отношению к мозговой деятельности «зазеркальем»?

Медведев: Мама действительно фиксировала феномены в этой сфере, в том числе в своей жизни, необъяснимые в сегодняшней научной парадигме. Но она относилась к этому очень осторожно, не влетая мистику. Я согласен с тем, что современная наука не готова интерпретировать пока многие явления, связанные с человеческим мозгом, сознанием, мышлением. Прежде всего потому, что базируются на жестком принципе воспроизводимости явлений. Но вы принципиально не можете дважды задать человеку вопрос в одинаковом состоянии и получить абсолютно идентичные ответы.

Мы занимались в институте такими пограничными вопросами, например, альтернативным видением, а нами тоже «занимался» тогда Комиссия РАН по борьбе с лженаукой. Товарищи оттуда специально приезжали в институт, чтобы найти какое-нибудь шарлатанство, мистику с эзотерикой, но ничего, кроме научных опытов, не обнаружили.

культура: Бехтерева с годами пришла к вере в Бога, стала православным человеком, а Вы, как я понял, нет?

Медведев: Не могу назвать себя атеистом. В храме бываю довольно часто, просто не считаю нужным эту тему публично развивать. Здесь слишком личное.

Андрей Ковальчук:

«В России практически нет арт-рынка»

культура: Когда выбирали профессию, думали о том, что это сложно, дорого, физически тяжело?

Ковальчук: Мой отец Николай Адамович — известный архитектор, много работавший со скульпторами. Я с детства бывал в мастерских. В пятом классе поступил в Краснопресненскую художественную школу, учился на отделении скульптуры. Потом стал студентом скульптурного отделения Строгановки. Мне нравилось работать руками, разминать пластилин или глину. В этом есть и психологическая составляющая. Уходя от негативных мыслей, отступают проблемы: происходит своеобразная разрядка.

культура: Какое творение Вам наиболее дорого?

Ковальчук: Сложно сказать. Наверное, первая монументальная работа «Жертвам Чернобыля». Я был совсем молод, когда мой проект победил на конкурсе. Работал над реализацией замысла с 1988-го по 1993-й. Вначале собирался вылепить фигуру пожарного. Но в итоге пришла к обобщенному образу — человека, пытающегося защитить Землю от ядерной угрозы. Люди, работавшие 26 апреля 1986 года на станции, умерли в основном в Москве, куда их привезли на лечение. Хоронили жертв трагедии на Митинском кладбище. Там же установлен и памятник.

культура: Общались с кем-то из свидетелей и ликвидаторов чернобыльской аварии?

Ковальчук: Во время конкурса — нет. Позже, когда трудился над памятником, разговаривал с участниками тех событий. А также с родственниками тех, кто погиб, получив огромную дозу радиации.

культура: Не могу не спросить — смотрели сериал НВО «Чернобыль»?

Ковальчук: Еще нет. Слышал много хороших отзывов, но пока не решился. Еще свежи в памяти встречи со свидетелями аварии, их родственниками. Общение с вдовой Легасова: собирался делать надгробие для его могилы. Смотрел и первые документальные съемки о трагедии. Поэтому боюсь разочароваться — слишком личное отношение к этой трагедии.

культура: Вами выполнено немало памятников историческим деятелям. Как готовитесь — читаете книги, смотрите документальные фильмы?

Ковальчук: Конечно. Меня интересует история. Погружаюсь в нее через создание памятников, композиций. Увлекаюсь человеком, образом, событием. Пытаюсь не только увидеть внешние вещи, но и углубиться в тему.

культура: Как относитесь к тому, что прохождение фотографируется с Вашими произведениями — например, с памятником Прокофьеву в Камергерском переулке?

Ковальчук: Существуют большие монументальные скульптуры, предназначенные для установки на площадях. Более камерные вещи, находящиеся в парке, на пешеходной улице, являются объектами городской среды. Подобные произведения — часть урбанистического ландшафта и живут по другим правилам, нежели монументы. Что касается Прокофьева: не хотелось делать памятник на постаменте. Идея состояла в том, чтобы горожане гуляли рядом с великим композитором, идущим по переулку — недалеко от Музея-квартиры. Мне нравится, когда прохождение фотографируется на фоне скульптур и даже касаются их. Это не хулиганство, а нормальное желание человека, не знающего «кухни» художника, дотронуться до вещи, понять, из чего она сделана. Обычные люди, приходящие в мастерскую, часто задают технические вопросы — о глине, пластине, воске... Для обывателя это совершенно естественно. Конечно, старые скульптуры портятся от постоянных прикосновений. Но такая проблема характерна для городов, где история памятников насчитывает многие века. Там действительно нужно защищать изваяния. У нас пока это не так актуально. Современные скульптуры могут выдержать взаимодействие с прохожими, главное — обойтись без вандализма.

культура: Приходилось работать «в стол» — для себя? Или только на заказ?

Ковальчук: Конечно, у меня много различных эскизов, идей и композиций, которые не реализованы и создавались без заказа. Иногда тема возникает сама: импульсом может стать разговор, книга, фильм. Делаете наброски, потом начинаете лепить. Но в монументальном искусстве речь чаще идет о заказах и конкурсах. Знакомысья с темой и тогда уже включаешься. У меня много общественной работы, поэтому приходится реагировать быстро, придумывать, какими пластическими средствами максимально интересно раскрыть образ.

ФОТО: МИХАИЛ ШЕЛЫГАС

культура: Что для Вас успешный памятник? Тот, у которого назначают встречи?

Ковальчук: Скульптура, высоко оцененная не только специалистами, но и простыми людьми. Профессионал живет в своем мире. А работа должна вызывать эмоции, чувства. Поэтому в идеале это и признание профессионалами, и любовь обычных зрителей.

культура: Расскажите о произведениях за рубежом. Например, о памятнике Бунину в Гресе. Как он появился?

Ковальчук: Начал работать над образом Ивана Алексеевича еще в 1996-м. Хотелось передать сложный характер Бунина, его историю. Изобразил уже немалодорого, с палочкой — времен эмиграции. Скульптура величиной в 80 сантиметров. Потом — двухметровую. Заказа не было — делаю по собственному желанию. Стал думать, где установить. Познакомился с Зоей Арининой из общественной организации «Ренессанс Франсез»: получила от них медаль за памятник летчикам 18-го авиаполка «Нормандия — Неман» и скульптуру Пьера Кардена.

Рассказал Зое, что готов подарить памятник Бунину Грасу или Парижу. Она связалась с мэрией, и ее представительница с удовольствием приняла предложение. И выбрали место — во дворе городской библиотеки: это отсылка к литературной деятельности Ивана Алексеевича.

культура: Случалось, что принимающая сторона диктовала условия, вмешивалась в процесс?

Ковальчук: Вот, скажем, памятник Александру I и кронпринцу Швеции Карлу Юхану. Установлен в Турку, рядом с домом, где в 1812 году проводили переговоры русского царя и молодого кронпринца. Француз стоит, Александр I сидит: приглашает будущего правителя Швеции в монаршую семью. Финны поначалу не хотели фигуративную скульптуру, но в итоге согласились. Аналогичная история произошла с немцами, для которых сделал памятник Тютчеву. Они желали абстракцию: мол, фигуратив — прошлый век. Максимум были готовы согласиться на бюст. В итоге слепил небольшую реалистическую композицию. Собрался совет, человек десять и принял положительное решение. Установили в мюнхенском сквере — в десяти метрах от грота с фонтаном-памятником Гейне, другу Федора Ивановича. Кстати, Тютчев оказался в Баварии по инициативе Брянской области, где я за полгода до этого тоже открыл памятник поэту.

культура: А как появилась скульптура Александра III в Ливадии?

Ковальчук: Идею и концепцию памятника предложил митрополит Тихон. Как и место — ранее там находился Малый дворец, где останавливался царь. Здание

сгорело во время Великой Отечественной. Умер государь здесь же. Александр III изображен сидящим на куске камня, обратившим взор к морю. На постаменте высечены его слова про единственных союзников России — армию и флот. Как известно, в его эпоху в стране не было войн. Кто-то говорит, что император искусственно сдерживал ситуацию, поэтому позже «рвануло». Мне же кажется, что ему удалось, благодаря дипломатическим усилиям и развитию промышленности, достичь стабильности.

культура: Каким видите участие государства в сфере культуры?

Ковальчук: Буду говорить об изобразительном искусстве. На мой взгляд, государство должно помогать художникам. У нас практически нет арт-рынка. С конца 90-х некоторые внезапно разбогатевшие бизнесмены скупили произведения, однако полноценной рыночной системы так и не появилось. Вот в Китае она есть. Поэтому многие художники сотрудничают с Поднебесной. Я не исключение, активно участвую в выставках. Там хорошее отношение к советскому, российскому наследию, ценится реалистическое искусство. Впрочем, актуальные практики тоже принимают неплохо: есть богатые люди, финансирующие подобные проекты.

В нашей стране работает система конкурсов и грантовой поддержки. Однако изобразительное искусство не так популярно и прибыльно, как театр и кино. Это не бизнес. Конечно, радует интерес зрителей к масштабным проектам — вроде выставок Репина, Айвазовского, Серова. Но современный художник, выходящий из стен вуза, нередко чувствует себя потерянным. Он предоставлен самому себе: нет рынка, на котором можно продвигать свое искусство. СХР старается помогать талантам, но не может охватить всех.

культура: А что дает членство в Союзе художников России?

Ковальчук: Представте. Человек окончил вуз. Хорошо, если у него обеспеченные родители — можно купить еще одну квартиру и переоборудовать ее в мастерскую. Или работать в загородном доме. Но

у 99 процентов выпускников подобного шанса нет. Они ищут, куда приткнуться. И помочь им могут только Союзы художников, такие как СХР, Московский или Питерский. Благодаря этим творческим организациям определенное количество молодых художников могут взять в аренду мастерские по льготным ставкам по всей стране. Эти помещения находятся в муниципальной собственности. Фактически таким образом государство поддерживает начинающих таланты. Нужно оплачивать коммуналку, иногда другие счета, но в любом случае это не аренда за метры.

Кроме того, организуем бесплатные выставки. Наконец, есть стипендии и гранты, которые выплачивает Министерство культуры через творческие союзы. Сейчас завершаются переговоры с Третьяковской галереей: планируем использовать третий этаж бывшего ЦДХ для выставок современных авторов. Но, конечно, хотелось бы еще больше помогать художникам.

культура: Вернемся к творчеству. Как относитесь к критике?

Ковальчук: Думаю, «толстокожих» художников не бывает. Не секрет, что каждый автор считает себя гениальным: если зрители не понимают его произведений, это их вина (*смеется*). Я работаю с большим количеством людей: в мастерской постоянно помощники, рабочие. Иногда спрашиваю их мнение. Проверяю, как та или иная вещь действует на обычного человека, понятна она или нет. Что касается публичных высказываний... Конечно, бывает неприятно. Но стараешься разобраться: что за человек тебя критикует, профессионал ли он. Специалист должен аргументированно убедить, а не втоптать в грязь. Впрочем, иногда внутренне соглашаешься, если говорят верные вещи.

культура: Можете вспомнить пример острой критики в свой адрес?

Ковальчук: Мне досталось за Александра III. Один журналист утверждал, что монумент похож на памятник Александру III, установленный у Мраморного дворца. Создатель изваяния Паоло Трубешко изобразил монарха сидящим на коне. Я так и не понял, что общего у этих работ. Единственная похожая деталь — головной убор. А позы у фигур, например, совершенно разные.

культура: Скандал вредит или помогает художнику?

Ковальчук: В основном работает на имя. Самый яркий пример — Сальвадор Дали, обожавший провокационные сюжеты. В XX веке некоторые авторы подобным образом сделали головокружительные карьеры. Но тот же Дали или Пикассо оставались при этом прекрасными художниками. У меня, пожалуй, скандалов не было — я не эпатажный человек.

культура: Вы создали необычную скульптурную композицию «Мамонты». Откуда интерес к анималистике?

Ковальчук: Есть живописное место в Ханты-Мансийске, где когда-то остановился ледник. Там находили останки мамонтов. Мне предложили изобразить этих животных. Приехал, увидел ландшафт: горка, под ней — подпорная стена высотой пять-шесть метров. Решил поставить на ней идущих мамонтов. Потом сделал и других зверей. Получился археопарк. Есть бобры, бизоны, шерстистые медведи, шерстистые носороги и др. Недавно для выставки в Национальном художественном музее Китая была сделана целая серия мамонтов среднего размера.

культура: И обязательный вопрос — про творческие планы.

Ковальчук: Готовлю выставки в Поднебесной. А также делаю для Китая большую скульптуру — 14-метрового «Лебеда» из нержавеющей стали. Он будет установлен в Харбине. Стилю работа не реалистическая, а скорее, абстрактно-декоративная. В этом городе проводится большой джазовый фестиваль. «Лебеда» похож на скрипичный ключ или саксофон. А провинция Хэйлуцзян, где находится Харбин, очертаниями напоминает силуэт лебеда. Поэтому для местных жителей птица — некий символ. Попытался соединить эти смыслы в одном образе. Кроме того, в последнее время делаю не только анималистические композиции, но и медико-биологические. Например, изобразил хромосому, нейрон мозга, бактериофаг. Интересно придумывать что-то нетипичное для себя.

Николай Мартон:
«Искусство
ведет нас
к сознательности»

Анна ФРАНЦУЗОВА Санкт-Петербург

Лауреат премии «Золотая маска», народный артист России Николай Мартон еще по приглашению Леонида Вивьена пришел в Александринку. Тогда, в 1962-м, его встретили Симонов, Толубеев, Черкасов, Меркурьев, Бруно Фрейнлих. Став их идейным продолжателем, соединяя классическую актерскую школу с поисками новых форм, отстраненную холодность греческого театра и огонь русской драмы, Николай Сергеевич и сегодня готов покорять сердца зрителей. Новый театральный сезон Мартон, отмечающий 10 сентября свой 85-й день рождения, открывает премьерой моноспектакля о Вертинском.

культура: Что, на Ваш взгляд, значит быть актером?

Мартон: Брать реванш над временем, ведь мы проживаем несколько жизней. Мной сыграно 150 ролей, во все они, конечно, вошла в меня слишком глубоко, но среди них есть несколько, над которыми я так трудились, столько пытался понять, читать, смотреть, чтобы вникнуть в героя, что можно сказать — прожил жизнь, которую рассказывал со сцены. «Планеты по кругу вращаются вечно, а ты не по кругу, ты прямо идешь», — актеры в каком-то смысле побеждают мысль Раймона Кено о скоротечности нашего бытия.

культура: Выходит, актеры — это мудрецы, которые сразу могут понять человека?

Мартон: Все не так просто, прожить несколько жизней и понимать людей — не прямолинейно связанные вещи. Но я их понимаю хорошо, поскольку стараюсь внимательно вглядываться в личности. Если люди и пространство утекают, как горсть песка с ладони, не успева соприкоснуться с тобой, то тебе и не следует быть актером. На сцене во всякой роли надо стать разным, и это решается не париком и накладным носом. Герой задает твои движения и манеру говорить: это — отражение мыслей и характера, то есть внутреннее, а не внешнее. Мышление персонажей Чехова, Горького и Достоевского — совершенно непохожее. И свободно путешествовать, легко переключаясь между характерами, удастся только через открытость жизненного взора. Иначе откуда бы актеры брали свои краски?

культура: Наверное, найти палитру роли помогают еще и режиссеры.

Мартон: Да, сплав режиссер плюс актер, — то необходимое, что рождает спектакль. В моей жизни случились четыре судьбоносные встречи, которые дали возможность говорить со зрителями о том, что мне важно и интересно. Владимир Воробьев, Валерий Фокин, Теодорос Терзопулос и Андрей Могучий раскрыли меня и подарили опыт работы в различных системах. Это люди с оригинальными взглядами на режиссуру и жизнь, но с ними я чувствую себя одинаково комфортно.

культура: Вы — представитель классической школы, а назвали фамилии мастеров, далеко ушедших от системы Станиславского. Как опишете их методы?

Мартон: Работы Владимира Воробьева, ученика Георгия Товстоногова, волна времени смыла — спектакли в нашем театре тогда не фиксировали на пленку. Он работал с палитрой характеров, каждая краска вносила свое значение в рассказываемую историю, постановки напоминали калейдоскоп. Валерий Фокин погружается глубоко в действующее лицо, берет его за центр и оттуда прочерчивает линии, он знает, как герой ведет себя каждую секунду. Для Андрея Могучего главное — пространство, в котором все существует; актерам кажется, будто они сами занимаются своим героем, но именно выстроенная режиссером среда приводит в нужную точку. Теодорос Терзопулос использует вертикальный вектор сверху вниз, творит по законам древнегреческой школы. Поэтому, отталкиваясь от смысла и пространства, поднимает зрителя и показывает историю сверху.

культура: У Вас есть моноспектакль «Монологи», напоминающий жемчужное ожерелье из классических образов.

Мартон: Он рождался в муках. Вместе с режиссером Полиной Неведомской мы около года выстраивали драматургию монолога, придумывали ходы, чтобы между характерами возникли незримые мостики. В результате получилась очень ритмичная история: медленно переходя между первыми героями, далее паузы практически пропадают, и я устремляюсь к финальному монологу Арбенина. Выходит довольно концентрированный разговор со зрителями о жизни и смерти. Это важная, успокаивающая любого тема, и в то же время нельзя говорить о ней через мораль, поэтому я предлагаю такую прогулку сквозь судьбы моих героев.

культура: 15 сентября состоится премьера Вашего моноспектакля «Вертинский. Русский Пьеро». О чем будете говорить со зрителями на этот раз?

Мартон: Впервые я услышал Александра Вертинского на виниловой пластинке, когда еще жил в Киеве. Запомнились его песни и ощущение необычной музыки. А в какой-то момент я начал читать его стихи. И, почувствовав, что понимаю великого артиста, задумался о спектакле. Процесс подхода к роли оказался длительным. Вертинский уверял, что просто «пишет песенки». Но для того чтобы их исполнить, нужно прожить — молодому человеку, даже очень талантливому, никогда не спеть эти песни, ибо они сложны не музыкально, а содержательно. Чтобы сочинения Вертинского звучали, надо прочувствовать то же, что и он. В свои годы, думаю, я достиг уровня, который позволяет мне говорить словами этого удивительного автора. Уверен, придет много молодежи: с помощью спектакля мне бы хотелось поговорить с ней о любви.

культура: А что такое любовь?

Мартон: Тысячелетия человек существует в рамках культуры, но никто за это время не определил любовь точно и однозначно. Вроде бы она всегда в центре размышлений поэтов и философов, постоянно упоминается в Библии, но вместе с тем любовь — очень личное чувство, его границы невозможно очертить, оно не сложно рассказать другим.

6 Русский язык богат, и, когда я говорю о любви, уточню: речь идет о взаимном чувстве. Ведь человек может любить природу, но та никогда не ответит: только ты очаруешься красотой цветов, бездонностью неба и спокойствием моря, но сами стихии существуют по иным законам.

И отвечая прямо на вопрос: любовь — колоссальное счастье. Когда человек любит и любит, это объединяется в одно чувство, люди начинают дышать в унисон, смотреть на жизнь одними глазами, именно в этот момент они становятся счастливыми.

культура: Вместе с тем произведения искусства зачастую являются, как утверждают психологи, «замещением» неразделенного чувства...

Мартон: Это утрированное утверждение, хотя бы потому, что художник не обязательно транслирует собственные переживания. Не забываете, жизнь и искусство существуют по разным законам. В жизни правильного выбора нет, есть лишь шаг и его последствия. А искусство, напротив, с нами беседует, предостерегает, наполняет мыслями, ведет от наития к сознательности. И в данном смысле счастливый рассказ, наверное, не очень привлекателен. Людям требуется уйти в минус, в историю с четко выраженным пиком страстей, чтобы потом вернуться в реальность и, воспользовавшись искусством, жить в счастье. Страдания больше задевают нервную систему, а встревоженность — основа диалога между писателями и читателями, режиссерами и зрителями.

культура: Зритель выходит из театра с впечатлением или с мнением?

Мартон: Мы, разумеется, даем залу ключи, показываем точки невозврата, подсказываем, где плохо и хорошо, какой путь является верным. Сам спектакль непременно отложится в подзабытом месте зрителя. Но, скорее, как подтверждение его взглядам. В целом все остается при своем мнении. То есть театр — место, где поднимается актуальная тема, расширяется крупным планом проблема, над которой стоит подумать. Но перевоспитать человека нельзя, он живет и думает в характерном для себя измерении.

культура: Важнейшая составляющая Вашей актерской жизни, помимо театра, — литературно-музыкальные вечера в Петербургской капелле...

Мартон: Я дружен с художественным руководителем капеллы Владиславом Чернушенко более тридцати лет. Творческий контакт с ним мне очень дорог. Не знала по-настоящему, что такое музыка, до этой встречи. За годы сотрудничества у нас появилось примерно восемь совместных проектов, в текущем сезоне можно услышать два: «Моцарт и Сальери» и «Царь Иудейский». На наших вечерах Чернушенко соединяет музыку и игру драматических артистов, влетает поэзию в звук, создает ансамбль из искусств, которые достаточно сложно соединить в монолит. У него получается.

культура: Хотелось бы вспомнить и один из самых известных кинофильмов, где Вы сыграли, — «Женя, Женечка и «катюша».

Мартон: Картина снималась на «Ленфильме». Помню, группу немецких солдат (а я был у них офицером) загримировали и повели в павильон. Проходя мимо курилки, мы поравнялись с человеком в советской форме. Помошница режиссера, видимо, немного растерялась и выпалила: «Олег Иванович, познакомьтесь, это немцы», — так я познакомился с Олегом Далем. Потом был еще один совместный съёмочный день за городом в Юкках. Мы расположились в поле, вокруг стояла настоящая русская зима, мороз и солнце, оператор очень долго настраивал свет, и нам пришлось ждать. Нам тепло одели и дали матрасы: мы лежали и разговаривали. Даль рассказывал о том, что собирается оставить «Современники» и переехать в Ленинград, спрашивал про обстановку в Пушкинском театре... Я тогда недавно снялся в фильме «Два брата», и мы тут же выяснили, что Михаил Лермонтов — у обоих любимых поэтов. Даль начал декламировать «Умирающего гладиатора», я подхватил.

Вообще, в советское время кинематограф, пожалуй, служил территорией коэссанных возможностей для актера. И я говорю не только про авторское кино, были замечательные комедии, детективы, где даже маленькая роль поражала искусностью мысли сценариста. Ты мог играть эпизод, но при этом раскрывался в новой для себя грани. Сейчас театр стал больше, чем кино. И театральных актеров узнают на улицах.

культура: Вам исполняется 85. Как сохраняете форму?

Мартон: Так и меня тоже узнают! На днях шел по Английскому проспекту, и ко мне несколько раз подхалили приятные, вежливые люди, настоящие петербуржцы, ждали здоровья, благодарили. Как же это важно, что им интересно то, что я делаю! Такие встречи, обратная связь со зрителями — энергия, которая поднимает на новую волну желание жить, ты чувствуешь, что своими работами бьешь в десятку и что еще есть потенциал. Конечно, важная составляющая в борьбе за тонус — не выпадать из процесса. Бывает, есть перерыв в театре и нет каких-то иных активностей, но тогда надо выбрать героя, поработать над ним, может быть, тебе и не удастся его никогда сыграть, но это не бесполезно, это держит в форме, подогревает жизненную силу. И часто так рождаются идеи творческих проектов.

Я прожил 85 лет, а ощущение, что приблизительно 50, и нахожу, что мне по-прежнему все интересно, мне любопытно. Рядом — любимая женщина, жена Наталья Ивановна, это очень вдохновляет. А чтобы жить, ты должен быть здоров, значит, надо собой заниматься. Вообще, я лентяй, люблю поваляться, но старюсь не пропускать тренировки по плаванию три раза в неделю. Много лет назад друг приучил меня гулять, и с тех пор моя ежедневная дистанция — пять километров.

Премьера спектакля А. Могучего «Счастье», 2011

Людмила Чурсина:

«Совершенно бесполезно подтягивать пятки к ушам»

Виктория ПЕШКОВА

Французская пресса присвоила ей «титлу» самой стильной актрисы советского кино. Но несмотря на длительный и бурный роман с кинематографом, она всегда была предана сцене. В своем родном Центральном академическом театре Российской армии Людмила Чурсина служит ровно 35 лет. На старте сезона со знаменитой актрисой встретилась корреспондент «Культуры».

культура: Вы всегда играли женщин сильных, страстных, умеющих противиться ударам судьбы и принимать решения. Кто с кем в большей степени делился чертами характера — Вы со своими героинями или они с Вами?

Чурсина: Мне кажется, что в каждой женщине живет и Анна Каренина, и Настасья Филипповна, и императрица Екатерина Великая. Наверное, в этом и состоит секрет непостижимости женской души. Кто кому больше дал, героини мне или я им, вопрос, на который вряд ли можно дать точный ответ. В юности я была очень застенчивой и нескладной. Комплексовала ужасно, старалась зажаться в угол, чтобы не привлекать внимания. Жила с ощущением «извините, что я есть на свете». И при этом хотела либо самолеты строить, либо на капитанском мостике стоять, в крайнем случае — быть председателем колхоза. На меньшее я была не согласна. Школу окончила с медалью, собиралась в МАИ. В Щукинское училище пошла просто за компанию с подружкой. Поступила с ходу, но стеснительность все равно оставалась. Второй курс, зимняя сессия. Экзамен по мастерству. Играем сцену из «Тихого Дона», где Косиных приходит Наталья — просит мужа вернуть. И там, где моя героиня должна бросить в лицо сопернице «Ах ты, сука!», я шепчу куда-то себе в подмышку что-то невнятное. Из-за «троек» по мастерству решила бросить училище и поступить в авиационный, как хотела сначала. Даже заявление написала. Меня вызвали к ректору. Борис Евгеньевич Захава был человеком душевным и журил меня очень трогательно: «Что ж это, голубушка, вы решили сами собой распоряжаться? Если понадобитесь, мы сами вас вытолкаем». Думаю: «Ааааа, коли не выгоняют, поучусь». И как-то все постепенно выправилось. Я даже красный диплом получила. Может быть, из-за собственной природной застенчивости меня так всегда влекли сильные характеры. Они мне и сейчас интересны.

культура: На Вашем актерском счету не одна коронованная особа — Екатерина I, Екатерина Великая. Что роднит с ними Алиенору Аквитанскую, которую Вы играете в спектакле «Элинон и ее мужчины»?

Чурсина: Элинон — личность исключительная: супруга двух королей — сначала французского, затем английского, владительница трех держав, две из которых в то время были самыми могущественными в мире. Екатерина I если и не понимала, то догадывалась, что ее муж строит великую Россию, Екатерина II продолжила дело Петра. Так что все они — создательницы. Говорят, власть убивает в женщине — женщину. Мне кажется, пока в сердце есть любовь, она этого не допустит. Элинон любит своего Генриха, несмотря на его измены, на заточение, в котором он держит ее десять лет. Генрих хочет передать трон младшему сыну — легкомысленному Джону, а не ее любимцу Ричарду, обладающему всеми необходимыми для монарха качествами. Элинон мудра — она понимает, что Джон превратит страну в хаос, что, кстати, и произошло. Так что она борется не столько за власть, сколько за будущее страны. И за своего Генриха — надежда вернуть его живет в ней до самой последней минуты. Так что дело не в том, обладает ли женщина властью, а в том, насколько сильны ее чувства.

культура: Чувство Анны Кронсоки куда сильнее, чем к мужу. Между тем Вы в течение многих лет периодически возвращаетесь к «Супругам Карениными». Чем Вас до сих пор держит эта тема?

Чурсина: Это была идея Розы Сироты — замечательного режиссера, тонкой и мудрой женщины. Моим партнером был потрясающий актер Изиль Захарович Заблудовский из БДГ. Потом этот спектакль для радио записали. Даже пластинка вышла. Работать с Розой Абрамович было очень интересно: она стремилась «отключить» театр, оставив только литературу — толстовский текст, а это почти 80 страниц. Мы как бы существовали и за персонажей, и за их создателя. Однажды довелось играть в музее Льва Николаевича, вплотную к па-

ФОТО: PHOTOPRESS

мятнику. У меня тогда возникло ощущение, что если сойду или что-то напутают, он мне как-к наподдаст! Сейчас иногда играю «Карениных» с Евгением Князевым. В этой истории меня потрясает трагический перекос в восприятии читателей-зрителей: страсть, толкающая человека на весьма неоднозначные, а то и вовсе на дурные поступки оправдывается, а честное, самоотверженное исполнение семейных обязанностей поднимается на смех. Не потому ли у нас сегодня такие проблемы с семьей? Не потому ли далеко не все вступающие в брак умеют жить в нем счастливо?

культура: Советский кинематограф знает немало примеров, когда роль барышни с, как теперь говорят, пониженной социальной ответственностью, ставила крест на карьере очень одаренных актрис. Вам с Вашей откровенно сексапильной Ингой-эстонкой из «Двух билетов на дневной сеанс» чудесным образом повезло.

Чурсина: Никакого чуда: это же была не социальная драма, а детектив, где по написанным правилам к финалу отрицательные персонажи должны были либо сесть за решетку, либо «перековаться». Инга перековалась. В конце картины она идет с мужем — одета скромнее некуда, в руках авоська с продуктами. Налицо примерная жена — как результат благотворного общения с неравнодушным сотрудником милиции в исполнении Саши Збруева. Между прочим, режиссер фильма Герберт Раппапорт предала мне главную женскую роль — журналистки Тони. Но Инга мне была гораздо интереснее. Я убеждала Герберта Моричевича, а он только руками махал: «Какая ты Инга? Ты же русская бережка!», но я продолжала стоять на своем. Наконец он согласился дать мне попробовать одну сцену. В итоге за эту роль я получила почетный знак «Отличник милиции».

культура: Звезд советского экрана американские продюсеры настойчиво звали в Голливуд. Перед Вами тоже открывалась такая перспектива. Никогда не фантазировали, что было бы, если бы сложилось?

Чурсина: Никогда. Бесполезное занятие. Ведь это было совершенно невозможно. Отпустить актрису на три года, когда выезд на международные фестивали, то есть всего на несколько дней, давали с большим трудом? Нашим киночиновникам действительно было страшно — вдруг кто-то сбежит? Но даже если в моральной устойчивости не сомневались, то прекрасно понимали, что такое контракт — его условия надо выполнять неукоснительно. А вдруг придется играть падшую женщину и сниматься в откровенных сценах? Или еще хуже — фильм окажется «антисоветским»? Так что их запретительство было, в общем-то, вполне объяснимо. Для актера главное — востребованность, а у меня в ту пору роли возникали буквально одна

за другой — «Виринея», «Журавушка», «Щит и меч», «Адыютант его превосходительства», «Угрюм-река», «Олеся». Не все главные, но в каждой было что играть. Так что мне грех жаловаться на не реализованность. Между прочим, опыт съемок за рубежом у меня был — в Венгрии, у Иштвана Сабо.

культура: И как работалось?

Чурсина: Очень тяжело. Вроде бы и страна социалистического лагеря, достаточно близкая нам по менталитету, но когда вокруг тебя все разговаривают на чужом языке, которого ты понять не в силах, становится не по себе. Репетировала с переводчиком и, по всей видимости, объясняя он требования режиссера не очень внятно: чувствую, что того не все устраивает, а что именно — понять не могу. Конечно, кино — это в первую очередь техника. Тебя вытаскивают и монтажеры, и звукорежиссеры. Но ты все равно должен преодолеть свою чужеродность происходящему. Я свое съемок слеза с нервным истощением. Месяц в себя приходила. А снималась всего несколько дней. Кто знает, как бы все сложилось в этом самом Голливуде? Может, у меня сейчас была бы собственный остров, купленный на гонорары, куда я приглашала бы в гости коллег. А что, если, наоборот, все закончилось бы плачевно?

культура: Сегодня актеров никто не держит — пожалуйста, играй, где хочешь. Но тех, у кого сложилась карьера за рубежом, можно пересчитать по пальцам. Как думаете, почему?

Чурсина: Это очень мудрая пьеса, а потому — венациональная. Разрыв связи между близкими людьми — стариками-родителями и их еще живущими полной жизнью детьми — это всегда трагично. Страшно, когда человек понимает, что жизнь прожита не так, как хотелось бы, и ничего уже не исправить. Моя Амбра, появляющаяся словно бы ниоткуда, помогает уставшим от одиночества героям осознать, что радоваться можно даже самому последнему дню.

Лив из «Игры на клавишах души», потеряв единственного сына, пускает под откос и свою карьеру выдающейся пианистки, которая утратила для нее всякий смысл. Но на самом деле трагедия с ней произошла гораздо раньше: ей был дан исключительный слух внешний, а она не заметила, как оглохла внутри, перестав слышать родных людей. Не зря же муж ей бросает в отчаянии: «Ты вышла замуж за свою роль! Но я не твой инструмент!» Ее

этого такого масштаба, что заслонило весь окружающий мир. Если бы ее талантливая ученица, Лив так и осталась бы в своем саркофаге до конца дней. Но ей повезло. Она убедилась, что «иногда после 50 наступает вторая молодость. И бывает, что она ярче и интереснее первой».

культура: А если не наступает, то женщина пытается любой ценой вернуть первую?

Чурсина: Сегодня совсем несложно сделать так, что в 98 будешь выглядеть на 42. Но себя же обмануть не получится: все, что стерт с лица, остается в душе — опыт, разочарования, усталость. Так что подтягивать пятки к ушам совершенно бесполезно. Погоня за молодостью и стандартами — это отказ от самой себя. Ведь лицо — это твоя жизнь: каждая морщинка — радости и горести, все то, что тобой заслужено, как говорила Анна Маньяни. Иногда очень хочется задать вопрос тем, кто, себя не помня, несется за красотой: вы не боитесь, что однажды вас не узнают самые близкие? Просто перепутают с кем-то другим. И что вы тогда будете делать?

культура: Может, борьба за молодость — просто попытка убежать от смерти? Вам довелось играть эту infernalную даму. Зачем Вам это было нужно?

Чурсина: В оригинале пьеса Александры Касони называется «Утренняя фея» — у каждого народа свое представление о Смерти. Спектакль, поставленный Александром Бурдонским, назывался «Та, которую не ждуг». Прежде чем отважиться на такую роль, советовалась с батюшкой. И он мне напомнил, что каждый человек может быть призван в любую секунду. И истинно верующий смерти не боится, понимая, что это переход, к которому надо быть готовым. У каждого своя миссия на этой земле. Важно найти в себе силы ее выполнить. Мы же делаем вид, будто «бессмертны», и откладываем исполнение порученного. Так что это был очень нужный и важный спектакль. Жаль, что сейчас он уже не идет.

культура: Похоже, Вы инферальных ролей никогда не боялись?

Чурсина: Когда играла леда Макбет, каждый раз молилась, просила прощения за то, что бросаю в небо такие слова. Да, она сама никого не убила и все это сотворила ради мужа, потому что для него власть и счастье были синонимами. Но она пробудила такие силы, с которыми Макбет не смог совладать. А Настасья Филипповна буквально привела меня в Москву. Я репетировала с Розой Сиротой. Это должен был быть спектакль-дуэт, как «Супруги Карениных». И тут приходит приглашение от Юрия Ермина, который собрался ставить «Идиота» в Театре Армии. Она меня благословила, и я рванула в столицу.

культура: Среди Ваших работ на ТВ несколько объектов стоит Екатерина Власова из детективного сериала «Чисто московские убийства». Вашу героиню сравнивают с мисс Марпл. Вы такую параллель проводили?

Чурсина: У них обоих обостренное чувство справедливости. У мисс Марпл — спокойная обеспеченная жизнь, у Екатерины — налаженный бизнес, но, если рядом творится что-то неадекватное, они приложат все силы, чтобы восстановить справедливость, не думая о собственных удобствах.

культура: И это для них служит заменой счастья?

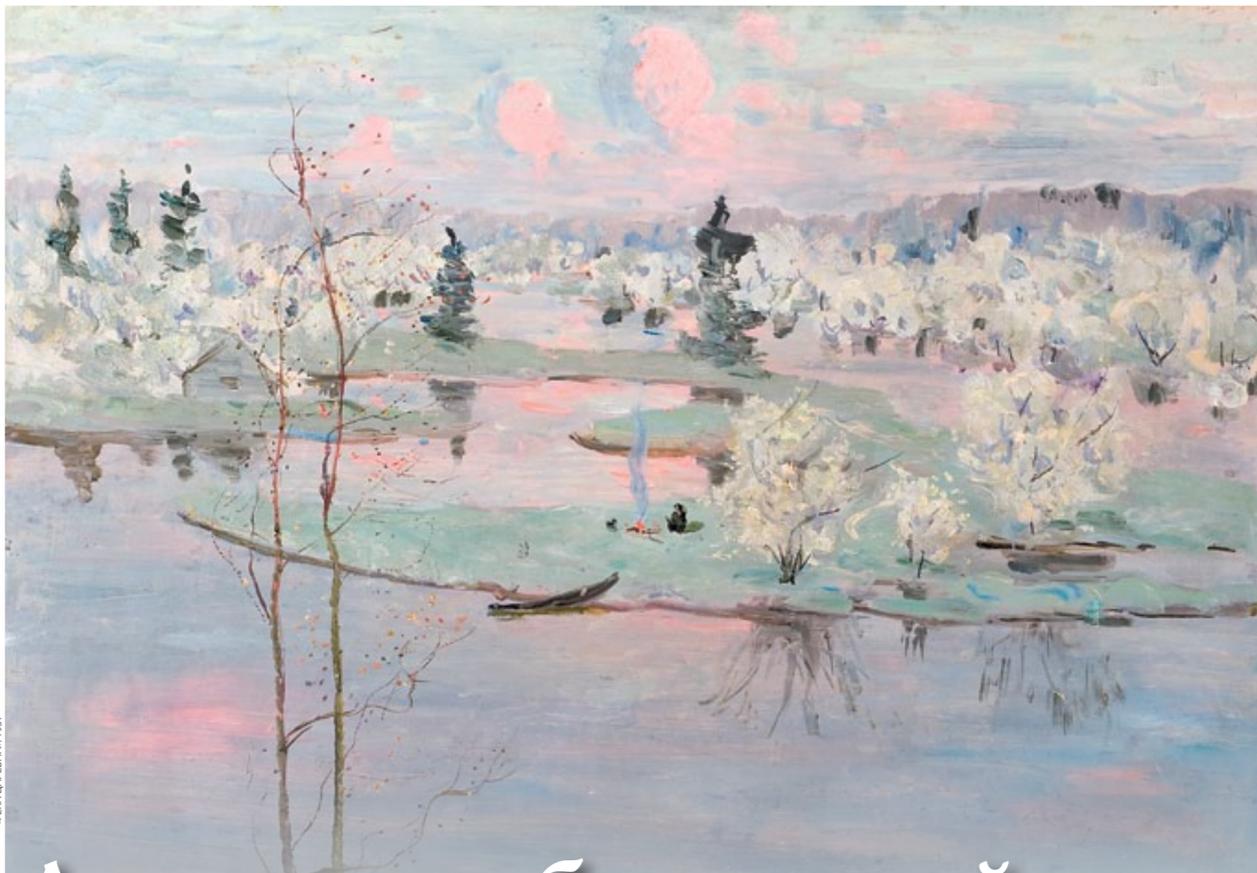
Чурсина: Почему заменой? Может, для них это счастье и есть. Кто возьмется четко сформулировать, что это такое? И будет ли это определение устраивать всех? У Ахматовой есть строчка — «Я научилась просто, мудро жить». Я тоже стараюсь. Чтобы не растерять гармонию внутри. Свою цистерну страстей я уже испила.

культура: После училища Вас в Вахтанговский пригласил сам Рубен Симонов. Но когда в Вашу жизнь пришла любовь, Вы все бросили и уехали к мужу в Ленинград.

Чурсина: Я была молодой актрисой, а он — известным кинорежиссером, работавшим на «Ленфильме». И если бы у него в Москве не сложилось, а я бы себе этого не простила. Я никогда не была одержима профессией. Театр всегда существовал для меня параллельно. Слава, роли, признание — сегодня они есть, завтра нет. А жизнь между тем идет. И она у тебя одна.

культура: Конструктором самолетов Вы не стали. Председателем колхоза — тоже. Никогда не возникало ощущения, что Вашей судьбой распорядился случай?

Чурсина: Не случай. Промысла. Потому что иначе я проектировала бы самолеты и, может, была бы вторым Туполевым. А вот мама хотела, чтобы я стала хирургом. Но театр ведь тоже лечит. Не тела, но — души.

«РЕКА ЦЕРЕВИЦА», 1957

А также в области пейзажа

«УЛИЦЫ», 1958

«ЭПОСЫ КИРЖЕНЦЫ», 1945

«НАВАЛЬНЫЙ ЗИМНИЙ», 1945

ФОНД IN ARTIBUS представил выставку работ Николая Ромадина «Область русского пейзажа». Здесь не в первый раз обращаются к творчеству художника. Четыре года назад при поддержке Фонда состоялась ретроспектива живописца в Русском музее. Тогда публике показали около 70 экспонатов, в том числе звеняще-хрустальный «Вид на зал Рембрандта в Эрмитаже» (1955). Московские зрители увидят 80 произведений из частных коллекций. В том числе редкие вещи: например, «Вечеринку. Рассказ летчика» (1939). Мастер изобразил уютные квартирные «посиделки»: светящийся лимонный абажур, длинные тени на стенах. По-летнему открытый балкон, за столом — компания, внимательно слушающая рассказчика: лишь парочка в углу отвлелась на свою беседу. Не сразу вспоминаешь, что мирная сценка написана на пороге Второй мировой. Художник, отдававший предпочтение пейзажу, впоследствии уничтожил другие творения, выполненные в жанре советской тематической картины. Сохранившийся пример — единственный.

В экспозиции есть и портреты: изображения сына, жены, безымянных моделей. Или неожиданные вещи — вроде экспрессивного «Укрощения коня» (1950-е). Впрочем, еще больше пейзажных работ, в основном среднерусских видов, которые Ромадин искренне любил. «Сын самарского слесаря, человек, вышедший из самой сердцевины народа», как говорил Константин Паустовский, относился к родной природе особенно нежно. Паустовский, оставивший очерк о мастере, пытался сформулировать эти чувства: «Во время путешествий мы часто бываем восхищены блеском чужеземной природы, но она никогда не сможет затмить природу русскую. Наоборот, чем ярче чужое, тем ближе свое. Ничто — ни лиловый пожар Эгейского моря, ни розовеющий мрамор и алые олеандры Эллады, ни синий сказочный воздух Сицилии, ни золотая тусклая дымка над бессмертным Парижем, — ничто не только не может приглушить нашу память о своей стране, но, наоборот, доводит ее до почти болезненной остроты. Я испытал это на себе, когда в туманных предосенних садах Версаля с их почерневшей, как старая позолота, листвой, с их геометрической пышностью я — совсем не знаю почему — вспомнил крошечный городок Спас-Клепики, и у меня заныло сердце».

Впрочем, Ромадин изображал и зарубежье — Амстердам, Рим, Венецию, Дамаск. И выполнены эти вещи ничуть не хуже. Как любой большой художник, он не укладывался в общепринятые рамки. В целом его работы удивительно вневременны и внеидеологичны: историческая лихорадка XX века словно не затронула живописца. Густая тайга и молодая звонкая яблонька, весенний, еще покрытый снегом лес и пышный цветущий куст... Это не затворничество Моранди, искавшего успокоения среди привычных вещей, но тоже своеобразный эскапизм. Отшельничество — при внешней сохраненной связи с миром: Ромадин был лауреатом Ленинской премии, а также Сталинской премии второй степени. Но всегда тянулся к тому, что находилось вдали от торжественных залов и пышных речей. И переносил увиденное на холст. Как заметил Паустовский: «Картины Ромадина неотъемлемы от природы. Они — живые ее куски. От этих картин можно озаябнуть на ветру, вдыхать всей грудью весенний речной холодок, промокать насквозь от дождя, услышать запах сосновой перегретой хвои».

И только ветер тебя поманит

«ДВА ЦВЕТКА НА КРАСНОМ», 1992

«КОМПОЗИЦИЯ», 1957

В ГАЛЕРЕЕ «Веллум» открылась экспозиция «Владимир Яковлев. Портрет Ветра», посвященная 85-летию со дня рождения художника. Яковлев, пожалуй, наиболее трагическая фигура неофициального искусства. Его жизненный путь, а также картины — например, цветков на ярко-желтом фоне — наводят на мысли о судьбе Ван Гога. Подобно голландцу, отечественный мастер страдал от душевной болезни, много лет провел в психоневрологическом интернате. Не получил художественного образования — даже не окончил среднюю школу. Но самое страшное для живописца: еще подростком Владимир Яковлев начал терять зрение. С середины 1970-х практически ослеп — ситуация чуть улучшилась лишь в 90-е, после операции в центре Федорова. Однако, несмотря на отсутствие мастерской и ужасные условия больницы, продолжал работать. Слово вытаскивал себя из тьмы — физической и душевной.

Еще одной неприкаанной фигурой той эпохи был Анатолий Зверев. Яковлев вспоминал: «Как художник он намного сильнее меня. Во всяком случае, мне так всегда казалось. Одно время я даже пробовал ему подражать... Когда мы приехали к нему, Толя показал нам очень много своих работ, и одна из них меня просто поразила. Это была прекрасная картина — скрипка. На следующий день, под впечатлением от этой работы, я повторил ее гуашью. Отдал ее Новожилову. Она ему очень понравилась, но он сказал мне: «Володя, больше никогда не подражай. Это очень некрасиво». А почему нельзя подражать?.. Я всегда очень любил Зверева и думаю, что если бы он попал в хорошие руки, если бы у него был дом, еда, краски, он писал бы еще лучше». Символично, что произведения Зверева, как и творения Яковлева, были в числе первых приобретенных галереей «Веллум».

Всего на выставке 17 вещей Владимира Яковлева из собрания арт-директора галереи Любови Агафоновой. Экспонаты предоставили и другие коллекционеры — Михаил Алшубия и Сергей Александров. Агафонова рассказала: — Большинство работ показаны впервые. В основном здесь ранние вещи, 1960–1970-х, когда художник находился на пике творческой формы. В картинах переплелись причудливые фантазии и грустные мотивы. Яковлев был удивительно тонким, ранимым — вечным странником. От еврейской мамы он унаследовал национальную черту — трагическое отношение к жизни. Это видно по произведениям: мастер изображал одинокий цветок или цветок, пересеченный крестом. Или же три креста — своеобразную Голгофу. Как и многие шестидесятники, он ориентировался на шедевры Ренессанса. Испытал также влияние Поллока. Работы Владимира Яковлева трудно достать: многие вещи он дарил, они годами хранились у людей в папках. С современной американской живописью маэстро познакомился на знаменитой выставке в Сокольниках в 1959 году. В его произведениях есть отсылки и к более ранним — французским — экспериментам: пример тому — выполненные в пуантилистической технике композиции и «Портрет Ветра» (1959). Кстати, дед мастера, Михаил Яковлев, тоже был художником, и достаточно успешным: ученик Савицкого и Репина служил сценографом в Большом театре, писал пейзажи. Затем эмигрировал и лишь в 1937 году вернулся на Родину. Впрочем, почерк у двух авторов разный. Яковлев-старший входил в объединение «Союз русских художников», и его язык близок к импрессионизму. Младшему удалось создать совершенно особый стиль — он намеренно упрощал образы и в то же время превращал их в знаки, наполнял метафизическим содержанием. Его цветы оказывают почти гипнотическое воздействие: некоторые зрители обнаруживают в изображениях собственные черты. А тонкая графика вызывает невольное восхищение: автор продолжал творить несмотря ни на что. Ведь, заточенный в немощном теле, он духом был свободен, как ветер.

Шанс, ложь и выборы

Николай ФИГУРОВСКИЙ

ПРЕДСТОЯЩИЕ 8 сентября выборы в столичный парламент запомнятся надолго. Черный пиар, митинги и шествия, снятие и восстановление кандидатов, скандалы и потасовки... Ощущение такое, что на московские улицы вернулись 90-е. Ведь чтобы перипетии регионального волеизъявления когда-либо комментировал президент России на европейском саммите — подобного и не упомянем...

Последние два десятилетия все было достаточно однообразно: «тихие» кампании, огульные победы «Единой России», количество депутатов от которой в Мосгордуме однажды достигло фантастических 88 процентов... Составлявшие меньшинство коммунисты традиционно удовлетворялись постом вице-спикера, руководством одной из комиссий, ну и возможностью критиковать власть на заседаниях, иногда вместе с «Яблоком» и «Родиной». В общем, сказать, что МГД — не место для дискуссии, было нельзя. Критики мэра здесь водились всегда, но это ничего не меняло.

Ведь Россия — президентская республика. После октября 1993-го в Конституцию и уставы регионов внесли нормы, дающие исполнительной власти куда больше полномочий влиять на ход городской жизни, чем депутатам. Смотрите сами, для преодоления вето мэра, представляющего в столице партию власти (иное при нашей централизации и помыслить сложно) требуются нереальные две трети думских голосов.

Поэтому нормальные эксперты от души смеются, слушая в ютубе мантры о том, что даже один оппозиционный кандидат, укрепившийся в Мосгордуме, обрушит «собянинский режим». Вообще, нынешним летом полностью оправдалась знаменитая фраза Бисмарка: «Никогда столько не лгут, как во время войны, после охоты и до выборов».

«Допускай!» — скандировала на Страстном бульваре и площади Сахарова толпа, требуя вернуть в борьбу за мандаты «всех независимых кандидатов», снятых избиркомом за некачественно оформленные подписные листы. Авторы звонкого лозунга (хотя некоторые из них имеют юридическое образование) не объясняли своей «пехоте» элементарную схему, лежащую в основе протестных манипуляций. Ведь требование зарегистрировать кандидатов с отступлением от закона привело бы к тому, что первый же иск в суд после выборов сделал бы их недействительными, а новую Мосгордуму — неадекватной как избранную с нарушением закона. Может быть, в этом и заключалась нехитрая комбинация?

Вывод из нынешней кампании: закон о выборах, предусматривающий сбор подписей, надо усовершенствовать. Оформление подписных листов — процедура мутная и дорогостоящая, требующая внимания и жесткого контроля. Не секрет, что охота за автографами электората давно стала прибыльным бизнесом, который, как любой другой, стремится к простому и дешевому решению проблем. Что ж тут удивляться огромному количеству подписей от давно умерших людей, обнаруженных экспертами при

Регистрация кандидатов в обход закона, как призывали на митингах, привела бы к тому, что первый же иск в суд после выборов сделал бы их недействительными, а новую Мосгордуму — нелегитимной

«прогоне» через актуальные базы ФМС? Очевидно, что персональные данные по-прежнему легкодоступны, а на проверке полученных подписных листов по просту экономят... Так что придуманная Чичиковым модель торговли «мертвыми душами» жила и спустя двести лет.

Возможно, в законе стоит заменить сбор подписей иным разумным способом сократить размеры списков в предвыборных бюллетенях, но нет сомнений, что и в этом случае профессионалы придумают обходной маневр, изумляющий избиркомы и выводящий на улицы незадачливых пассиварию.

Еще одна примета нынешних выборов — отсутствие согласия среди оппозиции, исконно мешающее «победе демократии над тиранией». Парламентские партии (кроме «Единой России»), посплавшей своих кандидатов самовыдвиженцами) выставили представителям по всем 45 округам, так что на многих территориях очевидных лидеров не оказалось. И вроде бы несистемной оппозиции тоже имело смысл «накрыть» всю столицу. Но «либеральные иконы»

внезапно сгруппировались в небольшом количестве районов в Центре и на Юго-Западе, которые много лет показывают «протестное» голосование, — на Арбате фрондеру гораздо легче собрать подписи, нежели в Капотне. Как говорится, «все соглашались ехать в Бобруйск хоть сейчас. Бобруйск считался прекрасным, высококультурным местом»...

В результате конвенции не случилось, и в удобных «революционных» округах появились агитаторы и сборщики подписей сразу от плеяды конкурировавших звезд фейсбука. Соответственно возникли споры, кто правильнее оппозиционер, завязавшись склоки и баттлы. На самом старте кампании либералам удалось заставить сняться Нюту Федермессер, не выдержавшую поливающих потоков грязи, и эта победа их окрылила. Но, как выяснилось, ненадолго. Протестный электорат оказался не резиновым, так что поддержки на всех не хватило...

Интересно, что и после провала с подписями распри не прекратились, а даже усилились: вброшенную Навальным схему волеизъявления за потенциально наиболее проходного в каждом конкретном округе оппозиционного претендента его же коллеги и высмеяли как «слабоумное голосование», ибо у многих нарисовался свой «любимый автор»...

На фоне склок внутри оппозиции, попытки вывести людей на изначально бессмысленные протестные акции и дичайших «холоваров» в соцсетях в выигрыше, судя по всему, опять окажется «партия власти», представители которой сторились любых скандалов. Можно смело прогнозировать, что Мосгордума седьмого созыва принципиально не будет отличаться от предшественниц, разве что станет немного более многопартийной: к фракции КПРФ добавится «Яблоко», «Справедливая Россия» и «Родина». Если же удастся реализовать шансы на победу одному-двум непарламентским кандидатам, они могут создать блок независимых. Основные же победители, по-видимому, вновь разделятся на фракцию «единороссов» и депгруппу с красивым аполитичным названием, которые и поделат между собой блокирующий пакет в две трети голосов.

Такой результат воскресного плебисцита наверняка вызовет серьезное недовольство у «болотных» активистов, но тут уж ничего не поделаешь: большинство москвичей устраивает стабильность и положение самого богатого и комфортного города России, а не революционная движуха ради движухи.

Автор — политолог

Беслан: ролики про ад

Максим СОКОЛОВ

НОВАЯ газета» и популярные видеоблогеры Ю. А. Дуай и К. А. Собчак, не сговариваясь, разместили видеоролики к 15-летию годовщины теракта в Беслане.

В результате нападения праведных шахидов Басаева на бесланскую среднюю школу было захвачено 1128 заложников. Погибло 334 человека, из них 186 детей. При освобождении заложников пали 10 бойцов спецназа ФСБ.

За всю Великую Отечественную войну — войну страшную — на фронте погибло 357 уроженцев Беслана. Но они были солдаты и гибли с оружием в руках. Здесь же при сопоставимых цифрах потерь подавляющее большинство погибших составляли женщины и дети. Заведомые некомбатанты, которых обрекли на злую смерть отважные джигиты.

Борцы за свободу подвергали заложников пытке жаждой — не давали пить, в том числе и малым детям, при 35-градусной жаре. Несчастные пили собственную мочу — совсем как в наглухо закрытых транспортных средствах, следующих в Третьяковку. При этом жидкости объявили, что заложники по собственной инициативе — в том числе и несмысленные дети — держат сухую голодовку в знак протеста против российской военщины. Не скажем ничего доброго об эсэсовцах, сопровождавших эшелоны в Третьяковку, но они по крайней мере никогда не утверждали, что евреи отказываются от воды в знак протеста против советского большевизма и англо-американской плутократии. На такую ухмылку дьявола не хватило даже их.

Так что сюжет сильный и потрясающий душу. Но есть вопрос: всякого ли можно допускать к до сих пор кровоточащей ране или не всякого? В давние советские годы тут господствовала сутубая (и часто даже излишняя) осторожность. Кинематографисты испытывали трудности как с изображением кровавого ада («Иди и смотри»), так

и с трагикомическим жанром («В бой идут одни «старики»). Цензура исходила из того, что лучше перебить, чем недобедеть. Теперь, конечно, иное время. Интернет-ролики уж точно делай, какие угодно, без всякого главлита и консультантов. Вспомним комедию «Праздник» о новом, 1942 году в блокаде Ленинграда. После нее уже все дозволено — по крайней мере, в интернете.

Хотя, конечно, интересно, почему сразу три творческих коллектива решили посвятить себя теме Беслана. Положим, 15-летие, но разных годовщин в нашей жизни хватает и не всякие освещаются с таким единодушием.

Может быть, поступил единый предварительный заказ (ведь большая роль за день на колечке не сделаешь), но скорее тут было независимое решение — это must.

Такое must могло быть связано с тем, что черный сентябрь 2004-го и по сей день остается, возможно, самым трагическим сюжетом новейшей отечественной истории. А следовательно — безотказным средством поднять гнев масс.

Ибо Беслан образом показал, сколь страшен ответ царей и в сколь жестокие клещи избранных тельный дьявол может поставить тех, кто принимает решение.

Дано. Можно пойти на уступки террористам, что означает шанс (не стопроцентный, но все-таки) на освобождение заложников. Причем уступки сродни капитуляции. Все результаты пятилетней кампании по умиротворению Чечни обнуляются, и ситуация возвращается к состоянию до 1999 года, когда дикое поле невольничества гуляло по югу (и не только по югу) России. Лояльные чеченцы должны либо бежать, либо погибнуть. Жители соседних регионов, уже привыкшие к тому, что ночью можно спать, а не ожидать незваных гостей, вновь бу-

Автор — публицист

Ко всякой работе ловка?

Наталья ХОЛМОГорова

ПО СООБЩЕНИЮ Росстата, в 2018 году в России рост безработицы коснулся прежде всего женщин. Среди мужчин трудоспособного возраста официально заняты 67,8 процента, среди слабого пола — всего 53,2 процента. Выходит, без работы сидит почти половина россиянок.

Но и у тех женщин, которым повезло найти вакансию, положение не слишком радостное. По словам вице-преьера РФ Ольги Голодец, средний размер их заработной платы составляет порядка 70 процентов от среднего «мужского» дохода. Это, впрочем, характерно не только для России. Во всем мире зарплата женщин в среднем на 16–22 процента ниже зарплат мужчин. Безработных дам на планете также больше — примерно на 1 процент, хотя здесь данные очень сильно различаются в зависимости от страны.

Как видим, в России эта неравномерность проявляется очень заметно. При этом, что по закону оба пола одинаковы в своих правах, и, казалось бы, ничто не препятствует женщинам делать карьеру и добиваться финансовой стабильности — в реальности даме у нас намного сложнее и найти работу, и ее удержать.

Едва ли стоит утешаться тем, что, как иногда пишут, «россиянки выбирают семью и заботу о детях». Чтобы сосредоточиться на жизни домохозяйки, необходимо обладать стабильным и достаточно высоким доходом из других источников. Например, зарплата мужа должна быть такой, чтобы хватало и на жену, и на детей, и еще оставалось для записки «на черный день», если единственный кормилец вдруг потеряет работу или здоровье. Много ли в современной России столь состоятельных семей?

Говоря о доходах наших граждан, Росстат приводит тревожные цифры. Уровень бедности в последние годы растет. За чертой прожиточного минимума существует уже почти 21 миллион соотечественников.

На грани нищеты оказываются не только пенсионеры или инвалиды, но и обычные семьи с детьми, где оба супруга

трудоемко и получают «нормальную» по российским меркам зарплату в 30–40 тысяч рублей. Именно брачных союзов с детьми среди бедных большинство. Уже рождение второго ребенка ставит «среднюю» ячейку общества в непростое положение. А появление третьего, не говоря уж о последующих, зачастую отправляет родителей на улицу (точнее, в благотворительные организации и соцсети) с протнутой рукой. В такой ситуации «стать хранительницей очага» для большинства женщин — нецелесообразная роскошь. Безработица для них не выбор, а беда.

С чем связано то, что женщин неохотнее берут на работу, чаще сокращают и в целом меньше им платят? Ответ очевиден. Принимая на должность молодую девушку, работодатель рискует тем, что из ценного сотрудника она может превратиться в «проблемный актив». Либо у нее нет детей — значит, в любой момент она способна забеременеть и уйти в декрет. Либо есть — а маленькие дети часто болеют и требуют постоянного внимания. Придется искать сотруднице замену, да еще и оплачивать ее семейные заботы — кому это понравится? Да и работки из нее (таково распространенное мнение) хуже, чем из мужчины, поскольку для женщины на первом месте всегда не работа, а семья.

Казалось бы, после 35–40 представительницам слабого пола должно становиться легче. Дети подросли и не требуют постоянного заботы, а если их нет, то, вероятно всего, уже и не будет. Самое время посвятить себя карьере! Но здесь вступает в игру фактор возраста, заслуживающий отдельного разговора. Начальники предпочитают молодое, легкую на подъем, нетребовательную, готовую безропотно подчиняться старшим.

В общем, работодатели стараются жену не брать. А если и устраивают — то

на какие-нибудь маловажные должности, где частое отсутствие или вольное отношение к своим обязанностям не нанесут чрезмерного вреда. И понятно, что места, где можно работать вполсилы, вносили и оплачиваются.

Проблема выглядит нерешаемой. Невозможно заставить работодателя нанять тех, кого он не хочет: лазейки в трудовом законодательстве всегда найдутся. Женщину действительно проще не брать и проще уволить, ибо есть общее мнение: «для нее главное — дом», а «кормить ее с детьми обязан муж». В результате последний рвет жилы, дабы заработать побольше, соглашается на любые условия, ибо увольнение будет означать катастрофу для всей семьи... и это работодателю тоже вполне устраивает.

Данную проблему ясно сознавали еще в СССР — и пытались решить, переложив часть женских домашних обязанностей на плечи государства. Под лозунгом: «Освободим женщину от кухонного рабства!» создавались детские сады и интернаты, ясли, фабрики-кухни. Этот путь был прогрессивен для своего времени, но не идеален. Детские сады — очень важное подспорье для родителей, но не замена родительской заботы, а ясли с шестью месяцев — уже определенно перегиб.

Возможно, правильнее было идти другим путем. Не пытаться «обобществить» детей — а распределить заботу о них и о доме в целом поровну между мужем и женой. Ведь, кроме собственно родов и кормления грудью, в уходе за ребенком нет ничего такого, чего не мог бы делать отец.

Закон дает такую возможность. Отпуск по уходу за младенцем или бюллетень по болезни ребенка могут брать оба родителя. В европейских странах это уже стало распространенной практикой, сильно облегчившей положение женщин и оздоровившей общую ситуацию на рынке труда. Но у нас для этого требуются серьезные изменения в менталитете, которые пока лишь впереди.

Метаморфозы судного дня

Владимир МАМОНТОВ

ЯПРОСНУЛСЯ в тот день раньше, потому что во сне мою карму озарила лучик решения: я сменяю пол, стану веганом, зоозащитницей и феминисткой.

Чтобы стать феминисткой, я стану некрасивым, очень гладко побреюсь, надею бесформенную хламиду и, возможно, выкращу волосы фиолетовыми. Потом подумаю об остальном.

Чтобы стать веганом, я съем немного сельдерея и запью соком сельдерея.

Чтобы стать зоозащитником, я куплю воздушку, пойду в парк и наконец-то убью проклятых, черных, как новая ментовская форма, ворон, которые разоряют гнезда милых синичек с хорошими клавиатурами. Хлоп! Падают злобная ворона. Что? Она тоже птица? И у нее тоже есть детки? Вы еще скажите, что особи, живущие шальше, это люди. Уроды, которые ходят в цирк смотреть на дрессированных тигров, — люди. Их надо самим загнать в клетку, тыкать в них острой палкой, хлестать бичами, заставляя прыгать сквозь горящее кольцо.

Потом я выйду на одиночный пикет. Всегда есть куда выйти на одиночный пикет, если ты веган, зоозащитник и феминистка. В мире очень много несправедливости. К тому же, пока ты стоишь в пикете, можно спокойно подумать, звонить ли своей бывшей. Все-таки жалко, что она ушла, потому что, кроме нее, у меня никого не было.

Мы познакомились в нашем палаточном лагере. Я назвала его «Радуга одиноких сердец». В соцсетях я объявила о том, что создаю такую женский лагерь: все, кому дороги идеи феминизма, веганства и защиты животных и кому нечего делать с будущей средой, могут взять палатку, удобную обувь и кеды. Встречаемся в среду в Гурзуфе возле белой статуи лежащей девушки. Анжела приехала. Выяснилось, что ей вовсе не близки идеи феминизма и прочего. Но ей нравятся мои фиолетовые волосы. «Клеветай мей», — сказала она. Работа в стеклянном офисе ее доста-

ла. Коворкинг там подозрительно плохо пахнет, потому что супервайзер на Сталина. Она хотела ходить босиком, как героиня последнего фильма Тарантино. Но в чертовой Москве, которую всю устали проклятой плиткой, негде ходить босиком. Как в фильмах Тарантино. Тот самый почему-то приехал в проклятой Мордор, а ведь там стаи черных ворон разоряют гнезда милых синичек.

На этом мы и сошлись. Конечно, она была удивлена, когда поняла, что я не завершила еще всех манипуляций по перемене пола. «Но это же мило», — сказала Анжела. Мы много ходили босиком по теплой гальке, рассуждая об аннексии и петтинге. Мы придумали даже свой язык. Свой словарь. В нем нельзя было называть друг друга котиком и киской, потому что это оскорбление животных, а у них тоже есть права. Мы придумали даже свою новую, лишнюю отврагительную мужского доминирования матершину: положить на проблему, к примеру, мужское гендерное отличие больше было нежелательным, а можно было только женское. Но однажды Анжела сказала, что наигрались...

Увы, и я не смогла ей простить, когда она жевала антрекот и смеялась. У меня не хватало настоящего каждодневного терпения протыкать с ней «20 шагов на пути к истинному веганству» — этот путь в самых трудных случаях занимает несколько лет. А я? Что сделала я? Мы сидели уже в чертовой Москве в кафе «Дантон и Шарлотта», когда я крикнула ей: «Как ты можешь есть несчастного теленочка?» А она, положив на проблему гендерное отличие, поливала дымящуюся мясу перечным соусом и отвечала, скаля ровные зубки: «Да ладно, это жестковатый бычара!».

В тот вечер она ушла со спартанским фанатом, а я плакала, как

дуг жить в ожидании набегов. Рабование восстанавливается во всей силе. Выясняется, что русская армия проливала кровь вступая. Но — дети остаются живы. В этот раз. В следующий (который непременно будет) — это уж как получится.

Либо можно проявить твердость в отстаивании принципа «никаких переговоров с террористами» и решать деао штурмом, что с очень большой вероятностью погубит часть заложников.

Тут логика уже чисто военная. Проявить жалостивость — значит погубить больше солдат в следующем неминимуме сражения. Поэтому военачальник проявляет жесткость, выставляя при отступлении обреченный на истребление аррьергард и задроваив переборки в пробитом отсеке корабля.

Но в этом случае гибнут обученные солдаты, давшие присягу. А тут несмысленные дети, никакая присяга не давшая. И применение к ним безжалостной полководческой логики невыносимо тяжело. Не дай Бог никому столкнуться с такой коллизией.

Что же до критиков, они в любом случае обвинят тебя. Не уступил — обвинят сразу, уступил — обвинят чуть потом, когда с неизбежностью выяснится, что, поддавшись на шантаж, в следующий раз заплатишь вдвое и втрое.

Невозможно не использовать такой великолепный случай для сноса ненавистной власти. Хоть пятнадцать лет назад — и мы помним, как это было и кто как себя проявил, — хоть сегодня.

А крокодильим слезам о гибели детей повольно не поверить. Из авторов роликов о бесланском аде никто не горевал о детях Донбасса, разорванных осколками. Этим детей, а также взрослых просто не заметили, как будто их никогда не существовало. Так же когда поступить и с теми, кто сегодня надсадно рыдает над Бесланом. Лицедерия мы давель наелись еще пятнадцать лет назад.

Автор — журналист

Пока Богомоллов осваивает бизнес, Калягин замыслил революцию

Сергей Женовач

1 Казалось бы, этому можно только радоваться: артистам, а труппы в театрах, прямо скажем, не маленькие, будет что играть, администрации — о чем победно рапортовать министерству (показатели по заполняемости залов никто ведь не отменял), ну и публике найдется из чего выбрать. Однако у медали есть и оборотная сторона. Во-первых, сезон имеет вполне определенную продолжительность, значит, чем больше постановок, тем меньше сил и времени на репетиции каждой в отдельности, а, как известно, количество далеко не всегда переходит в качество.

Во-вторых, и эта не вчера возникшая тенденция даже не думает идти на спад, театры в погоне за громкими именами тасуют между собой одну режиссерскую колоду, состоящую из двух десятков известных имен. Тех, кто своей стационарной площадкой не имеет, понять можно — они просто живут в амплуа странствующих менестрелей. А вот что движет худруками и главрежисерами больших театров с большими, повторы, труппами, которые «дома» делают один спектакль в сезон, а все остальное время посвящают «гастролям» дальним и ближним. Да, постановщикам полезно работать с разными труппами точно так же, как и артистам — с разными мастерами. Но, в результате круговорота ограниченного количества режиссеров в замкнутом сценическом пространстве, театры чем дальше, тем больше утрачивают некое выражение лица, по которому их можно было бы безошибочно отличить один от другого, как это было в прежние времена.

МХТ им. Чехова

Цитадель в Камергерском открыла сезон майской премьерой бугаковского «Бега» в постановке Сергея Женовача на Основной сцене, а на Малой Айдар Заббаров выпустил анонсированные

Худрук признался, что в репертуаре МХТ им еще не все отсмотрено и не все проанализировано. Никаких «изъятий» озвучено не было, наоборот, Женовач снова подчеркнул, что «каждый спектакль — это и судьбы артистов, и зрительские симпатии, поэтому решения надо принимать очень осторожно». Приглашенные артисты, а таких в театре порядка 70 человек, будут продолжать играть в постановках прежних лет до тех пор, пока они будут востребованы. Если кто-то из них захочет влиться в труппу, Женовач готов рассмотреть этот вопрос. Однако в новых спектаклях будет участвовать только труппа. Свою задачу он по-прежнему видит в том, чтобы максимально раскрыть ее потенциал, поскольку «мы уже понимаем, какой театр хочется сочинять». А чтобы поклонникам и прессе было легче следить за судьбой коллектива, МХТ открывает Медийный центр, руководить которым будет Вадим Верник.

В наступившем сезоне для Основной сцены запланированы три премьеры. Сам худрук приступает к репетициям вести Виктора Некрасова «В окопах Сталинграда». Премьера намечена на декабрь. Режиссер Оскар Коршуновас получит возможность осуществить давнюю мечту — поставить на сцене МХТ чеховскую «Чайку». Остается дождаться февраля, чтобы увидеть, что у него получилось. А главреж РАМТа Егор Перегудов ближе к лету выпустит «Месяц в деревне» Тургенева. На Малой сцене Улан Баялиев будет работать над повестью Сергея Клычкова «Сахарный немец», а режиссер Наталья Назарова пока с планами не определилась. Кроме того, Марина Брусикина предполагает сделать читку — «Анатомы» Леонида Андреева и «Сверчка на печи» Диккенса.

О необходимости реставрации исторического здания МХТ разговоры идут давно. Сергей Женовач предполагает, что им удастся провести все работы, не покидая родных стен: то, что

Teatr Et Cetera

Одной из главных премьер 27-го сезона в Et Cetera станет спектакль по произведениям Роберта Стюарта. Об этом сообщил на традиционном сборе труппы художественный руководитель Александр Калягин.

Всего на сезон запланировано шесть премьер, две из которых выйдут уже осенью. Полина Золотовицкая поставит «Циников» по повести Анатолия Мариенгофа, а Егор Равинский — «Мую жизнь» Антона Чехова. В октябре в рамках «Русских сезонов в Германии» театр представит в Берлине прошлогоднюю премьеру «Ревизор. Версия» с Александром Калягиным в

роли Хлестакова, а после сыграет «В зоне доступа» на фестивале «Балтийские сезоны» в Калининграде.

Михаил Бычков поставит комедию о революции по пьесе Микола Кулиша «Так погиб Гусак». Александр Калягин пояснил: несмотря на то, что пьесе почти 100 лет, злободневный в ней юмор и ирония звучат до боли актуально.

В ноябре Влад Маленко начнет работать над спектаклем по басням собственного сочинения, а Роман Феодори приступит к репетициям «Гамельнского крысолова» Ярославы Пулинович. Драматург пишет пьесу специально для театра. В конце ноября в рамках проекта «Город Калягинск» пианист Борис Березовский выступит с джазовой программой.

Говоря о своей работе по произведениям Гофмана, главный режиссер театра Роберт Стюарта отметил, что фабулой для спектакля послужит повесть «Крошка Цахес». Премьера запланирована на март-апрель 2020 года.

— Планы большие, посмотрим, как они будут развиваться. В начале сезона все, как всегда, в надежде, но любая работа — это риск, надеюсь, он оправдается, — признался Александр Калягин, добавивший, что, вполне вероятно, в этом сезоне он тоже выйдет на сцену в качестве актера.

Театр на Малой Бронной

Константин Богомоллов, вступивший в должность художественного руководителя Театра на Малой Бронной в конце прошлого сезона, объявил целый парад премьер. Он заверил, что все планы подкреплены реальными финансовыми возможностями. После Нового года большая сцена театра будет закрыта на реконструкцию, а труппа на время переберется во Дворец на

Яузе, где уже «пережил» ремонт «Современник».

Олег Долин представит спектакль по пьесе Карло Гоцци, Кирилла Выготтов — «Слово о полку Игореве». Сам Богомоллов поставит «Покровские ворота» Леонида Зорина и «Ифигению в Авлиде» Еврипида, а также приступит к «Воине и миру» Льва Толстого и «Судьбе-индейке» советского драматурга Анатолия Софронова (пьеса с успехом шла на Бронной в постановке Андрея Гончарова в 60-х годах). Весной Владислав Наставшев поставит «Вишневый сад» Чехова, Иван Вырыпаев — «DREAMWORKS», Филипп Григорьян, Данил Чащин и Максим Диденко возьмутся за классику — Владимира Набокова, Александра Островского и Федора Достоевского.

Худрук также анонсировал несколько программ и лабораторий. Одна из них — «Большие режиссеры маленьким зрителям».

— В Москве очень плохо с детским театром, — поделился Богомоллов. — Идут одни и те же бесконечные спектакли, которые были созданы лет 20 назад. Они, может, и прекрасны, но морально устарели. Мы начинаем программу «Большие режиссеры маленьким зрителям» и, надеюсь, вдохновим другие театры. Эти спектакли не только для детей, но и для всей семьи, они должны становиться художественными событиями.

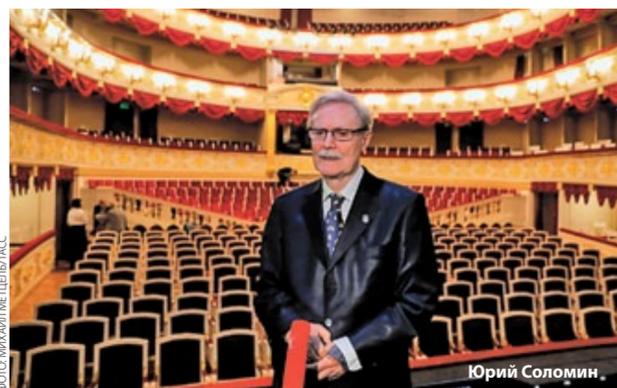
В рамках программы будет поставлена пьеса Ивана Вырыпаева «Чему я научился у змеи» и «Лунная масленница» Павла Пряжко.

Будет запущена «Лаборатория молодой режиссуры».

— Я договорился с ректором ГИТИСа Григорием Заславским, и нам дадут четырех студентов-режиссеров из мастерской Леонида Хейфеца, — рассказал Богомоллов. — Для них важно вариться не только в своей компании, но и заходить в профессиональный театр. Мы выделим небольшие деньги, чтобы лаборанты сделали часовые эскизы. Удачные работы перейдут на сцену.

насыщенным. В рамках программы «Большие гастроли» артисты сыграют «День на день не приходится» сразу в трех дальневосточных городах — Благовещенске, Биробиджане и Хабаровске. Затем три спектакля, в том числе две прошлогодние премьеры в постановке Юрия Соломина «Женитьба» и «Дальше — тишина», отправятся в Казань. Кроме того, Малый ждут в Ярославле, Ростове-на-Дону, Сургуте и Баку.

Первой премьерой 264-го сезона станут «Игроки» Гоголя в постановке Владимира Драгунова. На ноябрь запланирован «Красавец мужчина» Островского в режиссуре Василия Федорова. Постановщик из миланско-

Юрий Соломин

го театра «Пикколо» Стефано де Лука познакомит зрителей с пьесой Эдуардо де Филиппо «Рождество в доме сеньора Купелло». Также в планах «Варвары» Максима Горького и «Физику» Фридриха Дюрренматта. Одной из главных работ сезона художественный руководитель назвал спектакль, посвященный 75-летию Победы в Великой Отечественной войне.

— Мы никогда не отступим от этой темы. В конце апреля выпустим спектакль, — категорично заявил он. — Ведь Малый театр прошел всю войну, был эвакуирован в Челябинск. К сожалению, осталось мало людей, кто прошел войну, кто помнит ее. А это память о наших родителях.

В мае 2020 года на сцене Малого пройдет уже ставший традиционным Фестиваль «Островский в Доме Островского».

Театр имени Маяковского

Театр встретил поклонников большим бенефисом народной артистки Светланы Немоловой — нынешний сезон для нее 60-й. Актриса сыграла марафон из пяти самых любимых спектаклей («Бешеные деньги» и «Таланты и поклонники» А. Островского, «Плоды просвещения» А. Толстого, гоголевская «Женитьба» и «Кант» М. Ивашкиной).

В планах труппы четыре премьеры. Две — в постановке худрука театра Миңдаугаса Карбаукаса. В декабре он выпустит «Иокнапатофу» — новую версию некогда поставленного им в «Табакерке» спектакля по роману Уильяма Фолкнера «Когда я умираю», а в конце сезона — «Ни одна душа не знает, что мы делаем, что мы думаем, что мы такие» с Евгенией Симоновой, Михаилом Филипповым и Татьяной Орловой в главных ролях. Постановка по пьесе австрийского писателя и драматурга Томаса Бернхарда «На покой» и для режиссера, а для актеров станет самым камерным спектаклем с самым длинным названием. Во второй половине сезона ждем «Дикарку» драматургического тандема Островского — Соловьева в постановке Юрия Иоффе и вальмовского «Старшего сына», пересмысленного Анатолием Шульцевым, где Сарафанова сыграет Игорь Костоловский, а Нину — Полина Лазарева.

Идя навстречу зрителям, для которых суббота и воскресенье — дни работы, маяковцы в качестве эксперимента перенесли свой выходной с понедельника на вторник. Ремонт в театре, о котором говорят уже не первый год, снова отложен, так что играть они будут в родных стенах. А кроме того, освоят и новую площадку: в рамках программы «Мой район» один из самых популярных и успешных спектаклей театра «Изгнание / Мой друг Фредди Меркьюри» будет идти на сцене культурного центра ЗИЛ.

Ремонт в театре, о котором говорят уже не первый год, снова отложен, так что играть они будут в родных стенах. А кроме того, освоят и новую площадку: в рамках программы «Мой район» один из самых популярных и успешных спектаклей театра «Изгнание / Мой друг Фредди Меркьюри» будет идти на сцене культурного центра ЗИЛ.

Ремонт в театре, о котором говорят уже не первый год, снова отложен, так что играть они будут в родных стенах. А кроме того, освоят и новую площадку: в рамках программы «Мой район» один из самых популярных и успешных спектаклей театра «Изгнание / Мой друг Фредди Меркьюри» будет идти на сцене культурного центра ЗИЛ.

Ремонт в театре, о котором говорят уже не первый год, снова отложен, так что играть они будут в родных стенах. А кроме того, освоят и новую площадку: в рамках программы «Мой район» один из самых популярных и успешных спектаклей театра «Изгнание / Мой друг Фредди Меркьюри» будет идти на сцене культурного центра ЗИЛ.

Ремонт в театре, о котором говорят уже не первый год, снова отложен, так что играть они будут в родных стенах. А кроме того, освоят и новую площадку: в рамках программы «Мой район» один из самых популярных и успешных спектаклей театра «Изгнание / Мой друг Фредди Меркьюри» будет идти на сцене культурного центра ЗИЛ.

пает к репетициям сразу двух спектаклей для Большой сцены. «Горе от ума» станет попыткой наладить контакт сегодняшних молодых бунтарей с героями Грибоедова; а «Душа моя, Павел» по мотивам романа Алексея Варламова (над инсценировкой работает молодой драматург Полина Бабушкина) — осмыслением дня сегодняшнего с позиции тех, чья молодость пришла на 80-е, начало конца советской эпохи. Продолжит многолетнее сотрудничество театра с британским драматургом сэром Томом Стоппардом: он передал Бородину свою новую, во многом автобиографичную пьесу «Леопольдштадт». Над переводом сейчас кодуует Арка-

дий Островский. Алексей Бородин приступит к работе весной, а премьера, вероятно, состоится уже в юбилейном сезоне.

Главный режиссер театра Егор Перегудов в январе представит первую работу в этом качестве — версию пьесы У. Шекспира «Ромео и Джульетта» в переводе О. Сороки. В ролях великих влюбленных — Анастасия Вольская и Денис Фомин. Французский режиссер Ален Маратра продолжит репетировать комедию своего выдающегося соотечественника Пьера де Мариво «Двойное непостоянство». Зимой Александр Коручков начнет работу над спектаклем по роману Стивенсона «Остров сокровищ». А вот главреж Вахтанговского театра Юрий Бутусов, выразивший желание поработать с рамтовой труппой, пока находится в поиске темы.

На других площадках, а их в театре три — Маленькая сцена, Черная и Белая комнаты, тоже будет что посмотреть. Цикл воплощений пушкинских «Повестей Белкина» продолжат «Метель» Александра Хухлина, «Гробовщик» Павла Артемьева, «Выстрел» Егора Равинского и «Барышня-крестьянка» Кирилла Выготтова. Олег Долин выпустит «Цветы запоздалые» Чехова, а Галина Зальцман — сценическую версию повести Тома Штрассера «Волна» (совместный проект с Еврейским музеем и центром толерантности). В юбилейном сезоне РАМТ решил представить публике лучшее из наследия его предшественников — театров, которые раньше занимали это здание. Владимир Мирзоев, Александр Пономарев и Владимир Богатырев приступают к репетициям пьес, некогда входивших в репертуар МХАТа Второго и Центрального детского театра.

Театр Сатиры

Московский театр Сатиры открыл 96-й сезон ярким капустником в честь художественного руководителя Александра Ширвиндта, отпраздновавшего этим летом свое 85-летие.

Когда народный артист РСФСР вышел на сцену, чтобы огласить планы на сезон, его окружили чернокожие артисты из дружественной Нигерии и устроили феерическое шоу с песнями и плясками. Гостям аккомпанировали музыканты из оркестра, «затерявшиеся» в зале.

Сезон открыли спектаклем Валентина Плучека «Укрощение строптивой». 4 сентября у него юбилей — 110 лет.

Говоря о планах на сезон, Александр Ширвиндт отметил, что в октябре театр будет отмечать 95-летие. К этой дате он выпустит музыкальный спектакль «Хотим сыграть Моцарта» — своеобразный паравраза на пьесу «Месяц на дворе» на стихи Юлии Кима и музыку Владимира Дашкевича. В главной роли — народный артист России Федор Добронравов. Премьера намечена на 10 октября. Следующей работой станет спектакль, который Ширвиндт задумал еще в прошлом году, — «Дамское счастье» по роману Эмили Золя. На сцене «Чердак Сатиры» будет работать режиссер Вахтанговского театра Владимир Иваров. Название уточняется.

ФОТО: ВЛАДИМИР БЕДЕРЕНКО/ТАСС

Театр Олега Табакова

«Табакерка» огласила планы на 34-й сезон. Худрук театра Владимир Машков подчеркнул, что преддубильный сезон будет «очень насыщенным», но открывать все карты не стал. Первой премьерой, которая состоится в ноябре, станет «Ревизор» в постановке Сергея Газарова. «Репетиции уже идут. Непросто, но радостно. Два спектакля буду ставить я. На Исторической сцене — «Ночь в отеле с Альбертом Эйнштейном и Мерилин Монро»; и на Сцене на Сухаревской — «А.Н.О.» по произведению Агаты Кристи «10 маленьких индейцев», не путать с маленькими афроамериканцами», — заявил Владимир Львович.

Машков в очередной раз напомнил, что Театр Табакова немалым без Школы Табакова. Новые студенческие спектакли будут идти и на Основной сцене. Михаил Хомяков поставит с третьим курсом «Билокси-Блюз» Нила Саймона. Сергей Беляев возьмется за четверокурсниками за «Старшего сына» Александра Вампилова. К 75-летию Победы актер Виталий Егоров сделает инсценировку «Василия Теркина» Твардовского.

Машков также представил первокурсников Школы Табакова. По введенной в прошлом году традиции на сцене прошло посвящение в студенты. На сцене были установлены два сосуда с «атомами Солнца», в каждом из которых был спрятан номер, под которым скрывалось имя одного из великих актеров или актрис. «Они ушли от нас, но тем не менее они всегда с нами, в наших сердцах, мыслях, чувствах. И сейчас ребята своей рукой вытянут себе Хранителя. В ответ они сами должны стать хранителями этого имени, узнать все о своем хранителе, подумать, почему рука вытащила именно его. И я надеюсь, что эти актеры, теперь настоящие небожители, вам обязательно помогут», — напутствовал Машков.

Ребята по очереди выкрикивали номера, а на экране появлялись портреты: Юрия Богатырева, Лидии Сухаревской, Георгия Жжёнова, Аллы Тарасовой, Анатолія Солоницына, Софии Пилайской, Ии Саввиной, Василия Качалова, Нонны Мордюковой, Анатолія Папанова, Веры Комиссаржевской, Василия Шукшина, Ольги Андровской, Павла Лундскаева, Веры Холодной, Игоря Кваша, Татьяны Пельтцер, Александра Абдулова, Татьяны Самойловой, Николая Гриценко, Елены Майоровой, Романа Быкова и Евгения Лебедева.

Эта невероятно трогательная история по-настоящему обязательно каждого раз жалует: совершенно обязательно каждого артистов не знают имен своих предшественников. Гораздо перспективнее попытаться установить между ними неразрывную связь, соединив театральные эпохи личными отношениями.

В финале появился портрет главного хранителя, создателя «Табакерки» Олега Табакова.

В нынешнем сезоне планируется ряд мероприятий, посвященных памяти Олега Павловича: в метрополитене будет запущена именитая поезд, знаменитого артиста. С сентября по декабрь пройдет фестиваль учеников Табакова «Атом Солнца», в котором примут участие МХТ им. Чехова, Театр Наций, «Таганка», Московский Губернский театр и Театр Олега Табакова (о фестивале подробнее расскажут на пресс-конференции, которая состоится 9 сентября в здании ТАСС).

Завершился сбор знаковым событием — гашением почтовой марки, посвященной Олегу Табакову.

СТИ

«Студия театрального искусства» Сергея Женовача, созданная в 2005 году, начинает юбилейный 15-й сезон в качестве филиала МХТ им. Чехова, сохраняя верность собственному творческому стилю. Как подчеркнул худрук СТИ на собрании труппы: «Мы ни к кому не сливаемся и в нас никого не вливают. Студия будет продолжать заниматься поисковым театром».

Юбилейный год «женовача» собираются провести «радостно и весело». Совместно с Бахрушинским музеем театр организует выставку фотографий Александра Иванова, который фиксирует историю труппы с момента рождения. Празднование намечено на 1 марта, а перед этим в феврале коллектив сыграет все спектакли, созданные за минувшие полтора десятилетия. «Возвращая программу» станет новой сценической версией легендарной семейной саги Лескова «Захудалый род». И поскольку каждый спектакль в этом сезоне именитый, зрителям представится возможность отведать праздничного пирога. В СТИ им по традиции является яблочная шарлотка.

К работе над премьерой Женовач приступит в январе. Публика увидит спектакль по документальному роману Анатолия Кузнецова «Бабий Яр». Выбор материала Сергей Васильевич объяснил не столько грядущей круглой датой, сколько тем, что «вокруг Великой Отечественной войны так много разговоров, много фальши, ажи, что хочется высказаться». Пьесу, сопоставимую по силе воздействия — такую же честную и пронзительную, по его мнению, найти вряд ли получится, да и сочинять спектакль на основе фундаментальной прозы — это как раз духе СТИ. Постановка «Женитьбы», которую с таким нетерпением ждут поклонники театра, опять откладывается. На сей раз потому, что в юбилейном сезоне Женовачу хочется задействовать всю труппу, а гоголевская комедия такой возможности дать не может.

МХАТ им. Горького

Противостояние Эдуарда Боякова и некоторой части артистов театра продолжается. Вместо традиционного сбора труппы новый худрук провел собрание коллектива, с которым он намерен продолжать работу. Те, кто отказал ему в доверии, подписав обращение к президенту, на мероприятие приглашены не были. Бояков обосновал это своим правом руководителя и правом труппы на нормальную обстановку во время объявления планов на сезон. Несколько человек из оппозиции в зал все-таки попали в расчете выразить свое недовольство представителям Министерства культуры. Поздравляя коллектив с началом сезона, замминистра Павел Степанов дипломатично подчеркнул, что «конфликтность имманентно присуща творчеству, иначе нет созидания. Но конфликт должен работать на творческий процесс, а не против него». Когда оппоненты нового руководства попытались задать воанованные им вопросы, он ответил, что готов выслушать их в министерстве.

Всего на собрании присутствовало порядка ста человек. Обращаясь к ним, Бояков подчеркнул, что от них зависит будущее театра, а несогласным с его творческой линией напомнил, что даже если бы он «громко хлопнул дверью, что делать абсолютно не собирается, театр все равно не вернется в состояние стагнации, в котором пребывал в последнее время». Захар Прилепин, пытаясь перевести дискуссию на конструктивные рельсы, призвал «конфликтовать по уму — не ради противостояния как такового, а чтобы театр стал жить лучше». Но диалога не получилось.

Сергей Пускепалис, являвшийся заместителем худрука по творческой работе, с этого сезона возглавит Ярославский Театр драмы им. Федора Волкова. Кто займет его место во МХАТе, Бояков не сообщил. Зато в театре появился новый исполнительный директор — Татьяна Ярошевская, до этого 14 лет руководившая департаментом культуры Екатеринбург.

Большая сцена МХАТа в этом сезоне будет испытательным стендом сразу для нескольких постановок, получивших вторую жизнь. Новая редакция спектакля по пьесе Юрия Полякова «Грибной царь» будет называться «36 часов из жизни одинокого мужчины». За этим последует реставрированная Эдуардом Бояковым и Натальей Пироговой «Синяя птица», максимально приближенная к спектаклю Станиславского: текст восстановила Юлиана Бачманова, художественное оформление — Екатерина Кузнецова и Елена Зыкова. Работа над «взрослой» версией спектакля пока отложена. Над капитальным восстановлением легендарных «Трех сестер» трудятся тандем Михаила Кабанова и Валентина Клементьева, а Андрей Кончаловский осуществит версию пьесы Горького «На дне».

Кроме того, в планах театра — «Парикмахерша» Сергея Медведева в постановке Руслана Маликова, куда на главную роль приглашена Инга Оболдина, и спектакль об Исааке Дунаевском «Красный Моцарт» по книге Дмитрия Минченка. К 75-летию Победы приурочена музыкально-поэтическая постановка «Теркин и другие» по стихам поэтов-фронтовиков. Премьеру планируется сыграть 9 мая на Мамаевом кургане в сопровождении оркестра Юрия Башмета. В начале лета ожидают две инсценировки современной прозы: «Семь женщин Есенина» — по мотивам биографии поэта, написанной Захаром Прилепиным для серии «ЖЗЛ», и «Лавр» Евгения Водолазкина.

Не забыты и маленькие зрители — накануне зимних каникул в репертуаре появится новый детский спектакль — «Снежная королева», которую начинает репетировать Рената Сотириади.

Малой сцене предстоит стать принципиально новым для МХАТа пространством, территорией современной драматургии.

Владимир Смирнов выпустит здесь «Историю рыцаря», своего рода парафраз шварцковского «Дракона»; Валентин Клементьев — композицию по книге стихов о. Артемия Владимирова «Государев венец»; ученица Сергея Соловьева Грета Шушчевиче — инсценировку по повести Алексея Варламова «Рождение» и «Звездную пыль» Натальи Мошиной. В планах «Живые люди» поэта и музыканта Даниила Чекрыгина, спектакль для семейного просмотра «Петр и Феврония» в постановке Сергея Глазкова и «Слово о полку Игореве» в переводе Д. С. Лихачева (режиссер Игорь Ларин).

Так называемая Третья сцена, переоборудованная из бывшего репетиционного зала, станет многопрофильной площадкой по примеру Маринки-2. Поэтические вечера, лекции философов и искусствоведов, творческие встречи, мастер-классы, концерты и даже выступления рэперов — похоже, тут ко двору придутся все жанры.

«Сатирикон»

Встретить юбилей — а свою историю «Сатирикон» ведет от Ленинградского театра эстрады и миниатюр, созданного великим Аркадием Райкиным в 1939 году, — в родных стенах у Константина Аркадьевича и его труппы не получится: в соответствии с вновь пересмотренными сроками ремонт и реконструкция, длящиеся уже не первый год, завершатся только будущей осенью. Отмечать исключительно семейный праздник в «чужом доме» не только не хочется, но и невозможно: «Планета КВН» живет весьма насыщенной жизнью, и театру с большим трудом удается втискивать в плотный график хозяев даже репертуарные спектакли, что, помимо прочего, создает проблемы с выполнением госзадания.

По словам Константина Райкина, «Сатирикон» находится в очень непростом положении, и чтобы переломить ситуацию, на должность директора театра им приглашен Владимир Казаченко, прежде работавший в Томском ТЮЗе. Представляясь труппе, Казаченко сказал, что главной задачей видит в том, чтобы «выдернуть театр с периферии зрительского внимания, где он так незаслуженно оказался».

Худрук «Сатирикона» посетовал, что в связи с тем, что ремонт вроде бы входит в завершающую фазу, а возвращение домой процесс достаточно непростой, четко выстроить планы на начавшийся сезон не получается. Есть договоренности с Юрием Петрусовым, Дмитрием Крымовым, Егором Берегудовым и Тимофеем Кулябиным, однако конкретные сроки и названия будут определены позже. Пока же Евгений Марчелли продолжает работу над «Шутниками» Островского, а сам Константин Аркадьевич после Нового года приступит к репетициям «Плутный Скапен», которые будут встроены в уже идущий спектакль «Лекарь поневоле». Получится эдакий «свадебный» Моцарт в один вечер. На Малой сцене зимой выйдет «Орочая Елена Сергеевна» в постановке Владимира Жукова (главную роль сыграет Наталья Вдовина).

Продолжающаяся бесприютность не способствует праздничному настроению, и, по всей вероятности, сатириконцы отложат юбилейные торжества до такого долгожданного новоселья: «Для меня, — подчеркнул Константин Райкин, — театр остается домом. От этого образа я отказываться не могу, несмотря на то, что многим он уже кажется несвременным».

«Ленком»

93-й сезон театр открыл без своего предводителя — народного артиста СССР, режиссера Марка Захарова, который сейчас находится в Боткинской больнице с двухсторонним воспалением легких.

Сбор труппы провел директор Марк Варшавер, заверивший артистов и гостей, что Марк Анатольевич идет на поправку и вскоре приступит к работе. Планы у худрука хоты и не наполеоновские, но довольно интересные: Захаров приступит к репетиции «Капкана» —вольной сценической фантазии по мотивам сочинений Владимира Сорокина. Спектакль посвящен Иосифу Сталину (роль исполнит народный артист России Дмитрий Певцов). По сюжету путешественники во время попойки попадают в кабинет к «вождю народов», где и будет разыгрываться основное действие.

Леб Панфилов поставит пьесу канадского автора Фостера «Давние знакомые» и Инной Чуриковой и Александром Збруевым в главных ролях.

Кроме того, в этом сезоне в театре вспомнят ушедших из жизни юбилеров — Николая Караченцова и Григория Горина.

— В этом году 21 октября мы будем вспоминать гордость нашего театра, замечательного артиста Николая Петровича Караченцова, которому исполнилось бы 75 лет, — сообщил Варшавер. — Будет вечер памяти, в котором уже объявили о своем желании участвовать многие известные мастера эстрады, кино и театра. А 23-го состоится открытие памятника на могиле Караченцова. Еще одна памятная дата для нас: 12 марта 80 лет исполнилось бы известному драматургу Григорию Горину, и мы тоже будем вспоминать его.

Варшавер также добавил, что легендарный спектакль — рок-опера «Юнона и Авось» обретет еще один дом на сцене МХАТа имени Горького. Связано это с тем, что его зал может вместить гораздо больше зрителей.

Завершая сбор труппы, директор передал артистам поклон от Марка Захарова:

— Марк Анатольевич просил сказать: «Давайте не терять планку нашего театра». У нас есть все основания считаться лидерами.

Профессор, создай ученика

Ксения ПОЗДНЯКОВА

Театр Олега Табакова начинает сезон со спектакля Аллы Сигаловой «Моя прекрасная леди». Премьера прошла весной, правда, показали ее всего несколько раз в рамках фестиваля «Черешневый лес». Мюзикл, созданный в 1956 году Аланом Джей Лернером и Фредериком Лоу на основе пьесы Бернарда Шоу, многим известен по фильму Джорджа Кьюкора с Одри Хепбёрн. Стараниями нынешних постановщиков классический сюжет о том, как за полгода сделать из цветочницы истинную аристократку, превратился в настоящий роман-воспитание, где на первый план вышли отношения учитель — или, вернее сказать, мастер — и ученик.

ФОТО: КСЕНИЯ БУБЕНЕЦ

«Моя прекрасная леди»
Бернард Шоу
Московский театр Олега Табакова
Режиссер: Алла Сигалова
Художник по костюмам: Валентин Юдашкин
Художник по свету: Айвар Салихов
В ролях: Дарья Антонок, Сергей Угрюмов, Виталий Егоров, Яна Сексте, Ольга Краско, Евдокия Германова, Александр Фисенко и др.

Вероятно, причиной послужил тот факт, что сама Алла Михайловна Сигалова — профессор, возглавляющая в ведущих театральных вузах кафедры «Пластического воспитания актера» (в Школе-студии МХАТ) и «Современной хореографии и сценического танца» (в ГИТИСе). А может, площадка обязывает. В свое время «Табакерку» основал Олег Павлович Табаков на базе собственного курса. И многие артисты здесь, как говорится, одной крови. В дальнейшем появился еще и коллега Олега Табакова, связанный с театром, можно сказать, родственными узами. Худрук труппы одновременно возглавляет и школу, а ведущие артисты вслед Олегу Павловичу продолжают передавать мастерство другим. И лучшего

ФОТО: ВЛАДИМИР ВЛКИНИЧ/ТАСС

места, чтобы поговорить о том, как ограничить талант, не лишив его самобытности, просто не найти.

Так, Виталий Егоров, сыгравший полковника Пикеринга, и Сергей Угрюмов, исполнивший роль профессора Хиггинса, — многолетние педагоги коллег Олега Табакова. Первые студенты в этом году появились у Яны Сексте, строгой экономки Хиггинса миссис Пирс. «Вчера сдавали экзамен мои первые студенты. Пока шел их отрывок, думала, у меня сердце разорвется. Запредельная ответственность. Мои ошибки и падения, их открытия и взлеты. Кожей почувствовала, что педагогом не станешь по назначению учебной части. Педагогом тебя могут назвать только твои ученики. Выбрать тебя. Поверить. Пойти за тобой. Обогащать тебя», — поделилась эмоциями актриса в Instagram.

Эта троица позволила воплотить в жизнь задумку режиссера, поговорить со зрителем об отношениях учитель — ученик. «Моя задача как педагога — открыть в ученике то, о чем сам он, возможно, не подозревает. Для этого важно желать этого и делать это страстно. Все идет от страсти и через страсть», — призналась Алла Сигалова в одном из интервью перед выходом «Моей прекрасной леди». Вокруг этой страсти и строится спектакль. Одним из самых ярких моментов стала сцена, где Хиггинс и Пикеринг учат Элизу правильно произносить звук «г». Чтобы ее гуси не ежаки, не гаркали, а четко артикулировали «га-га-га». Урок строится таким

образом: девушка сидит у зеркала, перед которым установлена свеча. Ее задача — произнести скороговорку так, чтобы пламя не потухло. С двух сторон от нее расположились два педагога, каждый из которых по-разному настроивает подопечную на работу. Хиггинс постоянно критикует, требует, давит голодом, снова и снова заставляя несчастную мучиться со злосчастными гусями. Пикеринг, наоборот, мягко повторяет одно и то же, успокаивает, всеми силами сдерживает раж партнера, старается всем своим видом вселить надежду на то, что еще чуть-чуть старания и терпения — и все получится. Пламя то и дело гаснет, вынуждая Хиггинса и Пикеринга в очеред-

ного горна бросают в ледяной холод. И в этой пытке многократной рождается клинок булатный. Однако человек, а особенно талантливый — не клинок и не сталь, и к нему нельзя подходить исключительно с позиции силы. Кому-то нужен строгий и требовательный Хиггинс, а кто-то сможет раскрыться только при участивом отношении полковника Пикеринга. Но в идеале для хорошего результата нужен баланс, что доказывает спектакль «Табакерки». После бала, где Элиза, как и завещал великий Шоу, имела грандиозный успех, Пикеринг respave хвалу профессору Хиггинсу — здесь нужно отдать должное Виталию Егорову, которому удастся не только не скатиться в пошлость, произнося дифирамбы, но и удержать нелегкий музыкальный ритм. Но не принижая ли полковник собственный вклад в воспитание прекрасной леди?..

Даже приуманная создателями спектакля влюбленность полковника в Элизу не вызывает сомнений, так как абсолютно оправдана. В ней легко читается фраза режиссера Сигаловой из книги «Счастье мое»: «Сотворить чудо можно только талантитив человеком, влюбленным в то, что он создает. Я это очень хорошо понимаю. Это моя тема. Ты влюбляешься в того, кому отдаст все свои силы, все свои знания и всю свою веру. Это понятная каждому, абсолютно бессмертная история». Влюбленность, конечно, не стоит понимать буквально, и искать романтический след в любых подобных отношениях нужды нет. А там, где они все-таки есть, не всегда все заканчивается хеппи-эндом. Но, согласитесь, все, что выражено с любовью, значительно крепче и витальнее тех, кому этих чувств дано не было.

Скажем, учеников и последователей Табакова это касается напрямую. Достаточно лишь бегло перечислить тех, кто сегодня возглавляет театры: глава «Табакерки» Владимир Машков, худрук Театра Наций Евгений Миронов, худрук Театра Пушкина Евгений Писарев, худрук Московского Губернского театра Сергей Безруков, худрук Театра на Малой Бронной Константин Богомолов. Всех их, таких разных и часто противоречивых друг другу по эстетическим взглядам, как ни странно, объединяет один мастер. Именно он дал им возможность, а главное, смелость — хотя бы попробовать.

Ваш замок, милорд!

Виктория ПЕШКОВА
Алупка — Москва

В Алупкинском дворцово-парковом музее-заповеднике завершила свою работу международная научно-практическая конференция «Воронцовы и Англия», в которой приняли участие почти четыре десятка российских и британских специалистов. В историю взаимоотношений двух империй — как политических, так и культурных — представителями одной из знаменитейших дворянских фамилий России вписано немало страниц, многие из которых еще ждут и внимательного исследования, и объективной оценки. Воронцовский дворец в Алупке не случайно был выбран местом проведения форума: многие эксперты, в том числе британские, полагают, что это лучшее творение выдающегося архитектора Эдварда Блора.

Невольник чести

Для широкой публики имя Михаила Семеновича Воронцова, затененное злой пушкинской эпиграммой, как правило, ассоциируется только с бурным романом, который якобы имел место между его женой Елизаветой Ксавьеровной и солнцем русской поэзии, и последовавшей вслед за этим выслойкой Александра Сергеевича из просвещенной Одессы в захолустное Михайловское. На самом же деле увлечение Пушкина прекрасной графиней носило, по свидетельству Веры Федоровны Вяземской, поверенной его сердечных тайн, преимущественно платонический характер и возникло, по всей вероятности, уже после того, как отношения между Воронцовым и его подчиненным вступили в критическую фазу. Удаление Пушкина было не мстительно оскорбление мужа, как это долгое время преподносилось официальной пушкинистикой, а результатом категорического нежелания Александра Сергеевича заниматься делами государственной службы, на которой он состоял.

В глазах бессарабского наместника генерала Инзова, под началом которого Пушкин служил в Кишиневе, поэтический дар с лихвой искупал отсутствие служебного рвения, но новороссийский генерал-губернатор небрежные своими прямыми обязанностями полагал проступком, не имевшим оправданий. «Он видел во мне коллежского секретаря, — сетовал Пушкин, — а я, признаюсь, думаю о себе что-то другое...»

Талант к делам государственным был у Воронцовых в крови. Екатерина Романовна, в замужестве Дашкова, была сподвижницей императрицы Екатерины, президентом Академии наук. Ее братья Александр и Семен прославились на дипломатическом поприще. Семен Романович Воронцов выбрал местом службы Лондон, полагая, что Англия будет для России более надежным союзником, нежели Франция. А кроме того, ему была по душе английская система образования, дававшая не только отменные знания, но и воспитывавшая качества, необходимые для успешной политической карьеры.

Согласно семейному преданию, отец, приняв на руки первенца, произнес: «Рождение твое всех нас порадовало, веда такую жизнь, чтобы все сокрушалось о твоей смерти». Михаил Семенович исполнил отцовский завет. На следующий огромный состояния, он мог прожить жизнь при дворе — не при английском, так при российском. Однако, вернувшись в девятнадцать лет на родину, он начинал службу в лейб-гвардии Преображенского полку, куда был записан с рождения. Военные действия на Кавказе, Русско-турецкие войны, Персидские походы, война с Наполеоном — таков боевой путь этого храброго воина и мудрого командира, чей портрет украшает Военную галерею Зимнего дворца.

По выходе в отставку, граф обращает свои нежданные организаторские и хозяйственные таланты на статскую службу: в 1823 году Воронцов назначается генерал-губернатором Новороссийского края и Бессарабской области, получив под свою юрисдикцию и Таврическую губернию, а в 1844 году отправляется наместником на Кавказ. За заслуги перед Отечеством Михаил Семенович был удостоен титула светлейшего князя и звания генерал-фельдмаршала. Но, возможно, самым весомым подтверждением значительности его вклада в процветание вверенных территорий стали памятники в Одессе и Тифлисе, установленные на средства жителей после смерти их благодетеля. Правда, в советское время один был обезображен пресловутой эпиграммой, а другой и вовсе снесен.

Туманная Альгамбра

Воронцов начал собирать земли для крымского имения ровно 195 лет тому назад. Он мечтал не столько о летней резиденции, отвечающей статусу, сколько о вотчине, приносящей доход, достаточный для поддержания процветания фамилии, поэтому разбивке садов и виноградников уделялось не меньше внимания, чем строительству дворца. Руководствуясь английской практичностью, граф основал майорат — владения, целиком передающиеся по наследству старшему в роде, преимущественно по мужской линии.

На строительство дворца ушло двадцать лет. Все это время Воронцовы жили в довольно скромном — всего 12 комнат — Азиатском павильоне. Снаружи он напоминал венецианскую виллу, внутри воспроизводил интерьеры ханского дворца в Бахчисарае, причем столь искусно, что недоброжелатели не стеснялись упрекать графа в присвоении казенного имущества: хоромы бывших крымских властителей находились в ведении министерства Двора. На самом деле это были только реплики, но, как известно, их сиятельству всю жизнь «везло» на завистников. К сожалению, эта маленькая архитектурная жемчужина в декабре 1941 года сгорела: квартировавшая там румынская часть, уходя, не погасила камин. Оккупанты тушить пожар не стали, а у местных жителей на это просто не хватило сил.

Проект «родового гнезда» граф заказал Эдварду Блору, придворному архитектору английских монархов, руководившему работами в Букингемском и Сент-Джеймском дворцах и придумавшему для своего друга сэра Вальтера Скотта замок Эбботсфорд. Блор тяготел к неоготике, позволявшей дышать новую жизнь в старый добрый «баронский стиль» средневековых рыцарских цитаделей. Сам архитектор в Алупке никогда не был — работал по эскизам местности. За ходом работ на месте наблюдал один из его лучших учеников — Вильям Гунт. Площадка для строительства была вычрана с таким расчетом, чтобы очертания дворца стали рукотворным «эхом» горной гряды Ай-Петри. Гунт сумел осуществить грандиозный замысел наставника: дворцовый комплекс идеально гармонировал с окружающим ландшафтом, глядя на отвесные скалы средневековым «английским» фасадом, а на искривляющемся в лучах солнца море — изящным «мавританским».

Материалом служил местный камень диабаз, структурой и цветом как нельзя более отвечавший неоготическим фантазиям Блора, и вдобавок чрезвычайно прочный — почти вдвое крепче гранита. Моментально приходящийся в негодность каменотесный инструмент ежедневно приводил в порядок полторы сотни точильщиков. Но усилия того стоили: девятибальная землетрясение 1927 года в соседней Яте разрушило две трети зданий, а в замке только вышли из строя куранты на Часовой башне. Прав оказался сподвижник Воронцова — одесский градоначальник, а кроме того, известный историк и этнограф Алексей Ираклиевич Левшин, в одном из писем к графу назвавший будущий дворец «монументом, который должен стоять века». Работали на строительстве в основном крепостные, но вы не услышите от местных жителей легенд о сотнях загубленных жизней и земле, пропитанной кровью и потом несчастных. Условно на стройке были вplane человеческими и всем, кто трудился добросовестно, граф дал волюную.

Считается, что Михаил Семенович занимался в основном замком, а Елизавета Ксавьеровна — парком. Образцом ей служила «Александрия» — один из красивейших парковых ансамблей Европы, обустроенный во владениях ее отца графа Ксавьера Браницкого под Белой Церковью. Алупкинский шедевр создавал знаменитый ботаник и садовод Карл Кебах, выписывая растения из разных уголков мира — от Китая и Японии до Карелии и от Кавказа до Южной Америки. Облик этого «райского сада» складывался на протяжении сорока лет. Графиня обожаала розы — их здесь насчитывалось более сотни сортов, и самый прекрасный был выведен в ее честь в Никитском ботаническом саду известным селекционером Николаем Гартвисом.

К сожалению, надеждам Воронцовых, связанным с майоратом, не дано было сбыться. По мужской линии род пресекался на их сыне Семене Михайло-

Е. Ботман. «Портрет графа М.С. Воронцова»

виче, не оставившем потомства. Имение перешло к детям дочери Софии, в замужестве графини Шуваловой, но и ее сыновья Павел и Михаил скончались бездетными, и в итоге последняя владелица Алупки стала их сестра Елизавета Андреевна Воронцова-Дашкова, после революции эмигрировавшая за границу.

Наказание без преступления

Национализированный в 1920 году дворец был поделен между домом отдыха и историко-бытовым музеем. Когда над Крымом нависла угроза оккупации, коллекция упаковали в 144 ящика, но в Ялтинский порт успели доставить только 43, да и те эвакуировать на Большую землю не удалось. Незадолго до отступления Красной Армии всех сотрудников уволили, но нашлись такие, что не смогли бросить музей на произвол судьбы, ответственность на себя взял Степан Григорьевич Шеколлин, которому дворец обязан своим спасением. Сначала ему удалось убедить сотрудников НКВД взрывать здание. Потом пришел распоряжение облить все керосином и поджечь. Степан Григорьевич его не выполнил и не дал этого сделать явившимся среди ночи каким-то особо ретивым «активистам».

Немецкие власти потребовали открыть музей. Шеколлин собрал всех, во дворе зачитали военкоры — записывайте экспозицию: экспонаты в ящиках было гораздо проще вывезти в Германию. Все два с половиной года оккупации музей работал без выходных, с 8 утра и до комендантского часа. Здесь побывали Генрих Гиммлер, румынский король Михай, а однажды в сопровождении грендерского роста охранников даже по-

явился некто, весьма похожий на Гитлера. Ходили слухи, что замок достанется Герингу, но, пока новый хозяин не объявился, нашлось немало желающих пожить в княжеских сокровищах: кому-то приглянулось ампириное кресло, кому-то вежливый сервис, а один генерал нацелился даже на белоамраморных львов. Дело решило «охранная грамота», выданная ведомством Розенберга. Оно же прислало из Берлина «экспертов» для составления списка подлинников, подлежащих изъятию. Воронцовское собрание было одним из лучших в России, чтобы спасти его, Шеколлин ничтоже сумняшеся заявил визитерам, что, поскольку в замке жили только летом, подлинников тут никогда и не было. Между тем в алупкинском собрании Воронцова есть, к примеру, единственное в России полотно Хогарта: «Поэтики» был приобретен графом на аукционе Christie's в 1832 году, его подлинность удостоверена подписью эксперта и печатью Британского музея.

Весной 1944 года, накануне отступления, немецкие власти предложили Шеколлину уехать в Германию. Тот отказался. Его убеждали, что свои его тут же расстреляют, но Степан Григорьевич был уверен: ничего плохого не делаю, и казнить его не за что. Понимая, что немцы тоже захотят взорвать дворец, он с коллегами занял «круговую оборону», забаррикадировавшись изнутри. На сей раз помог пресловутый немецкий «ордунг». Пришел грузовик со снарядами, солдаты выложили их перед дворцом и уехали. Воспользовавшись темнотой, сотрудники перенесли снаряды в парк и снова заперлись в музее. Приехавшая вскоре очередная команда, обнаружив, что взрывать нечем, отправилась восвояси.

Спасенный музей открыл свои двери для бойцов Красной Армии. Командующему войсками 4-го Украинского фронта Толбухину организовали индивидуальную экскурсию, и генерал благодарил всех, кто сумел сохранить алупкинскую жемчужину. С.Г. Шеколлин назначили директором музея, во дворец зачастили военкоры — записывайте рассказы сотрудников о героической работе в оккупации. Но от героя до «преступника» — один донос. Настроил его куда следует один из бывших коллег Шеколина, некто В.С. Кинеловский, и спаситель Воронцовского дворца получил десять лет лагерей. Он выжил, но в любимую Алупку так больше и не вернулся.

В феврале 1945 года во дворец, так похожем на средневековый рыцарский замок, разместили английскую делегацию, прибывшую на Ялтинскую конференцию. Под личные апартаменты сэра Уинстона Черчилля отвели Китайский кабинет графини, где была устроена спальня, Ситцевую гостиную, служившую приемной, и кабинет графа, где 4 февраля состоялась приватная встреча британского премьера со Сталиным. Позднее Черчилль в своих мемуарах написал, что чувствовал себя в Алупке словно в старой доброй Англии.

После войны дворец на десять лет превратился в госдачу НКВД, проходившую по документам как спецобъект №3. А в 1956 году здесь снова открылся музей.

Чужие здесь ходят

В эпоху пребывания в границах «незалежной та самостийной» Воронцовский дворец, формально оставаясь музеем-заповедником, в буквальном смысле слова пережил нашествие вандалов: под видом реставрации разрушались исторические интерьеры, исчезали экспонаты и даже функционировал мини-отель «для своих». С возвращением Крыма в родную гавань беспределу был положен конец, однако последствия его ощущаются до сих пор.

Уже с конца апреля в непосредственной близости от дворца вырастают разномастные торговые палатки, а в разгар сезона окрестности напоминают восточный базар. Беда не только в том, что эта вакханалия затрудняет организацию передвижения групп и отдельных туристов, она искажает восприятие архитектурного ансамбля и, в конце концов, разрушает ауру самого места. Гораздо трагичнее тот факт, что и местные жители, и приезжие по-прежнему видят в Воронцовском дворце не бесценное наследие, требующее максимально бережного, почтительного отношения, а объект приложения предпри-

нимательской сноровки, источник «дополнительного дохода».

Еще мрачнее ситуация, сложившаяся вокруг алупкинского парка. Еще в 90-е с попустительством местных властей часть его территории оказалась не включенной в предмет музейной охраны и на ней, как ярька в стоячей воде, разрослись частные особняки. Но и то, что по документам находится под охраной, на самом деле совершенно беззащитно. Территория не имеет надежной сплошной ограды, посты охраны обеспечивают безопасность двора и несколько десятков метров прилегающего периметра, а парковая территория после закрытия музея фактически остается безнадзорной. Она открыта каждому встречному и попеременно круглые сутки. Более того, «любители природы» не стесняются выкапывать ценные растения для собственных садилов, уносить «на память» декоративные камни. Обворованная каюмба в пятидесяти метрах от стен дворца — нормальное явление.

Казалось бы, решение проблемы очевидно, но каждый раз, когда руководство музея поднимает вопрос об установке ограды и обеспечении охраны территории парка, который, напомним, является заповедником, местные жители начинают негодовать по поводу ущемления своих прав и свобод. И это при том, что администрация готова предоставить им бесплатный проход с 7 утра до 23.00 — предьявить паспорт и идти себе на пляж. Но ведь у приезжих, которые снимают углы у местных, спасительной «прописки» не имеется, и им придется за проход платить, пусть и весьма символическую сумму. А это, по мнению местных свободолюбив, повлечет отток любителей дикого отдыха из Алупки, и лишит их «законных» доходов. Сколько времени понадобится на то, чтобы ликвидировать «разруху», которая, как известно, не в клозетах, а в головах, вопрос, к сожалению, риторический.

На Арене нынче снова...

Александр МАТУСЕВИЧ Италия

Знаменитый оперный фестиваль в Вероне прошел в 97-й раз.

Основанный великим тенором Джованни Дзенателло в далеком 1913-м — за свою богатую историю смотр собирал в грандиозном римском амфитеатре почитателей великого жанра оперы практически каждый год, лишь в периоды мировых войн имели место небольшие перерывы. Неумолимо двигаясь к своему сютему «раунду», «Арена ди Верона» остается самым популярным, известным и раскрученным оперным фестивалем под открытым небом. За минувший век было предпринято немало попыток уредить аналоги в самых разных точках планеты, многие из них вполне состоялись и успешны, но, кажется, «переплюнуть» веронского первенца ни по количеству собирающихся в один вечер зрителей, ни громкими именами (певцов, дирижеров, постановщиков), коими щеголет веронская афиша, пока никому не дано.

Арена-2019 остается верна себе: в течение двух летних месяцев она традиционно предлагает почитателям самые топовые хиты мирового оперного репертуара — «Аиду», «Травиату», «Кармен», «Трубадура», «Тоску», необыкновенно популярную повсеместно сценическую кантату Карла Орфа «Кармина Бурана», а также две концертные шоу-программы — к 50-летию дебюта на фестивале Пласидо Доминго и балетный вечер «Роберто Болле и друзья». На сей раз Доминго поет в Арене исключительно как баритон (в гала — отрывки из «Набукко», «Двоих Фоскари», «Макбета»), а также партию старшего Жермона в «Травиате»), кроме того, дирижирует одним из показов «Аиды».

Египетская опера Верди — лидер веронского фестиваля и его визитная карточка: ео он открывался в далеком 1913-м. Постановка Джанфранко де Бозио реконструирует первую веронскую «Аиду» в стиле колосса — с храмовыми колоннами, сфинксами и обелисками в натуральную величину, грандиозными многолюдными шествиями и цирковыми конными в Сцене триумфа. Несмотря на то, что этот спектакль, кажется, видели уже все (если не вживую, то в записи) и не по разу, он по-прежнему собирает полную Арену. Попытки заменить его более новомодными версиями (например,

годовой давности и совсем свежая «Травиата», которую маэстро готовил для нынешнего форума и которую завершали его ассистенты Массимо Лукони и Карло Чентолавинья. Массовый зритель, конечно, помнит знаменитую киноверсию мэтра с Терезой Стратас и все тем же Доминго. В прошальной веронской «Травиате» есть много переключек с той стародавней работой. Еще до престальных звуков вступительной прелюдии на сцену вывозят катафалк, люди в черном скорбно следуют за гробом: история великой любви и жертвенной смерти дамы с камелиями, как и в фильме, начинается с финала. Веронская «Травиата» роскошна, визуально богата: это настоящее пиришество для глаз — шикарные интерьеры парижских салонов, дорогие исторические костюмы (от Маурисио Милленотти), пестрая и многочисленная массовка, с размахом поставленные танцы (хореограф Джузеппе Пиконе). Интимную, во многом камерную историю знаменитой парижской куртизанки Дезеффирелли сумел сделать гармоничной и адекватной гигантским просторам Арены, одновременно напоминая об исчезающей эстетике костюмов оперного спектакля.

Яркие, свежие и искусные голоса центральной лирической пары — американки кубинского происхождения Лизетт Оропезы (Виолетта) и итальянца Витторио Григоло (Альфред) — оттенены мемориальным вокалом великого Доминго (Жермон). Безупречная интонация и мастерская фразировка сочетаются у патриарха с коротким дыханием и откровенно небаритоновым тембром — ничто не способно скрыть факта, что это все же тенор, поющий не свою партию. Но звезда такого ранга прощительно все, публика его боготворит и встречает дикими овациями: да и вправду, петь так, как поет grande tenore на исходе восьмого десятка, многие не могут уже в пятьдесят. Чуткий аккомпанемент маэстро Марко Армийяно дает прочтению изящество и трепетность — ровно то, что жизненно необходимо шедевр Верди.

К более режиссерски радикальным спектаклям относятся две постановки аргентинца Уго де Аны: «Тоска» 2017 года и прошлогодняя «Кармен». Последняя является второй по популярности оперой фестиваля (ее играют здесь с 1914 года почти так же часто, как «Аиду»), а версия де Аны сменила стародавнюю работу Дезеффирелли. Увы, поединок с покойным мэтром аргентинец проиграл: в

Игорь Головатенко: «Певцы ходят по лезвию ножа»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

На сцене Оперы Бастилии — «Пуритане» Винченцо Беллини. В премьеру занят ведущий солист Большого театра, заслуженный артист России Игорь Головатенко. Накануне спектакля с ним встретился корреспондент «Культуры».

Сцена из спектакля «Травиата»

в 2017-м здесь шел эпатажный вариант скандально известной каталонской арт-группы «La Fura dels Baus» Карауша Гадрисса) успехом не увенчались, и дирекция благодушно вновь вернулась к провальному историческому шоу.

Самым известным именем на афише оказалась литовка Виолета Урмана, вернувшаяся из сопрано в меццо и по-прежнему имеющая в своем старом ампула контракты лучших театров мира: ее Амнерис более не поражает настоящей альтовой красотой и идеальной выровненностью голоса, как бывало в первые годы ее международной карьеры, однако культура исполнения, владение стилем вердиевской музыки и высокий артистизм остаются при ней. Ожидаемо, в Сцене судилица она была наиболее интересна, сумев сбалансировать яркую страстность и железный контроль над вокальными трудностями партии. Уругвайка Мария Хосе Сири представала практически эталонной титульной героиней: мощные форте и тончайшие пианиссимо, идеальная кантлена и взволнованный стиль игры не потерялись на бескрайних просторах веронской площадки. И хотя ее имя пока менее известно (Москве знакомо по гастролям «Ла Скала» и фестивалю Ростроповича), чем у коллеги-меццо, Урману ей удалось перенять Наряду с двумя дивами порадовали слух басы: хорват Марко Мимица (Рамфис) и поляк Кишиштоф Бачик (Царь Египта). Стиль маэстро Франческо Иванна Чампы отличался яркой экспрессивностью и слишком свободным обращением с каноническими темпами бессмертного творения Верди.

Помимо «вечного» Доминго у Вероны-2019 был и еще один герой, великий оперный режиссер Франко Дезеффирелли. Две его работы украшают фестивальную афишу: «Трубадур» трех-

его спектакле также многолюдно и суетливо, но совсем нет четкости, а действие, несмотря на все старание и оживлять в виде фламенко и военизированного антуража, течет вяло и почти не захватывает. Использован избитый прием переноса действия в эпоху противостояния франкистов и республиканцев: камуфляж, оружие, ржавая техника и горы деревянных, грубо сколоченных ящичков заполнили сцену. Парадной дезеффиреллиевской Испании предпочли натуралистичную и раздражающую противоречиями времен гражданской войны — в итоге в циклопических пространствах Арены поселилась унылая серость, которую не сумел перебить ни свет Паоло Мадзона, ни видеопроекции Серджи Металли, ни хореография Леды Лойдик. Однако также недостатком, чтобы «перебить» серые впечатления от режиссуры и сценографии. Лучшей в нем оказалась испанская сопрано Рут Иньеста. Главная пара в исполнении русской меццо Ксении Дуанкиной (Кармен) и турецкого тенора Мурата Карахана (Хозе) демонстрировала как плюсы (силу и тембральное богатство голосов), так и минусы (интонационную небрежность, актерский пережим), но закончила оперу «за здравие»: финальный дуэт-поединок, в котором оказались гармоничны и пение, и игра, высек искры подлинного вдохновения.

менность отстают и остается человек с бующими страстями.

культура: Кто же для Вас Онегин? Ангел ли хранитель? Коварный искуситель? Модный тиран? Уж не пародия ли он?

Головатенко: Модный тиран, безусловно. Пародия тоже. Но никак не ангел-хранитель, которым представляла его Татьяна, — он убивает друга. Хотя не надо навешивать на Онегина какие бы то ни было «ярлыки». Его можно представлять по-разному. В общей сложности я уже спел в пяти-шести постановках. Каждый раз многое зависит и от дирижера, и от режиссера, и от того, кто поет Татьяну. Она в конце спектакля должна достичь того же эмоционального накала, что и Онегин. Когда это происходит, получается музыкальный театр. Правда, мне непонятно, зачем режиссер Евгений Арьев посадил Онегина на сцену, когда Татьяна пишет ему письмо. Он не должен присутствовать при этом интимном моменте.

культура: Некоторые рецензенты иронизировали по поводу кур и гусей на сцене Большого.

Головатенко: Это действительно походило на балаган. Но мне импонировало, что режиссер хотел нас освободить от исполнительских штампов, которые заюпали «Онегина» за долгу его историю. Я снимаю перед ним шляпу за смелость в поисках психологических поворотов, благодаря которым нам интересно и петь, и существовать на сцене.

культура: Востребованный постановщик Барри Коски только что показал на Зальцбургском фестивале «Орфея в аду» Оффенбаха. У зрителей, отмечают рецензенты, рябит в глазах от мелькания накладных грудей и гениталий. На сцене пьют, ругают и прочее. Но изысканная публика зрелищем довольна. Как Вам такое?

Головатенко: В свое время замечательно сказал Георгий Товстогов на встрече со зрителями в Останкино в 1983 году: «Я недавно был в Германии на опере «Отелло», где режиссер решил, что герой будет не душить, а повесит Дездемону — пожила, голуя даму. Я считаю, что главная задача такого режиссера — шокировать публику любой ценой». Сейчас таких постановок тьма-тьмушья. Все это происходит от желания эпатировать, получить скандальные рецензии, рекламу, «сделать кассу». В этом, к сожалению, мало подлинного театра.

культура: Вы начинали профессиональную жизнь с дирижирования и к вокалу пришли только к 25 годам. Это плюс или минус?

Головатенко: Сложно сказать. До этого я еще играл на виолончели. С одной стороны, когда пою, то слышу оркестр немного по-другому. С другой, иногда мешает петь профессиональный взгляд на дирижера. Так сложилась моя жизнь, и я очень токую по дирижированию и по виолончели, хотя не играл уже почти 20 лет. Голос — особая материя, и трудно понять, какие музыкальные моменты помогают ему раскрыться. Прежде чем запеть на нынешнем уровне, у меня было много мучительных лет сомнений и очень серьезной работы.

культура: Как бывшему дирижеру, Вам порой не хочется показывать, «как надо» тому, кто за пультом?

Головатенко: Никогда себе этого не позволяю. Да и вообще, в пении и в управлении оркестром нет рецептов. В прошлом году я работал в Зальцбурге с Марисом Янсонсом. Слушал и Мессу Шуберта, которой дирижировал Риккардо Мути. И это был тот случай, когда чувствуешь величие маэстро, его потрясающий эмоциональный заряд. Мой покойный учитель Геннадий Николаевич Рождественский говорил, что дирижирование — это не размахивание руками, а излучение, импульс, воздействие, которое невозможно измерить никаким прибором. При этом Рождественский отмечал,

что это одна из самых шарлатанских профессий, чем многие и пользуются.

культура: Не возникает ли порой у певца искушения тянуть одеяло на себя?

Головатенко: Говорю про себя — раньше немножко было. Когда ты на сцене, в сознании существует только одно: «Я пою и точка». Это не очень правильно, потому что поют и другие, а некоторые еще и одновременно с тобой. А в некоторых операх, как в «Пуританах», они еще соревнуются с тобой. Вначале кадценци поет баритон, потом такую же тенор и т. д. Но мы обычно к этому относимся с юмором, и никто никому не завидует. Переживания одеяла не допускает дирижер.

культура: В свое время Мария Каллас называла певцов главным инструментом оркестра. Так ли это сегодня?

Головатенко: В чем-то она права. Если мы даже не инструменты оркестра, то часть единого музыкального организма. Есть разные оперы — иногда у Беллини звучит голос, а оркестр лишь чуть-чуть аккомпанирует. У Верди гораздо больше симфонического развития. У Вагнера порой голос тонет в симфонизме. При этом обязательно должна быть индивидуальность.

культура: В оперу ходят прежде всего на голоса? Скажем, Нетребко всегда соберет полный зал, что бы ни пела — хоть телефонный справочник.

Головатенко: Несомненно, потому что это Нетребко. Я бы тоже с удовольствием пошел ее слушать. Однако сейчас акцент все-таки смещен в сторону той самой «режоперы», потому что немалая часть публики идет на эпатаж известного постановщика. Мы живем в такое время, когда кинематографичность оперного театра весьма в моде. И сложно рассчитывать на ту часть публики, которая воспитана на литературе, искусстве, живописи. Подавляющее большинство аудитории воспитано на другом. Оно ждет на сцене мотоциклов и чего-нибудь эдакого.

культура: Большой — это театр-дом, а парижская Опера — по сути, антреприза. Где артисту комфортнее?

Головатенко: Большой я не просто люблю, но и считаю великим театром, в котором служить огромную честь. Вместе с тем мне, как и любому оперному певцу, трудно представить жизнь без выступлений на других сценах мира. Мне и руководству Большого важно найти какой-то баланс. Какой-то период времени пою в Большом, а какой-то — на других площадках. Но я не смог бы существовать ни без Большого, ни без иностранных ангажементов. Нужен театр, где ощущаешь себя как дома, но певцу надо расти, иметь разные партии на разных сценах с разными партнерами. Это немисливо без международной карьеры.

культура: Почему раньше оперный театр, по Вашим словам, больше напоминал храм искусства?

Головатенко: Я когда-то ляпнул такое (улыбается). Сам вырос в саратовской опере, где и сейчас работает моя мама. Помню старых солистов, как они приходили в театр, репетировали, готовились. У них было совершенно другое отношение к опере, к самому нахождению на сцене. Сейчас вижу во многом потребительский подход со стороны артистов. Я их не осуждаю, потому что век такой, но себя стараюсь хотя бы мысленно возвращать к тем временам.

культура: В течение сезона 2012/13, в юбилейный год Верди, Вы дебютировали в восьми его операх. Как такое возможно?

Головатенко: По чистой случайности. Мало того, что это был юбилейный год Верди, но это был и столетний юбилей Тито Гобби. И именно тогда я спел партию Риголетто. Тогда я еще был весьма молод. Сейчас баланс склоняется в сторону итальянской музыки — это и репертуар, который мне больше подходит, и специфика моего голоса. Он у меня достаточно высокий, и, к сожалению, я не могу исполнить какие-то бас-баритональные партии.

культура: Если раньше артисты были штучными товаром, то сейчас все поставлено на конвейер? — объяснял недавно «Культуре» именитый бас-баритон Маринки Евгений Никитин. Вы с ним согласны?

Головатенко: Только отчасти. Действительно, певцов много, но штучные все равно есть. Например, Людвиков Тезе — выдающийся баритон, которому нет равных. Перепроизводство существует, но это недостаток рыночной системы с агентами и импресарио. Допустим, в мире идет 150 «Риголетто», но невозможно найти столько хороших исполнителей на заглавную партию. Жизнь певца не только очень коротка, но и неблагоприятна. Мы все ходим по лезвию ножа. Голос — инструмент хрупкий, зависящий от погоды, дирижера, оркестра — какие темпы он берет, громко ли играет и проч. Поэтому для нас аплодисменты — не заменяемая подпитка. Стараюсь себя оберегать в профессиональном плане. Это определенная гарантия того, что все будет в порядке.

Валентин Юркин: «Тиражи книг о Великой Отечественной — преступно малы»

Дарья ЕФРЕМОВА

В «Молодой гвардии» вышел сборник «Энергия сопротивления», написанный ее генеральным директором, издателем с сорокалетним стажем Валентином Юркиным. «Культура» побеседовала с ним о тупиках и прорывах современного рынка, надеждах на будущее и Библии книголюбца, составленной английским епископом 700 лет назад.

культура: Ваша книга — событие довольно необычное. Редкое издательство выпускает работы, посвященные своей истории, повседневности и планам на будущее. Не опасались, что это пройдет мимо читателя? Хотя «Молодая гвардия» — явление знаковое, вся большая советская литература — от Леонова и Шолохова до Бондарева, Щукина и Распутина — выходила из-под вашего прессы.

Юркин: Вы правы. Нам 97 лет, а в 2020-м исполнится 130 лет биографической серии «Жизнь замечательных людей». Уже две тысячи томов жизнеописаний выдающихся людей мира общим тиражом в 300 миллионов экземпляров. Имена Флоренти Павленкова — создателя серии «ЖЗЛ», Максима Горького, продолжателя начинания, для нас святы. Их биографии вышли в «ЖЗЛ» наряду с книгами о первопечатнике Иване Федорове, о великом издателе-самоучке Иване Сытине.

культура: Павленков был человеком сложной судьбы. Издавал сочинения Пушкина, Толстого, Достоевского, Чехова, несколько раз ссылались, томился в заточении в Петропавловской крепости...

Юркин: Заслуга Павленкова в том, что он был представителем той славной плеяды издателей XIX века, без которой классическая русская литература осталась бы предметом малоизвестным. Увы, об их подвиге сегодняшние читатели, как мне кажется, знают мало. Как раз потому, что издавать труд об истории книгоиздательства в условиях сегодняшнего рынка — невозможная роскошь.

культура: Все-таки книжный бизнес, как и любой другой, нацелен на прибыль. Совместимы ли сейчас коммерция и просвещение через книгу?

Юркин: Вопрос ключевой для отрасли. Рынок, как мирный атом, если хорошо управляется, это благо, когда же рычаги теряются — возможен Чернобыль. Но будем объективны — интерес к печатному слову не потерял: по числу наименований выпущенных книг и брошюр в год, мы на четвертом-пятом месте в мире. В 2018-м в России издано 117 тысяч названий. Правда, думаю, это процесс инерционный: срабатывают старые интеллектуальные накопления, тяга к знаниям, присущая старшим поколениям... Радует и заметный рост качества художественного оформления и полиграфического исполнения. Тут мы почти не отстаем от Западной Европы, ведущей свою историю со времен Гутенберга.

культура: С плюсами все ясно. В чем же минусы?

Юркин: Есть по меньшей мере два обстоятельства, из-за которых наше книгоиздание пробуксовывает. Первое — из области психологии: начиная с 1990-х выросло несколько поколений, не получивших «прививки» чтения. В годы страшной экономической разрухи, стрельбы по Белому дому, локальных конфликтов на Кавказе, бандинизма было не до того. Перестали существовать целые издательские пласты — «Прогресс», «Планета», «Детская литература», «Мысль», «Мир», «Физкультура и спорт». Второе, и, пожалуй, главное — большая зависимость отрасли от текущей ситуации в экономике. За последний год мы упали на 8 процентов — до 432 миллионов экземпляров. А за десять лет мы потеряли уже 40 процентов прежнего объема. Неизбежно ухудшаются и такие показатели, как средний тираж и количество страниц. Сравните: в 2008 году было 5,5 книги на душу населения, а в 2018-м стало уже 2,9. Получается, мы уверенно движемся к отметке царской России 1913-го — две книги. В Советском Союзе, напомином, было 12 книг.

культура: Наверняка найдутся те, кто отнесется к статистике равнодушно. Скажут: «Ну и что?»

Юркин: А то, что сложность задач, стоящих перед Россией XXI века, предполагает совсем иной, предельно высокий статус книги. Согласно указу президента от 7 мая 2018 года определены 12 направлений стратегического развития на шесть лет вперед; среди них — задача войти в пятерку лучших стран в научной сфере. Значение книжной отрасли в этом контексте трудно переоценить — ее задача умственно вооружить нацию, интеллектуально подготовить специалистов, на плечи которых ложится обязанность исполнять эту программу. Здесь мы и упираемся в тупик. Да, рынок — это исключительно борьба за прибыль. Он глух и слеп к запросам государства. Издатель способен подняться до понимания потребности страны, но не в силах вырваться из прокрустовой ложа: издавать надо только то, что гарантированно будет продано. Как результат — диспропорция в производстве литературы. В прессе однажды мелькнула информация, что годовой тираж Дарьи Донцовой превысил четыре миллиона экземпляров. Это оказалось в три раза больше, чем тираж всех книг в разделе «Социология»; в пять раз больше, чем в разделе «Науковедение»; в десять раз больше, чем в разделе «Общественные науки в целом». Конечно, и к сочинениям Донцовой нужно относиться уважительно. Еще Николай Карамзин писал: «Не знаю, как другие, а я радуюсь, лишь бы читали! И романы самые посредственные, — даже без всякого таланта писанные, способствуют некоторым образом просвещению».

культура: Хорошо, тогда возникает вопрос: как поднять интеллектуальную литературу гуманитарного и естественно-научного профиля — до уровня, адекватного поставленным задачам?

Юркин: Очевидно, нужно создавать либо специализированные издательства, те самые, исчезнувшие «фабрики мысли», либо мощную легальную систему госзаказа для уже существующих предприятий. И, конечно, спасать издательство «Наука», находящееся сегодня в состоянии прострации. Либо привлекать большой бизнес. Объективные причины требуют крутого поворота государства и общества к книге и чтению, более серьезных вложений в отрасль, как это делается, например, в США. Со времен Древней Руси письменное слово вызывало к глубоким чувствам славян, было исполнено просветительством, заботой об общем благе, стремлением к единению. Вспомним «Слово о полку Игореве», «Повесть временных лет», «Почтение» Владимира Мономаха... Сей-

час мы, к сожалению, разрознены, подобно князьям в периоды междоусобицы, тогда как наш гуманитарный мир нуждается в единстве, слаженности действий. Книгоиздатель и полиграфисты, торговцы и распространители, библиотекари и музейщики имеют множество пограничных проблем, все они нуждаются в обмене опытом, информацией, знаниями.

культура: В одной из частей сборника — она называется «Точка зрения», — Вы собрали любопытный материал, предостерегающий об опасности неумеренного вовлечения в интернет.

Юркин: Да, опасности этой подвергаются в основном дети. Научно доказано, что компьютерные игры, гаджеты разрушительно влияют на мозг. Вырабатывается зависимость, сопоставимая с наркотиками. Однако в первую очередь этот раздел сборника посвящен все же другому — погружению в глубь книжной истории. Всякий раз с восторгом читаю написанное 700 лет назад произведение епископа Ричарда де Бери «Филобиблон». По-моему, это настоящая Библия книголюбца. «Ты мера и правило нравов, и действующий в согласии с тобой не согрешит. Ты научаешь царей править и законодателей устанавливать справедливость. Благодаря тебе освобождаются от природной грубости, — изопрямят ум и язык, искорежают тернии порочности, достигают высоких почестей. В книгах я встречаюсь с умершими, как с живыми; в книгах я предвижу будущее; в книгах яясняю военные действия; в книгах показан порядок мирного времени, — писал о книге английский священник. — Ни один царь или папа не найдёт чего-либо, что послужило бы столь верным залогом вечности, как книги. Книга воздаст своему автору тем, что пока она существует, не погибнет и автор, а пребудет бессмертным...»

культура: В прошлый раз мы беседовали с Вами почти год назад. Чем порадуете читателей на очередной Московской международной книжной выставке-ярмарке?

Юркин: У нас по традиции немало ярких новинок. Плодами нашего творческого союза со Службой внешней разведки России стали новые прекрасные книги об отечественных разведчиках: Николай Долгополов создал необычайно интересный сборник «Гении разведки», а Владимир Антонов представил книгу «Кембриджская пятёрка» — ее переплет несколько отличается от классических канонов «ЖЗЛ». К грядущему 75-летию Великой Победы готовим масштабный проект, куда — наряду с биографиями маршалов Жукова, Конева, Рокоссовского, Василевского — войдут книги о

героях наиболее значимых сражений. Уже вышли сборники «Герои Сталинградской битвы», «Берлин-45», «Герои битвы за Крым». Александр Бондаренко создал своеобразную летопись военной контрразведки «Герои СМЕРШ». Сразу скажу, тиражи книг о Великой Отечественной — преступно малы: всего три-четыре тысячи экземпляров. А ведь в стране одних только школ — свыше 40 тысяч! Не это ли несоответствие рождает мальчиков, оплакивающих судьбу несчастного офицера вермахта, который оказался под Сталинградом?..

Видя нарастающую остроту отношений между такими гигантами, как США, Китай и Россия, издательство стремится к поиску ответов в истории и современности. Георгий Чернышевский и Лариса Дубова подготовили сборник «Президенты США»: в сжатой форме в нем представлена вся 230-летняя политическая история Штатов — от Джорджа Вашингтона до Дональда Трампа.

Добавлю, что не прекращается поток рецензий на оригинальное исследование Льва Данилкина «Ленин: Пантократор солнечных пылинок», хотя прошло уже почти два года с тех пор, как автор получил «Большую книгу». Острую дискуссию вызвала «Ее Личество Брик на фоне Люциферова века» Алисы Ганиевой. Автор приблизился к загадке треугольника «Лия — Маяковский — Осип». Захар Прилепин завершил работу над биографией Есенина — 700-страничная рукопись поступила в издательство. К великой фигуре писателя подступается догма... Анна Сергеева-Квят подготовила сборник «Заложники любви»: пятнадцать, а точнее, шестнадцать интимных историй из жизни русских поэтов. В центре внимания — романтические колизии, в которые были вовлечены наши любимые авторы — от Жуковского и Пушкина до Бродского и Шпаликова. Кроме того, так совпало, что к столетию со дня рождения двух выдающихся писателей — поэта Бориса Слуцкого и прозаика Даниила Гранина — мы выпустили их биографии. О первом написал Илья Фаюков, о втором — Виктор Лопатников.

культура: Есть Вам чем похвастаться и в плане живописи. Насколько я знаю, «Молодая гвардия» приняла активное участие в грандиозных выставках картин из собраний Щукина и Морозова в Эрмитаж и Пушкинском музее.

Юркин: Да, наша книга «Московские коллекционеры: С. И. Щукин, И. А. Морозов, И. С. Остроухов. Три судьбы, три истории увлечений», написанная Натальей Семеновной, прилась очень кстати. Соседство книги и великих полотен рождало в нас чувство гордости. Издание пользуется огромным спросом — так что рекомендую всем, кто еще не прочитал. Ну, и само собой — советуем сходить на выставку. Это подлинное эстетическое пиришество. Среди живописцев в «ЖЗЛ» всегда в большом почете. Чего стоят имена Рембрандта, Тициана, Рафаэля, Ван Гога, Матисса, Дали, Караваджо... Не так давно вышли «Питер Брейгель» Клода Роке и «Кандинский» Александра Якимовича. Лев Данилкин, тонкий, остроумный критик, однажды окрестил наше издательство «каноном просвещенного консерватизма», что вполне совпадает с внутренним ощущением «молодогвардейцев». Впрочем, как можно судить по нашим книгам, посвященным живописцам, — не чужда нам и талантливый авангард.

Литература лучше, чем секс

Михаил ГОЛУБКОВ

4 сентября в рамках Московской международной книжной ярмарки Юрий Поляков представил новую книгу «Веселая жизнь, или Секс в СССР».

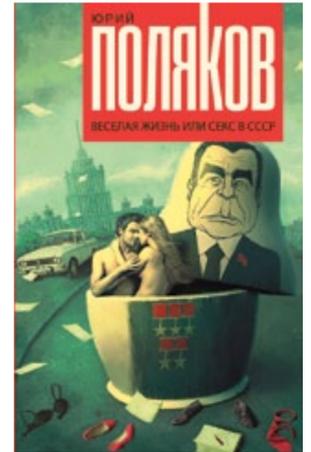
Кажется, что роман адресован не множеству читателей, а лично тебе. Это свободный разговор автора со своим другом, разговор легкий, непринужденный, который носит сугубо личный характер. Автор пользуется всеми правами частного лица, смешивая в свободной беседе значимое и мелочи, серьезное и неважное, литературные проблемы и литературный быт. Так шутить и иронизировать можно только в дружеской беседе, в полной уверенности, что тебя поймут. А уж когда автор предлагает пошесть над собственными неудачными любовными похождениями, которые вопреки ожиданиям так ничем и не закончились, то хочется дать честное слово, что все останется между нами.

Создающийся в результате эффект дружеской беседы объясняется тем, что в романе есть образ почти незаметный, но очень важный. Это образ читателя, близкого друга автора, присутствия которого мы ощущаем буквально в каждой строчке. Именно к нему обращается писатель, именно он выступает в качестве собеседника, которому можно доверить буквально все. Без него подобная повествовательная структура не могла бы сформироваться: кому бы еще так доверительно можно обо всем поведать? Именно его присутствие мотивирует и авторские оговорки: «дочку как-нибудь потом», и обращения «возлюбленный читатель, скорее туда, в золотую советскую осень 1983 года».

Разумеется, Ю. Поляков — не первый, кто обратился к этому приему, введя в свой роман образ читающего друга. Можно, наверное, говорить, что в русской литературе последних двух столетий сформировался жанр романа-диалога, романа-беседы, в котором образ читающего друга столь же важен, как и образ автора-повествователя. И чаще всего это происходит тогда, когда в произведении ставятся проблемы литературные, когда на обсуждение с читателем выносятся вопросы романтизма и реализма или же реального и постмодернизма. «Веселая жизнь...» Юрия Полякова развивает эту жанровую традицию.

Поляков обращается к жизни и нравам литературной среды, которую он великолепно знает и к которой притрагивается. Это не первое обращение Полякова к хронологу писательского дома. Вспомним знаменитого «Козленка в молоке», действие которого по преимуществу происходит в ЦДЛ. Конечно же, писательский дом за почти уже столетнее свое существование сформировал такую ауру, не почувствовать которую невозможно. Но это показано автором с такой иронией, что всякий пьет тут же разрушится. Как в «Козленке...», так и в «Веселой жизни...» главным местом, центром писательского бытия оказывается ресторан в Дубовом зале, а все литературные вопросы решаются после изрядной доли аморального (такой напиток, изготовленный первыми кооператорами, пили в начале 90-х герои «Козленка...») или же коньяка и водки (как в 1983-м, когда амораловку еще не поставили на поток). Для того чтобы попасть в комнату писательского парткома, где, собственно, и завязывается конфликт, необходимо пройти весь Дубовый зал и подняться по специальной винтовой лесенке, при этом дверь парткома сразу же выходит в ресторан. В минуты особой партийной необходимости гений места, официант Алик, носит рюмки с коньячком и закуской прямо в партком, который оказывается на деле самым что ни на есть ресторанным кабинетом с определенной долей приватности.

В «Веселой жизни...» мы сталкиваемся с иронической романтизацией последнего советского десятилетия, в которое погружается, устав от юбилейной суеты собственного шестидесятилетия, автобиографический герой Полякова. Здесь есть и безжалостная самоирония, и история травли маститого писателя «русской партии» Ковригина, за которым угадывается Владимир Солоухин. С жанровой точки зрения, этот роман тяготеет к «Алмазному моему венцу» Валентина Катаева, где литературная ситуация 20-х годов осмысливается спустя несколько десятилетий, а реальные участники литературного процесса скрыты за псевдонимами. Нечто подобное мы видим и в «Веселой жизни...»: по признанию самого автора, там нет практически ничего вымышленного, и он в самом деле был назначен на роль председателя партийной комиссии СП, призванной покарать опального

художника. Он лишь слегка изменяет имени: себя именует Поляковым, известный телезрителям того века политический обозреватель Бовин назван Вовиным, редактор «Литературного обозрения» Леонард Лавинский является как Флагелянский...

Реальная историко-литературная основа сюжета связана с событиями андроповского времени, теми полутора годами, когда он оказался на посту генсека КПСС. Обнажив катастрофические провалы не только в трудовой дисциплине (облавы в банях, ливневых барах, ресторанах, кинотеатрах и прочих местах досуга замученных многим современникам), но и в идеологической сфере (катастрофическая эрозия классовых принципов советской литературы и искусства), Андропов ополчился на так называемую «русскую партию» — тех писателей, критиков, художников, которые сумели вспомнить о том, что, кроме классовых подходов, есть еще и национальные взгляды. С этим коммунист Андропов смириться не мог. Решено было, что атаку на «русскую партию» начнут с Солоухина, который, повторимся, в романе Полякова выступает как Ковригин. Впрочем, автор щедро разбрасывает приметы, по которым нетрудно распознать протипа: нарочито оканье, перстень с портретом Николая Второго на пальце правой руки, странное переплетение двух образов жизни: патриархально-деревенского («Прийти на заседание парткома не могу. Уезжаю. Домой. В деревню») и барственно-заграничного с обилием заграничных манюшек с весьма щедрыми суточными.

Реальная история, описанная в романе, когда совсем уже одряхлевшая советская партийная элита пыталась из последних сил вернуть литературу и жизнь к партийно-классовым обветшавшим лозунгам, и задумавшая публичную расправу с ярким русским писателем, может быть осмыслена в самых разных аспектах — от глубоко трагического до сатирического. Поляков, пожалуй, выбирает последний путь: свойственная ему ирония в этом романе достигает наибольшей остроты. Показывает самого себя в образе молодого писателя Полякова, смешного, немного наивного, безуспешно ищущего любовных приключений со сверхновой звездой советского кино Летой Гавриловой, он и многие другие ситуации погружает в стихию комического. Какзалось бы, на стороне мэтра Ковригина должны быть все авторские симпатии, но глава «русской партии» выглядит смешным и несерьезным: чего стоят его визиты в партком писательской организации из Дубового зала ресторана ЦДЛ в момент смены блюда! Скомороши извинения («Жестоко ошибся. Сердечно раскаиваюсь. Заблуждался в горядыне») смотрят как прямые издевательства, а просьба выйти из парткома и подождать обсуждения воспринимается с радостью:

— Благодарствуйте заранее! Мне, наверное, уже и корейку принесли. (Вспомним, что путь в комнату парткома пролегал через ресторанный Дубовый зал, так что до дымящейся корейки было рукой подать).

И все же единственным, кто не стал голосовать за исключение Ковригина из членов КПСС, был милый смешной начинающий писатель, автор двух повестей тот самый Поляков, которого Ковригин отказался позвать за праздничный стол с той самой корейкой, не увидев в нем человека, в самом прямом смысле появившегося на его судьбу. Но Поляков не обиделся: наверное, ироничный взгляд на мир, свойственный герою и его творцу, страхует личность от таких глупостей.

В общем, интересный получается роман. Людям, жившим в 80-е годы, будет очень интересно вспомнить быт и бытие той эпохи. Вспомнить литературную и общую историю. Тем же, кто не жил, интересно будет узнать о том и о другом.

Александр Пашков: «Евгений Леонов и Николай Крючков были заядлыми хоккейными болельщиками»

Дмитрий ЕФАНОВ

В конце августа исполнилось 75 лет олимпийскому чемпиону Саппоро Александру Пашкову. Один из самых надежных голкиперов в истории отечественного хоккея за время карьеры защищал цвета четырех столичных клубов, в составе которых многократно становился призером национального первенства. В беседе с «Культурой» знаменитый вратарь рассказывает об особенностях игры коллег по амплу, тренировочных методах Анатолия Тарасова и поделился впечатлениями от стартовавшего сезона КХЛ.

культура: Какие ожидания связываете с новым сезоном?

Пашков: В чемпионате намечалась тенденция по выравниванию класса команд. Это прежде всего происходит за счет сопоставимых финансовых и организационных ресурсов, которыми располагают ведущие клубы страны. Более профессиональными стали и отношение к делу на всех уровнях хоккейной вертикали.

культура: Мастерство игроков тоже растет?

Пашков: Не так быстро, как хотелось бы. Во второй половине прошлого сезона, а также в недавних товарищеских матчах неплохо себя проявили многие молодые игроки, но не стану называть их фамилии, по различным соображениям. К сожалению, тренеры национальной дружины в последние годы упорно приглашают на чемпионат мира представителей НХЛ. Пока в сборной не сместят акцент в пользу хоккеистов отечественных коллективов, принципиальных удачней не будет. Это порочная практика — держать свободные места для заокеанских мастеров, освободившихся после «вылета» из Кубка Стэнли. Гораздо лучше, когда игроки постоянно готовятся к чемпионату мира в своих клубах и выступают на виду у тренеров сборной. А то расплодилось слепенных звенья из случайно освободившихся легионеров приносит единичные и потому случайные успехи. Тройки надо готовить в России, они должны регулярно отрабатывать взаимодействия на тренировках.

культура: Можете выписать «рецепт», благодаря которому наш хоккей будет развиваться и радовать болельщиков регулярными победами?

Пашков: Надо не сворачивать с пути, по которому шли долгие годы и достигли доминирования на мировом уровне. Да, нужно перенимать позитивный опыт у лучших представителей зарубежного хоккея, но и от своих наработок тоже нельзя отказываться. Те методики, которые были выработаны в нашем хоккее, следует изучать и творчески развивать.

культура: По итогам сезона Андрея Василевского назвали лучшим голкипером в НХЛ, а следовательно, и в мире. Второе место занял Сергей Бобровский. Отечественная вратарская школа по-прежнему впереди?

Пашков: Принципиальной разницы между Василевским и другими лучшими вратарями мира я не ощущаю. Отметим бы его отличные физические данные. При подрастающем росте (1,93 м) у Андрея быстрые руки и ноги, а также исключитель-

ные трудолюбие и целеустремленность. Он много работает индивидуально, что дает должный эффект. К слову, десять-пятнадцать лет назад в российских хоккейных школах ввели повсеместную практику специальной подготовки голкиперов, появились тренеры вратарского мастерства. Вот мы сейчас и наблюдаем расцвет первого поколения, с которым работали грамотно и целенаправленно.

культура: Когда Вы начали, о персональном наставнике можно было только мечтать. Больше думали о том, как достать хорошую экипировку?

Пашков: Пока играл за команду школы, сам мастерил. А в моем первом клубе «Серп и молот» уже выдавали. Тогда в Москве работали две фабрики, где изготавливали полный набор инвентаря, и по тем временам неплохо. Их позднее объединили, и в таком виде комбинат до сих пор функционирует. Но, вообще, в детском хоккее броски не такие уж сильные, и защитную амуницию шайба не пробивала. А когда попал в сборную, наши подписали контракт с зарубежными производителями. Мне, к примеру, клюшки делали на заказ.

культура: Из скромного столичного коллектива Вы сразу попали в команду Высшей лиги. Впечатляет.

Пашков: Тренер команды «Серп и молот» сам отвел меня в «Локомотив», где я начал выступать за молодежный состав, еще будущий школьник. Там подобралась сильная команда: Борис Михайлов, Евгений Зимин, Владимир Мигунько. Женя Мишаков на три года старше, но тоже с нами иногда выходил на лед. В следующем сезоне уже начал тренироваться с основной командой. Наставником тогда был Евгений Бабич, поигравший в тройке с Бобровым и Шуваловым.

культура: Самую талантливого молодого игрока «вылетели» забрали в более именитые клубы, преимущественно в ЦСКА. А как «железнодорожники» смогли сохранить знаменитого Виктора Якушева?

Пашков: Думаю, это удалось лишь потому, что в состав Советской Армии входили и железнодорожные войска. Как-то оформили его. Виктор дога был капитаном команды. Запомнился как очень тихий, скромный человек. А хоккеист — выдающийся. В сборной СССР пользовался большим уважением игроков и тренеров. Особенно его ценил Анатолий Тарасов, а это о многом говорит.

культура: Помните, как пятьдесят лет назад Анатолий Владимирович в матче со «Спартаком» увел армейцев со льда на глазах генсека Брежнева?

Пашков: Эта история обросла массой интерпретаций, не всегда объективных и правдивых. Мое мнение: Тарасова спровоцировали арбитры, поступив нечестно. На табло время еще не вышло, когда Владимир Петров забросил шайбу и сравнял счет. Судья-секундомерист остановил время на три секунды раньше, гол не засчитал и волей-неволей сработал в пользу «красно-белых». Анатолий Владимирович был поставлен перед выбором: или согласиться с несправедливостью, или выступить с демаршем. Он выбрал второе — увел команду в раздевалку.

культура: В среде болельщиков со стажем не утихают споры относительно весомости вклада в успехи

сборной СССР Анатолия Тарасова и Аркадия Чернышева...

Пашков: Они разными дорогами шли по жизни, но в то же время были умными людьми, поэтому всегда договаривались о совместных действиях «на берегу». Я обоим считал великими, и мне не нравятся, когда их противопоставляют. Тем более, не люблю утверждать, что они будто бы разыгрывали дуэт «добрый и злой» по аналогии с детективами. Не знаю, о чем наставники говорили в тренерской, но между ними никогда не возникало разногласий по части указаний, отдаваемых подопечным.

культура: Правда, что хоккеистов, нарушивших режим, Тарасов «воспитывал» в бане?

Пашков: Игроки порой сами вредили своему здоровью, грубо нарушая режим и позволяя себе хватить лишку. А Тарасов надо было выполнить текущую на данный момент задачу — быстро привести организм хоккеиста в рабочий режим. У него и помимо бани имелось множество методов. В том числе и словесный, после которого парни трезвели моментально. С Анатолием Владимировичем общаться было тяжело, но ребятам, которые честно и с любовью относились к хоккею, работать с этим великим тренером было не в тягость.

культура: Виктор Шувалов рассказывал, как дружил с чехословацкими хоккеистами в 50-х. Все изменилось после 1968 года?

Пашков: В политическом плане дружба с ЧССР декларировалась. Но в хоккее и до всех известных событий особо теплых отношений не замечал. Часто между нами вспыхивали драки, чехи умывались наносили травмы. Да что далеко заглядывать в историю, ведь Яромир Ягр не случайно выбрал себе 68-й номер, под которым зарабатывал деньги, выступая в том числе и в России за омский «Авангард». А наши им умиялись.

культура: В 1972 году, благодаря Суперсерии, советские болельщики впервые увидели в деле лучших канадских вратарей — Тони Эспозито и Кена Драйдена. Для себя Вы тогда что-то подметили в действиях заокеанских профи?

Пашков: Во-первых, видел их не впервые. Со второй половины 60-х в составе различных команд регулярно выезжал в США и Канаду, там ходил на матчи НХЛ, внимательно следил за вратарями и делал выводы. Канадцы явно отличались от европейцев разве что более экономными движениями в воротах. Тони Эспозито не был у них сильнейшим на тот момент. Драйден, конечно, играл лучше. Во второй части серии именно ему доверили место в воротах, а он действительно вытянул некоторые встречи.

культура: В свое время спортсмены постоянно общались с актерами и даже дружили семьями. С кем из представителей культурной среды у Вас сложились наиболее теплые отношения?

Пашков: С Евгением Леоновым, поскольку он чаще других выезжал на чемпионаты мира в составе группы поддержки. По возможности он и другие артисты устранили в узком кругу небольшие импровизированные концерты. Еще Николай Крючков был ярким поклонником хоккея. Михаил Яншин — заядлый спартаковец, но всегда отдавал должное мастерству армейских и динамовских игроков. Любили «шайбу» и все космонавты, а самым активным болельщиком был, конечно же, Юрий Гагарин. При любой возможности приходил на матчи, а после общался с нами в неформальной обстановке.

Вера Звонарева:

«Русские классики близки мне по духу»

Георгий НАСТЕНКО

В 2000-е яркая плеяда российских теннисисток доминировала на международной арене. Порой судьба главного трофея на самых престижных турнирах из серии «Большого шлема» решалась исключительно в противостоянии наших девушек. Одна из ярчайших представительниц чемпионского поколения — Вера Звонарева. 7 сентября бывшей второй ракетке мира исполнится 35 лет. Накануне юбилея спортсменка ответила на вопросы «Культуры».

— герои «оживают» и рассказывают отрывки из сказок. А вообще обычно после напряженных соревнований больше всего хочется поваляться в постели несколько дней. Но дочка и муж желают более активно проводить время в дальних поездках, и потому нам приходится выбирать компромиссные варианты: покататься на катере, съездить на экскурсии, поиграть в волейбол. Мужу хочется сразиться в теннис, но меня уже не тянет.

культура: Насколько известно, у него музыкальное образование. В этом плане он повлиял на Ваши предпочтения?

Звонарева: У Александра специализация «Дирижер военных оркестров», а как музыкант больше всего любит играть на ударных инструментах. Но от концертной деятельности отошел. Под его влия-

Справка «КУЛЬТУРЫ»

Вера ЗВОНАРЕВА
Родилась 7 сентября 1984 года в Москве

Достижения: четырехкратная победительница турниров «Большого шлема» в паре и миксте, двукратная финалистка турниров «Большого шлема» в одиночном разряде, двукратная обладательница Кубка Федерации в составе сборной России, победительница двенадцати турниров WTA в одиночном разряде, по итогам 2010 года занимала второе место в мировом рейтинге.

года, чтобы перейти из юниоров в сотню сильнейших среди взрослых. Раньше физической подготовкой занимались не более трех раз в неделю, сейчас каждый день. Иногда по объему работы ОФП занимает больше времени, чем непосредственно игра на корте.

культура: Не секрет, что теннис — дорогой вид спорта. Не каждому родителю по карману...

Звонарева: Когда начинала заниматься в группе из десяти человек, плата была относительно небольшая. Затраты резко возросли, когда лет с четырнадцати стала много ездить по турнирам. В клубе «Чайка», где я тренировалась, спонсор ввязался финансировать самых успешных подростков, и меня в том числе. Может быть, в других городах и клубах были дети не менее талантливые, но они не получили поддержку. Вообще, чтобы в теннисе достичь больших высот, требуются не только талант и трудолюбие, но и стечение разных обстоятельств, а также везение. К сожалению, случались и личные трагедии: некоторые родители, стремясь сделать своих детей профессионалами, вкладывали в них большие деньги, вплоть до продажи жилья. Но не каждому суждено стать чемпионом...

культура: Вы добились больших успехов, значит, сильны во многих компонентах. Назовите свои главные преимущества на корте.

Звонарева: Чутье, умение предугадать развитие каждого эпизода матча. А оно дается не только с опытом, но и от природы. Еще обладала большим терпением.

культура: Что успеваете видеть в дальних поездках, кроме тенниса?

Звонарева: Увы, когда нацелена на результат, нет времени и сил ходить на экскурсии. Но с рождением дочки кое-что в этом плане я «догнала». Стараясь выбирать такие места, где найду что-то интересное и для себя, и для маленького ребенка. Из последних ярких впечатлений — катание на горном трамвайчике в Австрии, с посещением Дома гномов, вырубленного в скале. Там в подземелье представлены многие сказочные персонажи. Приятно с помощью кнопок можно управлять их движениями и звуком

нием часто посещаю различные шоу. Также люблю ходить в театры — музыкальные и драматические.

культура: На книги время остается?

Звонарева: С одной стороны, спорт отнимает массу времени и сил. С другой, есть возможность читать во время длительных перелетов. В последнее время меня стала больше интересовать тема здорового образа жизни. Конечно, люблю и художественную литературу. В школьные годы читала много. Нравилась Лев Толстой, Алексей Толстой, Лесков, Достоевский, поэзия Пушкина и Лермонтова. Английский выучила на таком уровне, что могу обращаться к любым текстам. Но все-таки предпочитаю русских классиков — они мне близки по духу.

культура: Вы дважды выигрывали главный командный трофей в женском теннисе — Кубок Федерации. Накануне одного из финалов не стало Вашей бабушки. Как удалось собраться на решающие баталии после трагической вести?

Звонарева: Такое яркое и важное для меня событие, как финал Кубка Федерации, — это единственное, что могло хоть как-то отвлечь от грустных мыслей. В момент смерти бабушки находилась на сборах, и меня отпустили на день. По возвращении капитан сборной Шамиль Тарпищев спросил, готова ли я. Ответила утвердительно. Бабушке было бы приятно увидеть нашу победу. Она ведь меня маленькую постоянно возила на тренировки и сама полюбила этот вид спорта. Включился инстинкт выживания. Я понимала, что играю и за себя, и за родного человека.

культура: Планируете отдать дочку в спорт, как в свое время сделала Ваша мама?

Звонарева: Эвелине три года, она ходит в бассейн. Научилась плавать и уверенно себя чувствует на глубине. Какое-то время дочка занималась и гимнастикой. Скоро поведем ее на фигурное катание.

культура: Когда планируете вернуться на корт?

Звонарева: Сейчас восстанавливаюсь после травмы. Если процесс пойдет успешно и будут силы, то почему бы еще не поиграть.

Анатолий Кашепаров: «Народная любовь законам логики неподвластна»

ФОТО: ЮРИЙ ИВАНОВ/ТАСС

Денис БОЧАРОВ

В сентябре вокально-инструментальному ансамблю «Песняры» исполняется ровно полвека. Именно тогда, ранней осенью 1969-го, решением художественного совета минской филармонии группа «Лявоньы» получила право официально называться ВИА. Собеседник «Культуры» — Анатолий Кашепаров, незабвенный сладкий тенор, навсегда запечатлевший в наших умах и сердцах композиции «Вологда», «Я не могу иначе», «До третьих петухов» и многие другие.

культура: На сегодняшний день музыкальные коллективы, в чьи наименованиях, под тем или иным соусом, значится слово «Песняры», существует пять. Напрашивается вопрос: а почему так мало?

Кашепаров: Ха, отличная шутка. В самом деле, есть много деятелей, которые, побыв в группе денек-другой, с полным основанием считают себя «Песнярами». Их нынче развелось как собак нерезаных. Мне это, что греха таить, не по душе. В наше время — я имею в виду 70-е–80-е — все было иначе. Бывало, играет музыкант в коллективе год-два, а мы думаем, можно ли его с полным на то основанием считать членом ансамбля. Если сомневались, советовались между собой: давайте предоставим человеку шанс, глядишь, он еще себя сможет проявить. Словом, был серьезный ценз. А сейчас те, кто не знал Мулявина, да и даже те, кто родился после того, как на стоящие «Песняры» распались, мнят себя носителями этого гордого — не побоюсь громких слов — звания. Быть «Песняром» — настоящее призвание.

Скажу вам предельно откровенно: будь на то моя воля, я бы после ухода Мулявина вообще разогнал всю эту контору к чертовой матери. Потому что ВИА «Песняры» — не ансамбль танца, где среднестатистический зритель едва ли, случись что, заметит подмену. Это ансамбль песни, в котором мы старались оттачивать все до совершенства: филоровка, концовка, дыхание — все было на высшем уровне. Сейчас такого нет, порой слушаешь молодых «недопесняров», и создается впечатление, как будто верблюда по яйцам дали.

культура: Но память о тех самых «Песнярах» жива, забвение мулявинскому детищу не грозит...

Кашепаров: К счастью, да. Всегда будут люди, которые по-

Анатолий Кашепаров, Леонид Борткевич, Владимир Мулявин

мнят и знают, что к чему. Мне недавно написала девочка, которая не поленилась подсчитать, что в «Песнярах» было порядка шестидесяти с лишним песен с моей ведущей вокальной партией. А я, признаться, никогда не задавался целью производить подобные арифметические выкладки — о некоторых композициях и вовсе забыл.

Оглядываясь назад, впрочем, без чувства суперстальгии, понимаю: мы были настоящими профессионалами. Даже в те моменты, когда у нас приходилось по три-четыре концерта на день, всегда находили возможность порепетировать между выступлениями.

культура: Чем так привлекал теген бренд «Песняры» по сей день? Неужели за все истекшие годы не нашлось коллектива, который с достоинством перенял бы пальму первенства у лучшего вокально-инструментального ансамбля Советского Союза?

Кашепаров: Здесь надо огромное спасибо сказать России. По моим наблюдениям, в одной лишь Москве «Песняры» знают и любят едва ли не больше, чем во всей Белоруссии. Россияне помнят все наши песни от и до. Когда видят на сцене меня или Леню Борткевича, с неподдельным восторгом восклицают: «Ну наконец-то, настоящие приехали!»

С одной стороны, приятно, конечно, а с другой — непонятно, как же мы могли до этого всю ситуацию, связанную с «Песнярами», довести.

Народная любовь законам логики неподвластна. Взять ту же «Вологду», в которой я и сам какое-то время относился довольно скептически — ну песни и песни. Так ведь нет же: публика подпеваешь искренним воодушевлением, ждет эту вещь. Как же я могу игнорировать глас народа? Невольно осознаешь, что сделал в этой жизни нечто такое, что согревает людей, наполняет их радостью, освежает воспоминания. А если есть в вашей жизни такая песня, с которой связаны определенные эмоции и переживания, — это уже немало, согласитесь.

Если говорить о музыкально-исполнительском искусстве, то людям всегда во все времена — невзирая на новомодные течения, хип-хопы, постмодернизмы и прочую муть, — важны красивая мелодия, хорошая гармония плюс правильный грамотный текст. Ну а если это еще и исполняют приятные, симпатичные люди, то вообще не о чем говорить. Правила «доходчивости» до масс популярного искусства не меняются столетиями.

культура: Действительно ли после Мулявина осталась масса нереализованного материала? И если это так, почему мы до

сих пор ничего принципиально нового не услышали? Или слышишь все же несколько преувеличены? В чем здесь проблема: в дороговизне звукозаписывающего процесса или в невосприимчивости самих композиций?

Кашепаров: Каждому времени нужен свой герой. Я с безмерным восхищением отношусь к Володе, но поймите правильно. Он действительно написал огромное количество музыки, но она такова, что в ней даже маститый музыкальный зубр не всегда разберется. Не говоря уже об обычном слушателе. Для восприятия тех вещей Мулявина, которых вы до сих пор не слышали, требуется особая подготовка. Впрочем, какие-то можно найти и сейчас.

Когда мы на крупных площадках исполняли довольно сложные для понимания композиции, «Песню о доле» или «Гусляра», ни один человек никогда не покинул зал. Мулявин всегда понимал толк в гениальной простоте — иначе в репертуаре «Песняров» не было бы «Наших любимых», «За полчасика до весны», «Березового сока» или той же «Вологды», — но иногда она, эта самая простота, его душила. Ему хотелось максимального самовыражения — к сожалению, Володя не успел. Публика сделала из него, да и из всех нас, идиолов, от которых требовалось исполнение известных хитов. Так что как композитор Мулявин в полной мере, увы, не раскрылся.

культура: В золотом составе «Песняров» было три богатых, назовем их условно так: Мулявин, Борткевич, Кашепаров. Учитывая то обстоятельство, что Владимир Георгиевич всегда исполнял партию «первой скрипки» в ансамбле, как он распределял между вами вокальные партии? Ведь, по сути, в сугубо вокальном отношении вы были во многом взаимозаменяемы...

Кашепаров: Совершенно верно. Но здесь вот какая штука. Вы верно заметили насчет первой скрипки. А я вам скажу даже грубее, надеюсь, Володя на меня не обиделся бы. В каждом стаде есть свой баран, который ведет за собой остальных. Он умнее, он, подобно режиссеру, видит общий план. И вообще, мне кажется, если в любом, в особенности творческом, коллективе нет объединяющего начала, то получится, как в басне Крылова: «Ударил в смычки, дерут, а толку нет». Так вот, в этом смысле «Песнярам» повезло, поскольку такой добрый, мудрый, но строгий «баран» у нас был.

При разборе каждой новой вещи Мулявин предлагал ее исполнить каждому из нас. А по-

том, прослушав, говорил примерно следующее: «Нет, ты поешь так, что аж плакать хочется, а хотелось бы добавить сюда каких-то других эмоций». В итоге на записях отразилось именно его, мулявинское видение. И, должен вам сказать, почти всегда безошибочное. Хотя, конечно же, говорить о том, что «Песняры» — проект исключительно Владимира Мулявина, было бы преувеличением. У нас были шикарные аранжировщики: Анатолий Гилевич, Игорь Паливода среди прочих. Каждый, включая вокалистов, вносил свою лепту в общее звучание ансамбля — таким образом, «золотые «Песняры» и состоялись.

культура: Относительно недавно вышла книга Вашего бывшего коллеги Владислава Мисевича «Я роман с продолжением пишу», посвященная «Песнярам». Успели с данным трудом ознакомиться?

Кашепаров: Правильная, с любовью написанная работа. А главное, нужная и своевременная. Здесь важно понимать лишь одно: если берешься писать о чем-то столь глобальном, как ВИА «Песняры», должен отдавать себе отчет — либо скрупулезно, пошагово отслеживая ежедневную летопись, либо даешь волю воображению, снабжая его художественными «орнаментами». Мисевич пошел по второму пути, и правильно сделал, иначе читателю попросту было бы скучно.

А вот уж от моей книги, к написанию которой я сейчас приступаю, скучно точно никому не будет. Там вы увидите такое, чего никогда и ни у кого, кто когда-либо осмеливался писать о «Песнярах», не находили.

культура: Возможно ли сегодня появление на отечественной сцене столь значимого культурологического феномена, каким когда-то являлись «Песняры»?

Кашепаров: Думаю, да. Но не прямо сейчас. Просто к этому нет предпосылок. Наступила эпоха культурного «безвременья». Можно сесть за клавиатуру компьютера, наварить какие-то стихи, сварганить по-скорому некий мотивчик и бить себя кулаком в грудь: мол, смотрите, я родил новый шедевр. С одной стороны, это вроде бы и неплохо — развивает моторику в конце концов. Но с другой — от профессионализма ведь никуда не уйти. А именно его дефицит мы на каждом шагу сегодня и наблюдаем.

Я же ратую за то, что мы все равно победим. А «мы» — это кто и что? Да попросту люди, исполняющие и слушающие красивые, запоминающиеся песни. Это всегда было, есть и будет.

Есть что ВСПОМНИТЬ

80 ЛЕТ НАЗАД, 4 сентября 1939-го, вышел первый после начала Второй мировой войны номер «Советского искусства».

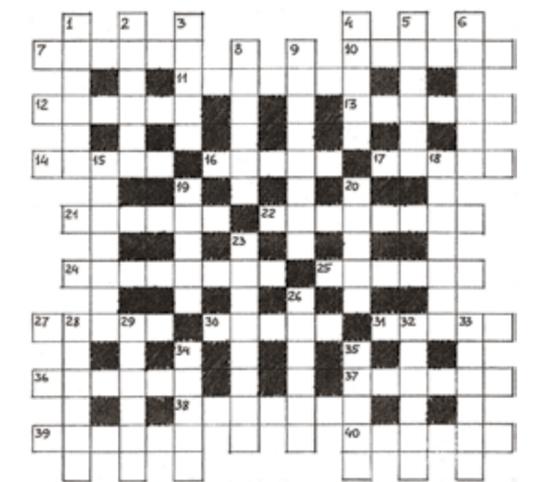
О самой войне, тем более такой, которая принимала общепланетарные масштабы, читатели «СИ», разумеется, еще не догадывались, хотя на двух с половиной полосах (из четырех) были опубликованы хорошо известные нынешним историкам официальные материалы, в том числе «О ратификации Советско-германского договора о ненападении. Сообщение тов. Молотова на заседании Верховного Совета Союза ССР 31-го августа 1939 года», а также «Доклад Народного Комиссара Обороны СССР маршала Советского Союза тов. К. Е. Ворошилова о проекте закона о всеобщей воинской повинности».

Речь главы нашего МИДа перед депутатами содержит немало любопытного, аргументы в пользу подписания пакта отличаются четкостью и убедительностью, хотя некоторые соображения кажутся сегодня не вполне обычными. К примеру, такое: «Мы должны быть начеку в отношении тех, кто видит для себя выгоду в плохих отношениях между СССР и Германией, в их вражде между собою... нельзя пройти мимо таких фактов, что особым усердием в этом деле отличались в последнее время некоторые лидеры социалистических партий Франции и Англии. А эти господа действительно настолько засуетились, что лезут из кожи да и только... Эти люди требуют, чтобы СССР обязательно втянулся в войну на стороне Англии против Германии. Уж не с ума ли сошли эти зарвавшиеся поджигатели войны?»

Что же касается предложенного наркомом обороны законопроекта, то он касался, по сути, предвоенной мобилизации.

Остальные полторы полосы газеты посвящались сугубо мирным темам: новому театральному сезону, предстоящей поездке в США Эмиля Гилевича, Давида Ойстраха и других знаменитых музыкантов, всесоюзной спартакиаде работников искусства, программе Международного юношеского дня, который в те годы отмечали с размахом, ближайшим планам артистов. Например, популярнейшая «девушка с характером» Валентина Серова сказала, что намерена попробовать себя в образах Джульетты и Ларисы из «Бесприданницы»: «Обе эти роли привлекают меня не только своим содержанием, но и тем, что... это не совсем моя «прямая работа». Многие нужно в себе преодолеть, многое найти, чтобы расширить свой актерский диапазон».

Сергей ГРОМОВ

По горизонтали: 7. Японский писатель («Патриот», «Хризантема»). 10. Русская поэтесса, писательница и переводчица, ученица В. Брюсова. 11. Польская поп-певица, популярная в СССР. 12. Человек с высоким уровнем меланхолии. 13. Британская актриса («Игра престолов», «Звездные войны»). 14. Дворик древнеримского дома. 16. Его свет, с точки зрения Козьмы Пруткова, полезнее солнечного. 17. Способ приготовления пищи. 21. Архитектурное сооружение. 22. Российский кинорежиссер и кинодраматург («Космос как предчувствие»). 24. Американский танцовщик и балетмейстер. 25. Голливудский киноактер («Ганнибал», «Славные парни»). 27. Датский астроном, астролог и алхимик эпохи Возрождения. 30. Знаменитая картина А. Матисса. 31. Знак. 36. Домашняя работа хозяйки. 37. Французский актер и кинорежиссер («Олекулство»). 38. Звезда французского кино 1950–1960-х годов. 39. Конечность черта. 40. Листик хвойного дерева.

По вертикали: 1. Самый известный советский эксперт-криминалист. 2. Ранняя опера Р. Вагнера. 3. Советский детский поэт, лауреат Сталинской и Ленинской премий. 4. Судовая болтанка. 5. Датская и французская актриса («Женщина есть женщина»). 6. Человек, общающийся с потусторонним миром. 8. Осиротевший супруг. 9. В Московском государстве — лицо, находившееся на службе при дворе князя. 15. Русская поэтесса и переводчица. 18. Блюдо итальянской кухни. 19. Американский актер с российским паспортом. 20. Заметное движение вперед. 23. Поэтический образ, инсценировка. 26. Российская актриса («Реальные пацаны», «Фарца»). 28. Американская киноактриса, мастер восточных единоборств («Возмездие», «Вне игры»). 29. Русская поэтесса Серебряного века. 32. Большая территория. 33. Крепкая горькая настойка. 34. Советский живописец и график, долгое время главный художник Государственного ансамбля танца И. Моисеева и ансамбля «Лезгинка». 35. Русский философ («О сопротивлении злу силой»).

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 29

По горизонтали: 1. «Рокетмен». 5. Синглонг. 9. Санти. 10. Битов. 11. Дудникова. 14. Язов. 16. Плед. 18. Танкист. 21. Вале. 22. Июль. 23. Вышеславцев. 24. Сыск. 25. Анод. 27. Гарвард. 29. Теша. 33. Вокс. 35. Давидович. 37. Риска. 38. Тулов. 39. «Свидание». 40. Марчевич. **По вертикали:** 1. Росляков. 2. Карло. 3. Твид. 4. Ножны. 5. Салки. 6. Геба. 7. Титул. 8. Невидал. 12. Учет. 13. Войт. 15. Верекиня. 16. Поповичев. 17. Уколова. 19. Анета. 20. «Север». 24. «Сарторис». 26. Дашкевич. 27. Гана. 28. Дени. 30. Шасси. 31. Ницше. 32. Тотем. 34. «Орлов». 35. Дата. 36. Чтец.

В следующем номере:

ФОТО: СЕРГЕЙ БОЖИЧЕВ/ТАСС

«Не вся ль Европа тут была?»

Старейший в мире музей на ратном поле отмечает 180-летие. Репортаж из Бородино

ФОТО: А. ПИСКИРИНА/НОВОСТИ

